

ЖУРНАЛ РОССИЙСКИХ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ ПРИБАЛТИКИ

Балтийский Мир

2007/№4

Посольство во славу
России

фестиваль «Виват Россия!»

Галерея русского мира:
Георгий Быстров

Соловецкие пляски

Мы вместе!

Война смыслов

Дмитрий Линтер

Хроника русского мира

Русский мир городов Прибалтики Маарду, Эстония

Будут ли восходы на русском поле?

Сергей Михайлов
стр. 5

Война СМЫСЛОВ

Дмитрий Линтер
стр. 11

хроника русского мира

Русские СВЯТКИ

стр. 42
домострой

Между «Римом» и Римом

Алексей Колосов
стр. 50
балтийская политика

Мы, русские, постоянно становимся на сторону своих врагов. Почему?

Это возводится в добродетель. Подобные явления доходят зачастую до того, что нация вообще перестает осознавать разницу между собой и другими, превращаясь, таким образом, в субстрат для более удачных этносов. Такой народ становится народом-жертвой. Он связан по рукам и ногам моральными запретами и при этом признает право любого встречного делать с собой все что угодно.

/Дмитрий Крылов/

В середине этого года уже не в первый раз СМИ обвинили российские власти в нежелании выкупить так называемый «Соловецкий иконостас», находящийся во владении гражданина Литвы. Из материалов прессы можно узнать, что русскоязычные бизнесмены упорно пытаются организовать его выкуп уже много лет, но не находят поддержки у российских властей. История попыток возвращения «Соловецкого иконостаса» на Родину действительно оказалась удивительной. Занимающиеся иконостасом люди давали интервью часто и охотно, но при сопоставлении их заявлений и ряда событий открываются нестыковки, которые заставляют усомниться в чистоте их помыслов.

/Дмитрий Кондрашов/

Так в XVI веке Литва и ее столица Вильнюс стали центром русского книгопечатания. Издание здесь книг на русском языке по количеству и разнообразию изданий, качеству печати выдерживает сравнение с издательской деятельностью в Германии, Франции, Италии, Чехии того времени. В типографиях Великого княжества Литовского было издано 385 наименований книг. Особенно славилась Вильнюсская типография братьев Кузьмы и Луки Мамоничей, которую они приобрели у Якова Бабича, и не только продолжили, но и значительно развили книгоиздательскую деятельность. Через короткое время типография Мамоничей стала крупнейшей в Вильнюсе.

/Андрей Фомин/

Хроника русского мира

5 Будут ли всходы на русском поле?

Сергей Михайлов

11 Война смыслов

Дмитрий Линтер

18 Время русских партий прошло?

Максим Федоров

Главное

21 О самообвинении

Дмитрий Крылов

24 Легкое бремя империи (Зачем оно нужно России и миру?)

Юрий Громько,
Максим Калашников

27 Русский мир как сетевая структура. Теория и практика

Сергей Пантелеев

30 Русский мир — цивилизационная модель (система)

Владимир Илляшевич

33 Лики Русского мира

Дмитрий Кондрашов

Домострой

42 Русские святки

мы вместе!

41 Посольство во славу России

- 42 Автопробегом
по безгражданству,
часть третья
Валерий Кравцов

- 44 Соловецкие пляски
Дмитрий Кондрашов

балтийская политика

- 50 Между «Римом» и Римом
Алексей Колосов

- 52 Митрополит Стефан:
«Я с радостью принимаю
посредничество Ватикана»

- 59 Граница без принципа
«нерушимости границ»:
Латвия отказывается от
своих обязательств
Виктор Колыванский

- 61 25 000 проституткоу,
наркотики и английский
спасут экономику
Эстонии

- 55 Русские партии в Латвии:
как жить с черной меткой
Анатолий Голубов

- 57 Прибалтийская «модель»
действует в ущерб России
Сергей Соколов

журнал "Балтийский мир"

Издатель:

Integratsioonimeedia grupp

Ahtri 12, Tallinn

Tel + 372 5141022

Faks + 372 6060876

Meil: valis05@mail.ru

Главный редактор:

Кондрашов Дмитрий kondrashov.dima@gmail.com

Редакторы:

Юрий Беркович, Инна Павлова

Выпускающий редактор:

Назарова Татьяна narzanchik@gmail.com

Редколлегия:

Андрей Фомин

Михаил Петров

Татьяна Ясинская

Корреспонденты:

Максим Федоров maxfedoroff@gmail.com

Александр Рах aleksrah@gmail.com

Верстка:

Евгений Рудковский

Оригинальный дизайн :

Андрей Макаров

Технический директор:

Александр Исаков

Тираж 3000 экземпляров

галерея русского мира

- 64 | Посол Русского мира
Георгий Быстров

- 79 | Мы – русские!
Нас есть за что любить?
Сергей Левицкий

экспертный клуб

- 68 | Платок стоимостью
миллиарды
Максим Федоров

- 70 | Крах интеграции
Олег Неменский

- 72 | Латвия: говорим «инте-
грация», подразумеваем
«ассимиляция»
или «депортация»
Виктор Гуцин

- 76 | Лариса Семенова: мы уже
оправились от «демокра-
тической девственности»

литературная гостиная

- 79 | Пражский графоман

русская балтика

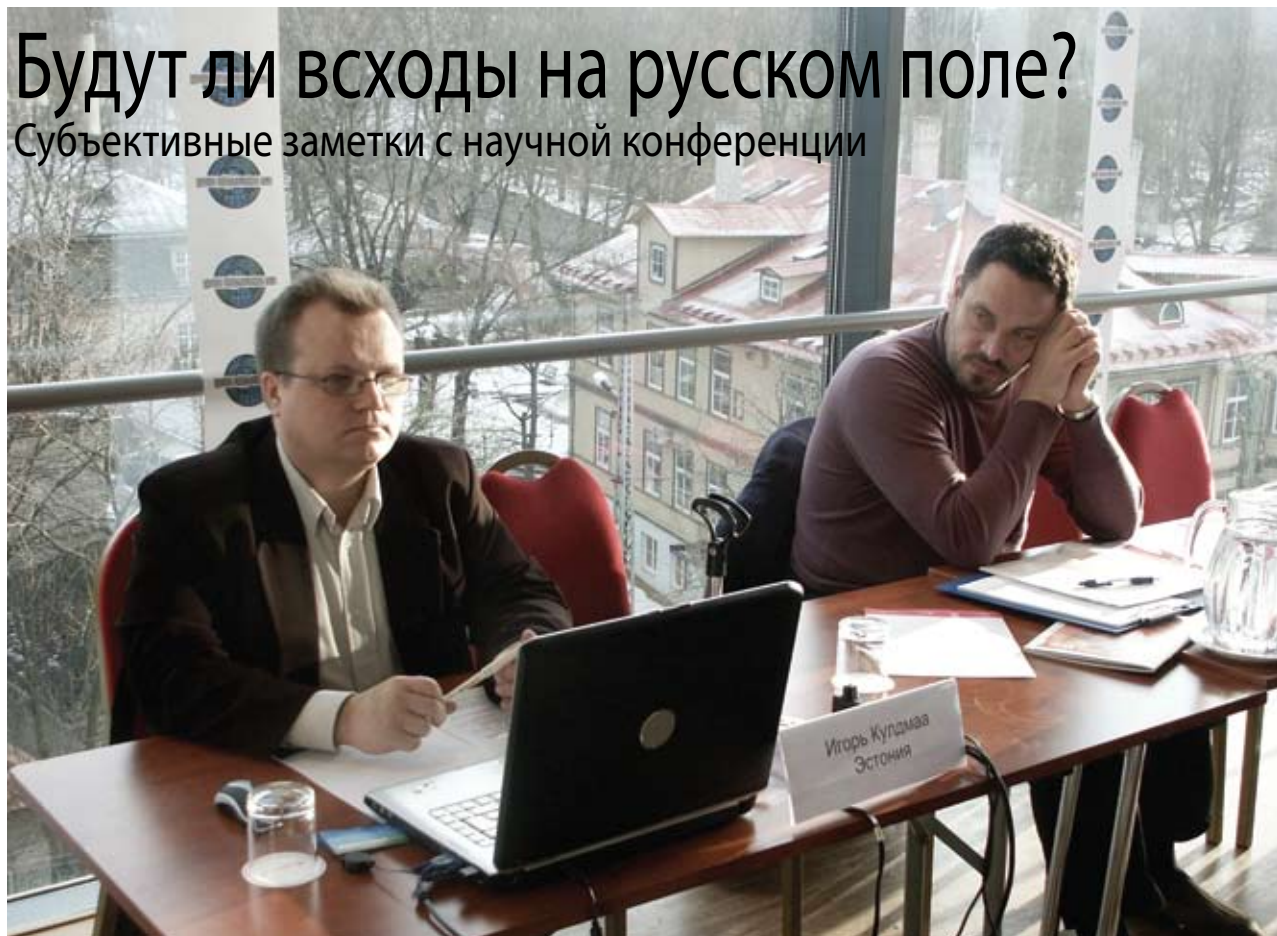
- 84 | Нарвские реконструк-
торы провели
«потешную баталию»
Алексей Иванов

- 86 | Русская культура
в истории средневековой
Литвы
Андрей Фомин

Будут ли всходы на русском поле?

Субъективные заметки с научной конференции

• Игорь Кузьмаа (Эстония) и Максим Шевченко (Россия) — модераторы «круглых столов»

Сергей Михайлов

Свобода от кого и во имя чего?

Русской журналистики в Литве нет! Это полемичное заявление литовской журналистки Татьяны Ясинской задало тон международной конференции-семинару «Русское информационное поле Прибалтики». Она была первой докладчицей, и от того, как участники отнесутся к излагаемым ею проблемам, зависел ход всей конференции. Слава богу, ее выступление восприняли по-деловому и конструктивно.

Собравшиеся в Таллине журналисты и исследователи масс-медиа представляли Латвию, Литву, Россию и Эстонию. Им предстояло об-

судить заявленные организаторами проблемы, вынесенные в названия «круглых столов»: «СМИ и власть: свобода печати, журналистская этика и цензура», «Отражение в прессе интересов русскоязычной диаспоры: желаемое и действительное», «Профессиональные задачи русскоязычной журналистики Прибалтики как части глобального информационного пространства Русского мира». Основным докладчиком на заседании первого «круглого стола» и была Татьяна Ясинская.

Итак, есть ли русская журналистика в Литве или ее все-таки нет? Приведенные журналисткой примеры огорчили. Если верить ее доводам,

а изложенную Татьяной Ясинской позицию трудно подвергнуть сомнению, получается, что русской журналистики в Литве нет. На русском языке выходят всего две ежедневные газеты, которые являются переводами основных литовских изданий «Республика» и «Клайпеда». Кроме того, издаются три еженедельника и нерегулярно выходит русский перевод оппозиционного литовского издания «Горячий комментарий» и — примерно раз в месяц — две полосы, посвященные жизни русскоязычной общины, в газете «Клайпеда».

И хотя с «электронными» СМИ дело, на первый взгляд, обстоит несколько лучше, и там ситуации удру-

- Галина Сапожникова
- Александра Глухих, газета «Телеграф» (Латвия) и Владимир Краев, модератор «круглого стола» (Россия)
- Павел Иванов, газета «МК Эстония» (Эстония) и Татьяна Ясинская — руководитель Русского литовского центра (Литва)

чающая. На общественном теле- и радиоканале LRT ежедневно с 16.30 до 17.00 на русском языке выходила получасовая новостная радиопередача и пять раз в неделю с 17.15 до 17.25 — десятиминутная телевизионная программа «Вечерний вестник», трансляция которых прекращена 3 сентября 2007 года. С сентября по май каждым субботним утром на LRT выходят пятнадцатиминутные телевизионные просветительско-познавательные альманахи «Русская улица» и «Христианское слово». В Клайпеде круглосуточно ведет трансляцию частная региональная радиостанция «Радуга», а в Висагинасе ежедневно вещает частное телевидение «Сугардас». Практически все, что публикуется или транслируется в Литве на русском языке — это либо переводы с литовского, либо

заимствования из российских СМИ. Для самостоятельного творчества местным русскоязычным журналистам свободного пространства не остается. В какой степени сложившаяся ситуация является результатом ущемлений свободы печати, отступлений от принятых норм журналистской этики либо влияния цензуры в той или иной форме? В докладе Татьяны Ясинской, содокладе Галины Сапожниковой («Комсомольская правда», Россия) и выступлениях участников была попытка ответить на этот вопрос.

Давайте отвлечемся от цитирования и поразмышляем над названными проблемами. Конечно, влияние власти на СМИ весьма велико в любой стране. Журналисты живут и работают во вполне определенном правовом поле. Правила игры

устанавливают, прежде всего, представители законодательной и исполнительной ветвей власти, которые интерпретируют существующие законы в конкретно-исторической ситуации. В той же Литве эйфория от полученной независимости сопровождалась запретами на торговлю газетами, журналами и книгами на русском языке. Сохранившиеся русскоязычные издания погибли в водовороте рынка. Если литовским СМИ щедро помогало государство, а польским — спонсоры из числа соотечественников, то русские этого были лишены. Кроме того, на публикации русскоязычных СМИ смотрели как на «пронски Москвы». Короче говоря, определенные «неудобства» русская журналистика испытывала.

Инспектор по журналистской этике, известный и умный литовский

журналист Ромас Гудайтис в своем анализе отмечал многие негативные явления в журналистике Литвы, которые в большинстве своем характерны и для других стран постсоветского пространства. В частности, он отмечал, что из журналистики «выдавливаются профессионалы». А это, в свою очередь, ведет к снижению качества публикаций и передач, нарушениям элементарных норм этики.

Хорошо, что в Литве есть свой «омбудсмен по прессе», как и в странах Северной Европы. Но там этические кодексы дополняют весьма и весьма либеральные по отношению к журналистам законы, по сути дела превращая свободную прессу, к тому же и в ответственную. А если жесткое соблюдение этических норм будут дополнять не только жесткие, но и откровенно дискриминационные законы? Тяжеловато придется журналистам! В развитых странах найден баланс между правовым регулированием и саморегулированием СМИ. А на постсоветском пространстве весьма возможны крайности. Так что в борьбе за свободу печати и свободу слова закономерно ставится вопрос: свобода от чего и во имя чего?

Ни в одной из стран-участников конференции нет предварительной политической цензуры в ее классическом проявлении. Существуют другие способы регулирования. Не зря же русскоязычные журналисты из Эстонии так тщательно подбирали слова и выражения при рассказе о своей работе!

Отражение интересов

Дмитрий Кондрашов, выступивший с основным докладом на втором «круглом столе», высказал несколько интересных с теоретической и практической точек зрения тезисов. Интрига была уже в самом вопросе. Что можно считать желаемым? Какова действительная картина интересов русскоязычных?

Дело в том, что русскоязычная община в любой из стран Прибалтики весьма неоднородна в национальном, социально-политическом, экономическом плане. Кроме того,

разные условия функционирования выдвигают на авансцену различные приоритетные направления. В Литве, скажем, нет надобности бороться за равенство с титульной нацией перед законом. Зато есть ярко выраженная необходимость борьбы за свои права в экономической сфере и реальную возможность представлять свои интересы на политическом уровне.

Совсем другие социально-политические реалии в Латвии и Эстонии. Латвия еще собирается предоставить право «негражданам» участвовать в местных выборах, а в Эстонии такое право русскоязычные уже получили. Правда только активное, когда можешь голосовать, но не имеешь права выставлять свою кандидатуру на выборный пост. Но есть общая проблема — статус русского

языка в обществе и необходимость бороться за сохранение права получать образование на русском языке. Вот тут-то и кроется еще одна «подводная мина». Миллионер любой национальности может предоставить своим детям возможность получить образование в самом престижном учебном заведении любой страны. Значит это, скорее, проблема не национальных отношений, а социально-экономических. Если в Латвии власти сумели «продать» школьную реформу, то это в большой степени является результатом пассивности русского бизнеса.

Собственно говоря, здесь же, в экономике, следует искать причину успеха или неудач русскоязычной журналистики. В Латвии найдено более или менее приемлемое реше-

ние проблемы финансирования печати — в результате русская пресса стала боевым отрядом, защищающим интересы своей диаспоры. Русские газеты читают, публикации обсуждают, спорят. В Эстонии этого, к сожалению, нет. Здесь центральные русские газеты имеют небольшие тиражи, а в регионах их почти не читают. Зато у местной русскоязычной прессы, выпускаемой в пунктах компактного проживания представителей «нетитульной» нации, не только светлое будущее, но и неплохое настоящее. «Нарва», «Северное побережье» и другие газеты тому пример.

Еще одна проблема волновала всех присутствовавших на конференции. Это необходимость межобщинного диалога, который пытались наладить все русскоязычные газеты, но на разных основаниях. В результате и успехи разные. И это при том, что ситуацию, когда представители «титутальной» и «нетитутальных» наций живут в различных информационных средах, все признают неправильной.

Нужны ли партийная журналистика и партийная литература?

Уже при обсуждении второго вопроса повестки дня обозначились разные подходы к позициям журналиста в обществе. Третий «круглый стол» выявил еще больше разногласий в этом вопросе, поэтому и выступления многих участников носили резкий и эмоционально окрашенный характер.

Действительно, ситуация в прибалтийских республиках разная, точки зрения журналистов во многом не совпадают. Но есть общее стремление обмениваться своими мыслями и соображениями о профессиональных задачах русскоязычной журналистики Прибалтики как части глобального информационного пространства на русском языке.

Теоретические разногласия вылились в эмоциональную перепалку между участниками. Должен ли журналист открыто заявлять о своей политической позиции и отстаивать свою точку зрения, или он является

• Татьяна Ясинская — Руководитель русского литовского центра (Литва) и Сергей Михайлов — преподаватель Санкт-Петербургского государственного университета кафедры международной журналистики, профессор

всего лишь «зеркалом» происходящих событий и не имеет права давать им свою оценку?

Максим Шевченко (Россия) выступил за политическую ангажированность журналиста, соответствующую его убеждениям, за его активную позицию. Ему оппонировали коллеги из Эстонии, считающие, что журналист лишь «зеркало», сквозь призму которого отражается происходящее.

Сергей Крук (Латвия) был в своем докладе вообще категоричен. «Нет русского поля, есть только «деланки», резюмировал Крук.

Поскольку я пишу субъективные заметки, а не отчет о конференции в его классическом виде, то позволю себе маленький исторический экскурс. В 1920-х годах в США был популярен «объективный репортаж», в котором в публикации исключался любой оценочный момент. Со временем общественность заметила целый ряд недостатков этого метода. Руководители СМИ и государственные деятели делали все, для того чтобы присутствовала только одна, официальная точка зрения. К тому же выяснилось, что отгородившиеся от народа пресс-службами и «контржурналистами» отцы нации могут

говорить не только правду, но и полуправду, и откровенную ложь. Это позволило американскому исследователю Е. Ламбету заявить: «Многие считают, что «объективный репортаж» может играть для сильных мира сего роль дымовой завесы, благодаря которой можно распространять официальную точку зрения без критического анализа» (Lambeth E. Committed Journalism. Indiana, 1992, P. 189). Далее он предложил в качестве противоядия использовать аналитические статьи в прессе.

Так и произошло на конференции. Столкнулись две позиции: открытая партийность (в широком смысле слова) журналистики и ее «беспристрастность», нейтральность по отношению к событиям и явлениям. А политизации конференции добавил приезд Дмитрия Линтера, одного из руководителей «Ночного дозора», только что выпущенного из тюрьмы.

В целом же встреча прошла интересно, было много неординарных и важных выступлений. Точки зрения, естественно, были разными. Но, как говорят мудрые китайцы, «люди разошлись обогащенные знаниями друг друга».

16 ноября 2007 года Харьюский уездный суд Эстонии удовлетворил ходатайства адвокатов об освобождении из-под стражи Дмитрия Линтера и Максима Рева, обвиняемых в организации апрельских беспорядков. Согласно комментариям, которые до суда давала эстонская прокуратура в прессе, представители обвинения настаивали на продолжении содержания антифашистов под стражей. Суд над Линтером и Ревой продолжится в январе.

Дмитрий Линтер и Максим Рева

Активисты «Ночного Дозора» Максим Рева и Дмитрий Линтер в связи с обвинениями в организации массовых беспорядков были арестованы эстонскими спецслужбами 27 апреля, суд оставил их под стражей на время следствия на срок до полугода.

26 апреля в Таллине вспыхнули массовые беспорядки, спровоцированные полицией Эстонии, применившей неоправданную жестокость при разгоне мирной стихийной манифестации антифашистов, состоящей преимущественно

из представителей русской общины Эстонии. Они выражали протест решению правительства Эстонии о демонтаже памятника Воину-Освободителю на холме Тынисмяги и эксгумации захороненных там останков воинов, павших в борьбе с фашистами.

В результате вспыхнувших после разгона манифестации погромов были задержаны около 300 человек, 57 получили ранения, 18-летний Дмитрий Ганин погиб в потасовке с эстонскими скинхедами. Несмотря на то, что в числе задержанных были

около 100 этнических эстонцев, общественность страны обвинила в мародерстве именно представителей русской общины.

Беспорядки продолжились и 27 апреля — в результате разгона стихийных протестов число задержанных превысило 1000 человек. Существуют многочисленные свидетельства, в том числе и иностранных журналистов, о бесчеловечном обращении с задержанными в концентрационном пункте, созданном в терминале «Д» Таллинского порта.

Дмитрий Линтер с сыном

Война смыслов

Дмитрий Линтер

Интервью греческой русской газете 23 апреля 2007 года

КОРРЕСПОНДЕНТ: Что намерено предпринять правительство Эстонии по вашему мнению?

ДМИТРИЙ ЛИНТЕР: Со стороны правительства Эстонии звучит твердое желание начать демонтаж памятника до 9 мая. А если будут недовольные, которые не подчинятся приказу — против них будут использованы специальные полицейские силы, либо армия. Скорее всего, 9 мая памятник оцепят, чтобы не дать возложить цветы. Будет недовольство, и власти используют его для осуществления провокаций и столкновений. Чтобы потом, сославшись на общественную необходимость и массовые беспорядки, демонтировать памятник в нарушение закона и в короткие сроки. Это нерациональное желание властей по расколу общества не имеет разумного объяснения, кроме того, что за этой идеей кто-то стоит. Причем кто-то сильный и наглый. Последние события в Польше, Венгрии и Грузии показывают, что есть некий центр, из которого идут сигналы по дестабилизации ситуации в Европе. И этот центр находится в США. Поэтому, используя проамериканский настрой политической элиты новых членов ЕС, Америка выполняет свою функцию по созданию регулируемых конфликтов для усиления собственного влияния.

Дмитрий Линтер и Максим Шевченко

27 апреля утром было безумно трудно встать, недосып последней недели и огромное количество информации, проскакивающей в полудреме, не давали голове проснуться. Нужен был отдых. Но события развивались так стремительно, что я просто не успевал их даже отслеживать, не говоря уже о том, чтобы каким-то образом влиять. Телефон от бесконечных интервью и постоянной «прослушки» садился в момент и стоял постоянно на подзарядке.

Меня потом много раз спрашивали, понимали ли я в какие игры играю? Говорили о том, что «вы же стали разменной монетой» в новой «войне смыслов». Кое-кто из сидевших со мной в тюрьме настойчиво убеждал, что надо сдаться и перестать переть против системы. Кое в чем я был согласен с ними. Асфальтоукладчик — это такая машина, она просто размажет.

Странно, но хотя на меня и находили иногда приступы страха, сожаления о сделанных шагах не было. Да и желание сдаться быстро иссякло после воспоминаний о той мерзости, которую власти совершили в отношении людей. «Делай, что должен, и будь что будет» — принцип, которому я следовал до Бронзовых ночей и после. Очевидно, что в России и Русском мире есть общие ценности. И мы,

«Ночной Дозор», в силу разных причин, оказались в авангарде защиты одной из них. «Наша Победа» — это не только победа России, русского народа, СССР во Второй мировой войне. Это «Наша Победа». Это общая фундаментальная ценность, сформировавшаяся более чем за полвека.

Основы этой ценности были грубо попораны эстонским правительством в апрельские дни. Полицейские провокаторы, подготовленные специально для этих целей, направили недовольство людей на оставленные без охраны улицы Таллина. Пейзаж погромов был подготовлен, до появления протестующих людей, вытесненных с Тынисмяги. Часть витрин была разбита, а некоторые машины уже перевернуты заранее. Несмотря на то, что все фиксировалось камерами наблюдения, никто до сих пор не понес за это ответственность.

Зато власти обвинили в беспорядках людей, предупреждавших еще за год до этого о таком сценарии. Мало того, «Ночной Дозор», неоднократно предсказывали именно такие действия полиции и правительства. Весь сценарий Бронзовой ночи был просчитан заранее: краны и техника для демонтажа стояли поблизости на прилегающих улицах; арестантские дома были освобождены для больших партий заключенных (также заранее был

арендован ангар в морском порту, известный позднее как Д-терминал). Для военных были отменены отпуска, и открыты комнаты с оружием. Все было организовано с эстонской педантичностью. Все готово... Ждем-с!

Последние 15 лет в Эстонии строили «тихое благополучие полицейского государства», основанное на геноциде русских — официально используемый эстонскими политологами термин. Хотя русскоязычных в Эстонии проживает только треть населения, 60% заключенных это русские, среди наркоманов 80% русских. Маргинализация и люмпенизация. Сознательное разрушение спецслужбами Эстонии русских политических партий и движений. «Сохранение эстонского языка и культуры» — это цель, которая в Эстонии может оправдать любые средства.

Это императив, вписанный на первых страницах в эстонскую конституцию (подчеркиваю, в конституции есть только термин «сохранение», но нет термина «развитие»). Только сохранение культуры без развития приводит к консервации и усилению правых националистических идей. Малый опыт государственности, снобизм, неуважение к другим культурам, нежелание учиться и уважать опыт других народов, легли в основу легенды, соз-

Марк Сырык и Дмитрий Кленский

данной эстонским обществом. Все это привело к острой, экзистенциально конфликтной ситуации.

Два этих идеала «Наша Победа» и «Сохранение эстонского языка и культуры» путем нехитрых технолого-политических приемов привели к конфликту около Бронзового солдата в Таллине на холме Тынисмяги. Надо отдать должное этому правительству, оно разжигало конфликт совершенно сознательно. После чего был Д-терминал, 1300 человек задержанных. Множество покалеченных и раненных. Могу также смело утверждать, что и убитых (кроме Дмитрия Ганина). Есть свидетели видевшие, по крайней мере, четыре черных целлофановых мешка с телами, загружаемых в машины утром 28 апреля из Д-терминала. Есть медики, давшие подписку КАПО о неразглашении всего зафиксированного ими. Все эти факты говорят об одном: русский бунт нужно было спровоцировать, подавить как можно более жестко, а лидеров русского общественного мнения усадить за решетку и сделать это как можно демонстративней. Выбиваются из этого сценария более трети задержанных эстонцев, но полицейские получили устные указания от руководства, говоривших по-эстонски мародеров,, — отпустить. Все это напоминает со-

бытия уже происходившие более полувека назад в одной из европейских стран. Я называю это одним словом — концлагерь. Мой личный концлагерь начался в 11.35 27 апреля. Когда шестеро здоровенных полицейских ворвались в мою квартиру, скрутили мне руки, заковали в наручники. Последнее, что я помню, когда меня выводили из моего дома — старшего сынишку 6 лет, стоящего на коленях перед иконой. Путающего слова молитв и проглатывающего слезы, сжимающего в своей правой руке пластмассовый меч и отворачивающего лицо от моего поцелуя, чтобы я не увидела его слез. Помню мечущуюся от ужаса молоденькую жену, у которой пропало молоко и крик нашего трехмесячного малыша.

После попытки первого допроса, когда отказались вызвать адвоката, а со мной обращались очень жестко, меня увезли в больницу. Врач, осматривавшая меня, переговорив с сопровождающими полицейскими, отказалась фиксировать побои. Потом насколько я знаю, сотрудниками КАПО была проведена беседа со всем персоналом больницы, которые видели, в каком состоянии меня привезли.

Находясь почти что семь месяцев под стражей, в заключении, мне было запрещено прокуратурой звонить и писать письма.

Жестокость, с которой полиция и власти действовали в отношении меня и моей семьи, а также элементы пыток, которые использовали против меня, ждут своего освещения в процессе судебного разбирательства нашего дела. А также тех исков, которые мы твердо намерены предъявить эстонскому государству и правительству.

Власти Эстонии нужно было найти «мальчиков для битья». Сломать их, запугать их семьи. Но самое ужасное для меня было бы осознать и увидеть, что все эти жертвы напрасны. Что Россия пока кричит, сдает русских, как неоднократно делала это во времена Ельцина. Но произошло нечто неожиданное — заокеанские технологии по расширению своих зон влияния и установки своих баз, дали сбой. В России нашлось огромное количество порядочных людей, для которых наша боль стала их болью. И в какой-то момент я понял — нас не сдадут, нет, не правительство и власти, а люди. Простые люди, которые оказались рядом с нашими семьями в первые дни. Спасибо тем, кто не испугался за свой бизнес, личную судьбу, за свое благополучие и поддержал нас. Мы еще только в начале долгого пути к правде о тех событиях, и начало нашего суда это только первый шаг. Но мы твердо намерены пройти этот путь с достоинством и честью.

Путин: Русский язык должен играть все большую роль в мире

Русский язык в будущем должен стать одним из языков международного общения. Об этом, как передает корреспондент «Росбалта», заявил 13 декабря 2007 года Президент РФ Владимир Путин, выступая в Кремле на церемонии вручения государственных наград деятелям науки, культуры, военным и общественным деятелям. «2007 год был Годом русского языка, русской культуры, — отметил глава государства. — И сейчас, и в будущем мы должны делать все, чтобы с возрастанием экономической мощи страны в отечественной культуре появлялись новые имена, а русский язык и литература становились средствами межнационального и международного общения, чтобы они и дальше скрепляли этим бесценным наследием весь многомиллионный Русский мир». По словам Путина, уходящий год «определил новые творческие и стратегические задачи для тех людей, которые работают в творческой сфере, для людей, которые работают в самых разных областях».

Получить гражданство РФ в упрощенном порядке соотечественники из постсоветских государств смогут до 1 января 2009 года

Возможность получения гражданства РФ в упрощенном порядке для соотечественников из постсоветских государств, которые не успели воспользоваться действующей до 1 января 2008 года льготой, Государственная Дума РФ продлевает до 1 января 2009 года. Соответствующие поправки в закон «О гражданстве РФ» депутаты Госдумы одобрили в ходе пленарного заседания 14 ноября в первом, во втором и в третьем чтении.

Законопроектом до 1 января 2009 года продлевается упрощенный порядок принятия гражданства заявившим о своем желании его приобрести иностранным гражданам и лицам без гражданства, имевшим гражданство СССР, прибывшим в РФ из государств, входивших в состав СССР и зарегистрированным по месту жительства в РФ по состоянию на 1 июля 2002 года, либо получившим разрешение на временное проживание в РФ или вид на жительство.

Законопроект поддержали 377 депутатов.

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПАРТНЕР

WWW.ROSBALT.RU

Точки над Ё расставлены

3 мая 2007 г. в федеральные органы исполнительной власти и администрации субъектов Российской Федерации Министерством образования и науки РФ за подписью А. А. Фурсенко был разослан документ № АФ-159/03 с названием «О решениях Межведомственной комиссии по русскому языку». Документ содержал рекомендации по употреблению при написании имён собственных буквы Ё.

Первое появление буквы Ё в печати отмечено в 1795 году. Она употреблялась в прижизненных изданиях А. С. Пушкина и других великих русских писателей XIX века, в словаре В. И. Даля, системах азбук Л. Н. Толстого, К. Д. Ушинского. Эту букву в своих произведениях использовали И. И. Дмитриев, Г. Р. Державин, М. Ю. Лермонтов, И. И. Козлов, Ф. И. Тютчев, И. И. Лажечников, В. К. Кюхельбекер, И. С. Тургенев, граф Л. Н. Толстой, К. Д. Ушинский, М. Е. Салтыков-Щедрин, А. П. Чехов и многие другие. После закрепления её на седьмом месте в русском алфавите из 33-х букв после реформы 1917–1918 годов неуклонно расширялась сфера её применения на письме и в печати.

Ныне буква Ё содержится в более чем 12.500 словах, 2500 фамилиях граждан России и бывшего СССР, в тысячах географических названий России и мира, имён и фамилий граждан зарубежных государств. По статистике встречаемости русских букв в различных текстах для буквы Ё получается результат ниже 0,5% (менее одного раза на 200 знаков).

Научное обоснование необходимости буквы Ё в системе графики русского языка сделано выдающимися деятелями культуры: кн. Е. Р. Дашковой, Н. М. Карамзиным, Д. Н. Ушаковым, Л. В. Щербой, С. И. Ожеговым, А. А. Реформатским, Н. Ю. Шведовой, А. И. Солженицыным и другими. У россий-

ских граждан возникают проблемы с документами, если в их фамилии, имени, месте рождения в одних случаях буква Ё указана, а в других нет. Проблемы возникают при заполнении паспортов, свидетельств о рождении, оформлении наследства, транслитерации фамилий, передаче телеграмм и в ряде других случаев. Около 3% граждан Российской Федерации имеют фамилии, имена или отчества, в которых содержится буква Ё, и нередко запись в паспорте оказывается искажённой. Причиной этого является несоблюдение установленного утверждёнными в 1956 году Правилами русской орфографии и пунктуации требования обязательно использовать букву Ё в случаях, когда возможно неправильное прочтение слова. Имена собственные (фамилии, имена, отчества, географические названия, названия организаций и предприятий) как раз и относятся к этому случаю. Поэтому применение буквы Ё в именах собственных должно быть бесспорным и обязательным. Из-за затруднений в идентификации людей и географических пунктов вследствие разницы в написании в различных документах одних и тех же имён собственных (фамилий, имён, географических названий, наименований предприятий и организаций) у граждан возникают серьёзные трудности при совершении юридических процедур, в особенности связанных с нотариальным удостоверением документов при оформлении наследства, сделок и в других случаях. Встречаются казусы, когда муж, жена и дети, имеющие де-факто одну и ту же фамилию, согласно паспортам, живут с разными фамилиями, так как у одного члена семьи буква Ё в фамилии напечатана, а у другого вместо Ё стоит Е. Таким образом, в собранном гражданином для заключения какой-либо сделки комплекте документов фактически одни и те же Ф. И. О., на-

звания населённых пунктов и улиц написаны по-разному. Всё это вызывает осложнения при оформлении приватизации жилья, вступлении в наследство, при разводе и других юридических операциях. В связи с бурным развитием типографской деятельности в конце XIX в. буква Ё стала вытесняться из текстов похожей внешне, но совершенно другой буквой Е. Это явление имело экономическое обоснование: наличие буквы Ё вызывало при литерном или литоном наборе дополнительные материальные затраты. Сейчас наличие в тексте буквы Ё при компьютерном наборе и вёрстке любым кеглем и гарнитурой к удорожанию печати не ведёт. Как показал опыт на привлекании редакторов и корректоров исправлять пропуски этой буквы уходит 3–4 месяца.

Разъяснение

В постановлении правительства РФ от 23.11.2006 № 714 «О порядке утверждения норм современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка РФ, правил русской орфографии и пунктуации» говорится: «В соответствии с частью 3-й статьи 1 федерального закона «О государственном языке Российской Федерации» правительство РФ постановляет: Министерство образования и науки РФ на основании рекомендаций межведомственной комиссии по русскому языку утверждает список грамматик, словарей и справочников, содержащих нормы современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка РФ, а также правила русской орфографии и пунктуации». Поэтому в связи с вышезложенным, игнорирование или отказ печатать букву Ё будет означать нарушение федерального закона «О государственном языке Российской Федерации».

«Татьянин день» в Резекне

15 декабря конкурсом исполнительского мастерства в Резекне открылся 9-й фестиваль русской культуры «Татьянин день».

Тема фестиваля этого года — «Семья в русской культуре», которую можно будет раскрыть в следующих номинациях: исполнительском, литературном, исследовательских конкурсах, конкурсе рисунков.

Самый большой по числу участников — исполнительский конкурс. Школьники, учителя и их родители смогут продемонстрировать свое мастерство в таких жанрах, как вокал, хореография, инструментальная музыка, русский фольклор, художественное чтение, литературная композиция и литературно-музыкальная композиция. Именно этот конкурс набирает такое большое число участников, что за один, два дня его провести невозможно. В этом году организаторы конкурса — Латвийская ассоциация в поддержку школ с обучением на русском языке (ЛАШОР) и общество «Молодость. Традиции. Жизнь» наметили провести два региональных исполнительских конкурса — в Резекне и Риге.

Исследовательский конкурс организует Латвийское общество русской культуры. Тема традиционная — «Русские в Латвии: культура, корни, судьбы». О проведении литературного конкурса позаботится Латвийская ассоциация преподавателей русского языка и литературы.

О конкурсе рисунков — общество «Книги — детям».

Координатор проекта — председатель правления ЛАШОР Игорь Пименов уверен, что праздник русской культуры «Татьянин день» необходим нашему обществу, иначе он не собирал бы восемь лет сотни участников и зрителей со всей Латвии.

В этом году финансовую поддержку в проведении праздника оказали: секретариат министра ЛР по особым поручениям в делах интеграции, департамент культуры Рижской думы, государственный центр молодежных инициатив Министерства образования и науки и посольство Российской Федерации в Латвии.

Даугавпилсскому Русскому дому — 100 лет

Больше ста лет назад, в апреле 1907 года, в Даугавпилсе (старое название — Двинск) на перекрестке улиц Старообрядческой (ныне — Таутас) и Ковенской (ныне — Каунас) был построен Русский дом.

Сначала в нем располагалась молельня, затем — совет старообрядческой общины, старообрядческая воскресная школа, богадельня. Здесь выступал с лекциями известный политический и общественный деятель Мелетий Каллистратов, собирались члены кружка ревнителей русской старины, давали концерты православные и старообрядческие хоры. В 1930-е годы в Русском доме действовала школа с преподаванием на латышском языке, в период немецко-фашистской оккупации — школа на немецком языке, а после войны в здании размещались городской исполнительный совет и вечерняя школа рабочей молодежи.

В 2004 году на фасаде дома появилась табличка «Русский дом». Бессменным руководителем и идейным вдохновителем всей духовной жизни Русского дома в Даугавпилсе в последние годы является Героида Ивановна Богданова.

В начале декабря Русский дом в Даугавпилсе отметил свое 100-летие.

Совет Европы проверит правовое положение русскоязычного населения Латвии

Конгресс местных и региональных властей Совета Европы направляет в Латвию миссию для выяснения ситуации с правами русскоязычного населения в этой стране. Организация не удовлетворена сотрудничеством с Латвией по этому вопросу, сообщает «Радио Свобода».

По словам председателя палаты местных властей Совета Европы Яна Микаллефа, латвийские власти уже четыре раза игнорировали приглашение в Страсбург для обсуждения этой проблемы. Микаллеф не исключил, что участие Латвии в работе конгресса местных и региональных властей Совета Европы может быть приостановлено. Латвия занимает последнее место в рейтинге Евросоюза по отношению к иммигрантам, что вызывает серьезное беспокойство в ЕС.

МИД России: Поддержка российских граждан за рубежом — национальный приоритет

На международной конференции «Соотечественники и деловой мир», состоявшейся в Москве 26 ноября, стат-секретарь, заместитель Министра иностранных дел России Григорий Карасин заявил, что взаимодействие с российской диаспорой за рубежом, поддержка и защита прав соотечественников является одним из национальных приоритетов. «Такой подход продиктован самой логикой развития нашей страны», — отметил он.

«Как и государство, бизнес тоже должен внести свою лепту в дело поддержки российской диаспоры за рубежом. Широким полем деятельности для российского и русского зарубежного бизнеса должна стать информационная поддержка нашей диаспоры. Свое веское слово бизнес мог бы сказать и в вопросе статуса русского языка в ряде стран СНГ и Прибалтики. Деловой мир также мог бы помочь работе курсов русского языка, воскресных школ, принять участие в финансировании школ с русским языком обучения, организации отдыха детей соотечественников и их поездок в Россию», — заявил заместитель министра.

«В СМИ соотечественников сейчас активно размещается информация о российских компаниях», — отметил Карасин. — В связи с этим можно подумать о такой форме взаимодействия, как оплата российскими бизнес-структурами обучения детей соотечественников в России с последующим возвращением и

трудоустройством их на предприятиях в странах проживания». Организаторами форума выступили правительственная комиссия по делам соотечественников за рубежом и Минист

стерство иностранных дел России. На торжественной церемонии открытия выступил Министр иностранных дел Российской Федерации С. В. Лавров.

На первом пленарном заседании выступил председатель отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл.

Участники конфе-

ренции «Соотечественники и деловой мир», собравшиеся в Москве, рекомендовали российскому и русскому зарубежному бизнесу оказывать поддержку существующим и создаваемым информационным ресурсам организаций соотечественников, помогая им размещать рекламу, выдавая гранты, спонсируя и активизируя работу регионов России по налаживанию контактов с деловым миром соотечественников за рубежом. Рекомендовали подключать организации соотечественников к проведению презентаций регионов Российской Федерации в зарубежных странах. Участники конференции обратились к координационному совету российских соотечественников с предложением создать на всемирной конференции Деловой совет российских соотечественников.

Фонд «Русский мир», приступил к реализации грантовых программ, направленных на создание общего гуманитарного пространства Русского мира, развитие и популяризацию русского языка и культуры.

О предоставлении грантов на реализацию проектов и программ в области популяризации русского языка и культуры

Гранты Фонда «Русский мир» (далее — «Фонд») предоставляются для реализации проектов, направленных на популяризацию русского языка и культуры, поддержку программ изучения русского языка.

Гранты Фонда предоставляются как физическим, так и юридическим лицам.

Гранты Фонда предоставляются на конкурсной основе. При этом предпочтение отдается проектам, реализация которых направлена:

- на поддержку русских школ в странах ближнего и дальнего зарубежья;
- на поддержку курсов изучения русского языка за рубежом;
- на поддержку организаций и объединений соотечественников в их работе по выявлению, сохранению, систематизации и популяризации произведений русского искусства и исторических свидетельств и мероприятий, способствующих восстановлению единства культур России и русского зарубежья;
- на поддержку преподавателей русского языка высших учебных заведений зарубежных стран;
- на поддержку программ дистанционного и интерактивного изучения русского языка как иностранного;
- на поддержку культуры речи в деловом и официальном обороте;
- на содействие деятельности переводчиков произведений русскоязычных авторов на языки народов мира;
- на популяризацию истории и философии Русского мира, его духовных и культурных основ.

ФОНД РУССКИЙ МИР

При принятии решений о предоставлении грантов, приоритет отдается проектам, предусматривающим долевое участие в финансировании проекта грантополучателя и третьих лиц.

Не принимаются к рассмотрению проекты, предусматривающие финансирование деятельности организаций.

Положение о порядке предоставления грантов и форма заявки размещены на официальном сайте фонда «Русский мир» по адресу:

www.ruskiymir.ru.

Физические и юридические лица, претендующие на получение гранта (далее — «соискатели») должны направить свои заявки по почтовому адресу:

119285 г. Москва, ул. Мосфильмовская,
дом 40, Фонд «Русский мир» с пометкой
«Заявка на предоставление гранта».

Электронная версия заявки (её сканированная копия) должна быть направлена электронной почтой по адресу:

grant@ruskiymir.ru.

На официальном сайте Фонда размещены требования к оформлению заявок, информация о поступивших заявках, заявках не принятых к рассмотрению, об отклоненных заявках, а также о заявках, по которым принято решение о предоставлении грантов.

<http://www.ruskiymir.ru/>

Время русских партий прошло?

Максим Федоров

Подобное предположение сегодня высказывают многие в Прибалтике. Действительно, результаты работы партий, декларирующих себя как русские, — оказались во многом плачевны. Так «Русская партия» Эстонии скатилась к черносотенству и стала «карманным» ресурсом эстонских националистов. Литовские русские партии имеют слишком слабую электоральную платформу для самостоятельного выхода на уровень парламента. Латышская ЗаПЧЕЛ также теряет электоральную поддержку, так как видит будущее не в отстаивании интересов русскоязычных Латвии, а в уютном существовании под крылом маргинальных политических сил Европы.

На этом фоне известие о создании «Русской партии» Украины является дерзким решением, которое может стать толчком к ренессансу русской политики во всей Восточной Европе и Прибалтике.

Ряд общественных организаций Украины обнародовали декларацию, в которой выступили с инициативой создания новой политической партии, призванной взять на себя ответственность за защиту прав русского населения Украины, его национально-культурных и иных законных интересов и прав.

Представители общественных организаций, подписавшие этот документ, выразили глубокую озабоченность в связи с нарастанием в государстве и обществе Украины кризисных явлений в области духовности, нравственности, культуры, в социальной и экономической сферах.

Авторы декларации отметили попираание фундаментальных традиционных для русского народа Украины духовных, нравственных и культурных ценностей.

В документе указано, что разрушительному воздействию подвергаются ценности общерусской культуры, устои брака

и семьи, искажается история, в сознание людей внедряются образы лжегероев, сомнительных личностей, деградирует система просвещения и образования, в состоянии упадка наука. Усугубляется раскол общества по цивилизационной оси «Запад — Восток». Ведется планомерное наступление на каноническое православие с целью его разрушения, отторжения Украинской Православной Церкви от Русской Православной Церкви и создания, так называемой, «поместной церкви с Киевским патриархом во главе». В украинском обществе нарастают антирусские и русофобские настроения, что может привести к острому гражданскому противостоянию.

«В связи с этим руководители и полномочные представители всеукраинских и региональных русских общественных организаций, подписавшие настоящую декларацию, считают, что вопрос о необхо-

димости создания политической партии, основными целями которой будет защита интересов русского и русскокультурного населения на Украине, а также отстаивание гражданских прав и свобод всех граждан Украины — созрел окончательно.

На Украине есть немало политических партий в программах которых декларируются цели придания русскому языку статуса государственного, а также другие близкие русским Украины идеи. Однако для партий, представленных в парламенте, — Партии регионов или КПУ эти цели де-факто не являются основополагающими в силу ряда объективных или субъективных причин. Партии же, ранее позиционировавшие себя как пророссийские или даже русские, в существующем виде уже давно никого не устраивают. Все они находятся в критическом состоянии. Происходит это по разным причинам, но чаще всего из-за запредельных амбиций их руководителей, неумения или просто нежелания работать — отмечается в декларации.

Важнейшими для партии станут задачи по сохранению восточно-славянского

цивилизационного единства и поддержка единства канонической православной церкви. В государстве, где большинство населения традиционно является православным, мы не имеем политической силы, которая бы выражала интересы православных верующих, и досрочные парламентские выборы это подтвердили — ни один представитель православных организаций снова не стал народным депутатом Украины.

Организации, подписавшие эту декларацию, призывают другие легально действующие объединения и группы присоединиться к данному документу, и сообщают о создании политической партии, которая призвана защитить, популяризировать и пропагандировать, возродить и утвердить на Украине традиционные духовные, нравственные и культурные ценности русского народа Украины, без чего невозможно его благоденствие и процветание.

Декларацию подписали:

- Коновалов С. Н., председатель высшего совета всеукраинского объединения «Русское содружество», руководитель

депутатской фракции «Слобожанский выбор» Харьковского городского совета

- Проваторов С. Г., председатель правления всеукраинского объединения «Русское содружество», главный редактор газеты «Русская Правда»
- Прокопенко А. В., руководитель секретариата всеукраинской общественной организации «Союз русских журналистов и литераторов»
- Егоров Ю. Н., председатель православного братства Александра Невского, председатель всеукраинской общественной организации «Православный выбор»

Декларацию также подписали многие руководители русских общественных организаций, принявших участие в «круглом столе» «Год после второго Всемирного конгресса российских соотечественников в Санкт-Петербурге. Вопросы консолидации», прошедшего 8 и 9 декабря 2007 года.

8–9 декабря 2007 г. в Киеве состоялся «круглый стол» на тему: «Год после второго Всемирного конгресса российских соотечественников в Санкт-Петербурге. Вопросы консолидации», организованный представителем «Росзарубежцентра» на Украине при содействии посольства Российской Федерации. Организации-участники данного мероприятия получили возможность не только обменяться мнениями, но и наметить проблематику для более серьезного разговора в ходе всеукраинской конференции соотечественников.

В работе «круглого стола» приняли участие руководители и представители практически всех действующих всеукраинских и большинство региональных организаций российских соотечественников, а также руководители и представители крупнейших православных общественных объединений.

Многие выступающие высказывали мнение, что российская сторона должна больше внимания уделять работе со средствами массовой информации соотечественников, помогать им материально. Также лейтмотивом диалога была мысль о важности проведения подобной всеукраинской конференции, так как она помогает определить основные принципы и направления взаимодействия, помогает решать важные вопросы по созданию системы координационных советов организаций соотечественников.

В своих выступлениях руководители региональных и местных организаций делились опытом работы, рассказывали о злободневных проблемах, с которыми сталкиваются русские национально-культурные сообщества в различных уголках Украины. Были высказаны предложе-

ния по качественному улучшению программ поддержки русских, живущих за рубежом, сохранению традиций русской культуры и защите русского языка.

Важно отметить, что в этом мероприятии приняли участие не только давно известные и хорошо зарекомендовавшие себя всеукраинские и региональные объединения, но и те, кто был создан недавно и только начал свою работу.

Также, 8 декабря состоялось заседание правления объединения «Русское содружество», на котором были приняты ряд важных решений по насущным проблемам деятельности организации, некоторые обращения и заявления, также в рядах объединения появились новые участники.

Информационный центр объединения «Русское содружество»

Латвийская «ИВУШКА» покорила Москву

С 24 по 29 ноября в Москве проходил XV Международный фестиваль-конкурс хореографических коллективов «Единство России», где Латвию достойно представил народный ансамбль танца «ИВУШКА», художественным и бесценным руководителем которого с 1964 года является Валентина Лайзана. Коллектив возвратился с победой, получив диплом лауреата 1-й степени.

На церемонии открытия фестиваля, которая прошла в концертном зале международной гостиницы «КОСМОС», зрители увидели 52 танцевальных коллектива, приехавших из разных уголков некогда территориально великой страны: Дагестана, Удмуртии, Якутии, Бурятии, Ямала, Башкирии, Казахстана, Закарпатья и других городов России. С приветственным словом к участникам фестиваля и зрителям обратилась М. М. Кольцова, народная артистка СССР, профессор, художественный руководитель Государственного Академического хореографического ансамбля «Березка» им. Н. С. Надеждиной, а затем состоялся праздничный концерт, который открыл народный ансамбль танца «ИВУШКА» латышским танцем «Гатвэс дея».

Конкурс проходил в течение двух дней. На суд компетентного жюри во главе с заслуженным деятелем искусств РФ, профессором, руководителем мастерской Российской академии театрального искусства (РАТИ)–ГИТИС Фаины Николаевны Хачатурян были представлены почти все танцевальные жанры: классический,

народно-сценический, эстрадный танец, спортивная хореография на основе художественной гимнастики.

Народный ансамбль танца «ИВУШКА», в репертуаре которого танцы разные по характеру и жанрам, а каждому участнику ансамбля с детства знакомы и близки культурные традиции Латвии, показал две программы: латышскую «Праздничная аллея»: «Гатвэс дея» (муз. И. Лиепиня, хореогр. Х. Суны); детскую польку «Радость» (муз. И. Зариня, хореогр. В. Лайзана); танец «Вечер на янтарном берегу» (муз. Р. Паулса, хореогр. А. Баумане); и русскую «Русская мозаика»: «Рассвет на Москве-реке» (муз. М. Мусоргского, хореогр. В. Лайзана), «В роще калина» (муз. группы «Иван Купала», хореогр. В. Лайзана), «Городская кадрили» (муз. народная в обработке И. Доронина, хореогр. Н. Мартыфельдэ).

После завершения конкурса состоялась встреча членов жюри с руководителями коллективов, многие из которых являются выпускниками балетмейстерского факультета РАТИ-ГИТИС по специализации «Педагог-балетмейстер» или «Хореограф», и для которых участие в этом фестивале стало уже традицией и своеобразным отчетом в профессиональном плане, еще одной ступенькой в творческом росте, этапом в совершенствовании своего мастерства, проверкой возможностей и, своего рода, учебой.

Поэтому особенно приятно было услышать от имени жюри и лично от Фаины Николаевны Хачатурян теплые слова об ансамбле

танца «ИВУШКА», который сохраняет традиции в музыке и костюмах, культуре и мастерстве исполнения, в режиссуре.

А для Валентины Лайзана, художественного руководителя «ИВУШКИ», выпускницы балетной студии Ленинграда и солистки молодежного ансамбля «Голос юности» хореографической студии Кировского театра, где она постигала тонкости хореографии, отзыв жюри явился очередным приятным подтверждением ее профессионализма и высокого уровня преподавания, когда участие коллектива в многочисленных смотрах, международных конкурсах и фестивалях приносит ансамблю заслуженную победу.

Народный ансамбль танца «ИВУШКА» и международный центр культуры RSEBAA, организатор поездки этого коллектива в Москву, искренне благодарит:

Чрезвычайного и Полномочного посла Российской Федерации в Латвии Виктора Ивановича Калужного; ректора Рижской международной высшей школы экономики и управления (RSEBAA) Бориса Владимировича Курова; директора департамента нацменьшинств Ирину Борисовну Винник и секретариат министра по особым поручениям по делам общественной интеграции; директора департамента культуры Рижской думы Диану Чивле; главу Lukoil Baltija-R Хаима Когана.

Ольга Петровская, ученица Рижской коммерческой школы

О самообвинении

Дмитрий Крылов

Мы, русские, постоянно становимся на сторону своих врагов. Почему?

Это возводится в добродетель. Подобные явления доходят зачастую до того, что нация вообще перестает осознавать разницу между собой и другими, превращаясь, таким образом, в субстрат для более удачных этносов. Такой народ становится народом-жертвой. Он связан по рукам и ногам моральными запретами и при этом признает право любого встречного делать с собой все что угодно.

Русский марш-2007 вызвал в русофобствующей прессе ставшую уже привычной истерику по поводу «русского фашизма», за который методично пытаются выдать любые попытки русских заявить о своих национальных интересах.

На сей раз на «фашистский топ» вывели некую девочку лет пяти, имевшую неосторожность послушать журналистов, и по их просьбе вскинуть перед камерами руку в нацистском салюте. По рассказам очевидцев, некто из журналистской братии стелился перед ней и уговаривал: «Ну давай, покажи,

как ты умеешь! Умница... Умница!». Его коллеги, тем временем, щелкали камерами, и уже на следующий день фото оказалось в московских «желтых» газетах, а вскоре и в более серьезных изданиях. Понятное дело, к настоящему фашизму эта девочка имеет не больше отношения, чем заказная Снегурочка

Случайный жест экс-премьера Эстонии Юхана Партса

к декабрьским морозам, но в современном обществе образ важнее реальности. Фашистов вызывали? Зиг-хайль! Зиг-хайль!

Абсурд довершается тем, что фото девочки со вскинутой ладошкой, пущенное по Интернету, имеет признаки подделки.

это было явно не в пользу их интересов. Их мотивы просты: они видели девочку со вскинутой рукой своими глазами на марше и поспешили честно заявить об этом. Мимо их понимания прошли цели, с которыми была извлечена на свет эта фотография и те по-

носу. Он поступает так, как если бы смотрел на себя глазами своих врагов и заранее был согласен со всеми их обвинениями.

Для автономного этноса характерна прямо противоположная реакция: такой этнос легко отходит от фактов при защите своих групповых интересов. Любая ложь в случае угрозы коллективным интересам автономного этноса оправдана (в рамках морали такого этноса), если она защищает коллективные интересы народа или служит оружием нападения на другие этносы (в случае девочки с ладошкой именно это последнее и имеет место). Как бы повел себя автономный этнос, если бы его обвинили в фашизме? Отмел бы эти обвинения сходу, не разбираясь в их подлинности, а доказательства таких обвинений попытался бы всеми средствами дискредитировать.

Еще один пример самоговора. Не так давно служба «БиБиСи» проводила опрос, целью которого было выяснить, сколько русских пьют одеколон. Многие люди решили «шутить» и отмечались как любители одеколona.

Материал из «Википедии» — свободной энциклопедии

Гетерономия — чужеродная закономерность, определяемость какого-либо явления чуждыми ему внешними законами.

Гетерономия в философии — подчинение воли субъекта чуждому и независимому от него закону и причинности (закону природы, влечениям, установленным извне нормам), а не тому закону, который он ставит себе сам (нравственному закону), выведение предписаний нравственности из этих внешних причин.

Гетерономия в праве — следование правовым нормам, установленным другими субъектами права, юридическая несамостоятельность. Противоположность — автономия.

Понятие гетерономной этики связано с этикой Иммануила Канта, который, в противовес французским материалистам, видевшим основу нравственности в естественных побуждениях «человеческой природы» — интересе, склонности и т. п., выдвинул идею нравственной автономии, основывающуюся на самоочевидном нравственном законе, который выражается в категорическом императиве и не зависит от каких-либо природных и социальных законов, и обстоятельств.

Вокруг подлинности этого снимка развернулись активные Интернет-бои, в которых было сломано немало копий с обеих сторон.

Эти споры и послужили поводом для написания статьи. В них ясно прослеживается одна особенность автономных и гетерономных этносов, касающаяся защиты групповых интересов.

Многие русские в этих спорах высказывались за подлинность фотографии, хотя

следствия, которые будут иметь в их жизни «доказательства русского фашизма».

Неумение осознавать свои коллективные интересы и действовать соответственно, невнимание к ним, и даже готовность действовать в ущерб себе из чувства противоречия можно в этом случае охарактеризовать одним понятием: самоговор.

Самоговор — это характерная реакция гетерономного этноса, когда речь идет о коллективном обвинении, брошенном таком эт-

А вот стоило опубликовать статистику, согласно которой русские по потреблению алкоголя занимают далеко не первое место среди европейских народов, как раздалось возмущение: «Как же так, мы кошмарно много пьем. Мы пьяное быдло, это же всем известно! Статистика неверна!».

Подобные действия немыслимы для автономного этноса.

Чтобы разобраться в том как действуют психологические механизмы самоговора и

запрета на ложь в защиту своих коллективных интересов попробуем проделать простой эксперимент.

Представим, что речь идет не о русских вообще, а о нашей семье. Что в фашизме обвиняют не «дядей Васей и тетя Зин», а вашего отца, мать, брата, сестру, сына, дочь. Какова будет первая реакция в этом случае? Правильно! Большинство людей скажут, что этого не может быть. Если им покажет фото родственника со вскинутой рукой, большинство первым делом усомнится не в родственнике, а в подлинности фото.

Нам очень важна эта первая реакция. Зафиксируем ее: первый порыв человека, когда речь идет об интересах его семьи таков: интересы родственников имеют преимущество над любыми фактами. Более того, нетрудно представить себе ситуацию, в которой чело-

век, чтобы выгородить своих родных пойдет на заведомую ложь. А теперь представим себе, что это нас обвиняют в фашизме и нам показывают фото нас самих с фашистским салютом. Нормальный человек отреагирует сразу самым резким образом: это фальшивое обвинение! Как при этом быть с фото, особенно если вас сфотографировали с вскинутой рукой (например, вы махали кому-то, прощаясь) или попросту смонтировали ваше фото — технические возможности для этого есть у каждого фотолюбителя?

Любой нормальный человек в этой ситуации постарается найти такие объяснения фотографии, которые бы свели обвинения на нет. Если при этом окажется, что обвиняющая сторона идет на подлог и ложь, то и нам вполне позволительно бы было говорить не только правду или уж, по крайней мере, не заниматься самообвинением.

Большинство людей согласится, что в серьезной ситуации ложь во спасение себя и своих близких вполне оправдана.

Так почему же русские не только не готовы соврать в свое коллективное спасение, но и чаще всего занимаются самообвинением?! Этот вопрос самый интересный из всех. Ответ на него следует искать в области того, как устроена структура личности у автономных и гетерономных народов.

У автономного этноса идентичность каждого человека включает в себя этнический блок. Человек осознает себя не только как мужчину или женщину, жителя определенной местности, носитель языка, профессионал, но и как часть народа. Более того, этот блок идентичности активируется в автономном этносе всякий раз, когда речь идет об интересах этого этноса. Человек чувствует угрозу собственным интересам, если ущемляются интересы его народа. В такой ситуации, интересы его народа становятся его личными интересами.

Проблема гетерономного этноса, таким образом, заключается в том, что тот блок идентичности, который связан с принадлежностью к народу, разрушен или заторможен. Это объясняет, в частности, самообвинение. В логике гетерономного этноса это явление вполне закономерное: представители такого этноса смотрят на себя чужими глазами и готовы не только принять любые обвинения, но и сами их доказать. Не верите? Включите телевизор и послушайте, что публично говорят русские сами о себе.

В связи с этим возникает новый вопрос. А зачем, собственно, отрицать чужие обвинения, тем более что девочка с ручкой всегда наготове у обвинителей? Может быть легче жить и вовсе без этнической солидарности, забыть совсем о своих групповых интересах и заниматься, например, починкой дорог

и борьбой с дураками — две беды, которые русским из века в век вменяют в вину (если не считать, грязь, мочи в лифтах и еще миллиона грехов)?

В ответ можно заявить, что лучше бороться, чем стоять на коленях всю жизнь, но этот ответ может заставить действовать лишь тех, в ком сильно чувство справедливости (настоящей, а не ханжеской).

Большинству, увы, эти высокие моральные материи безразличны. Правда к счастью, помимо справедливости, есть и другая причина, по которой следует избавляться от привычки к самообвинению и переходить от гетерономности к автономности. Чтобы понять ее обратимся снова к нашему эксперименту.

В случае угрозы интересам самого человека все очевидно. Инстинкты самосохранения защиты в генетической памяти очень прочно: культурный код лишь переносит их из физической области в область понятий. А вот почему человек берется защищать интересы своих родственников, преступая при этом обычные запреты?

Один ответ лежит в области морали: таковы культурные нормы любого общества. Ответ этот по-своему верен, но неполон: есть и более глубокий уровень понимания проблематики.

Дело тут в том, что коллектив всегда сильнее любой личности. Семья, объединившись, окажется сильнее любого другого человека, и поэтому защищаться и нападать выгоднее целой семьей, а не в одиночку. Т. е. человек защищает не только себя, но и те силы, которые могут выступить на его стороне. Они становятся как бы частью его я, и на них распространяется инстинкт самосохранения. Народ всегда сильнее любой личности и семьи. Более того, есть целая категория проблем, которые можно решить только всем народом.

Таким образом, защита коллективных интересов своего народа выгодна. Ее выгоды на порядки превышают издержки: за спиной человека стоят не только семья и друзья, но и целый многомиллионный народ.

Именно это поразительное по своей мощи чувство, кстати, испытывают автономные народы, когда выступают за свои интересы.

Русские были лишены этих выгод. Нам почти незнакомо это чувство единения и сознания своей мощи. Его отняли у нас и старательно прячут. Наша задача — вернуть его себе.

Легкое бремя империи. Зачем оно нужно России и миру?

Юрий Громыко, Максим Калашников

Либо новая империя — либо угасание и смерть Русского мира. Выбор стоит именно так. Почему? Во имя чего придется строить Пятую империю?

Для того чтобы породить новую реальность. Ибо в нынешней яви русским нет места. В сегодняшнем мире мы обречены. Цель наша — сотворить новую модель развития для всего человечества. Спасая самих себя, мы спасем всех остальных. И превратимся в мирового лидера. Откроем русскую эпоху в истории планеты.

То, что РФ не сможет никогда

— Вы сошли с ума! — кричат нам в спину. — Империя не нужна! Хватит строить ее на костях русского народа! Опять славянам придется отрывать от себя ресурсы и средства, чтобы развивать другие народы, как было в СССР. Снова дороги, каналы, новые города и предприятия будут строиться где угодно, только не в русских землях. Уделом нашим вновь станет нищета, пришедшие в запустение деревни, непролазное бездорожье...

— Как вы собрались строить свою пятую утопию? — вопрошают другие. — Входить танками в Киев, Кишинев, Тбилиси? Лить русскую кровь? Да нет уже сил у русских. Мало пассионарной молодежи. Не станут больше русские отдавать свои жизни за очередной великодержавный проект. Даже не думайте!

Это голоса из прошлого. Мнения тех, кто не может подняться над серой обыденностью. Людей с плоским, а не объемным мышлением.

Реальность требует совсем иного взгляда. Действительность беспощадна: РФ не выживет. Она построена как придаток к сырьевой «трубе», причем с народом, вымирающим бешеными темпами. Последний на глазах превращается в скопище стариков, немощных и больных. Впереди нас ждут чудовищные демографические провалы 2010-х и 2030-х годов. Отставание России от остального мира нарастает: мы уступаем теперь не только США и Евросоюзу, но и Китаю,

Бразилии, Индии! Президент РФ только в 2006 году сказал о необходимости программы развития нанотехнологий в стране, а в Америке «Национальная нанотехнологическая инициатива» действует с 2000 года, причем вложены в нее десятки миллиардов долларов, а при президенте страны создан комитет, ко-

ординирующий нанотехнологические исследования в важнейших отраслях промышленности и вооруженных силах.

А в это время индустриальная база РФ становится безнадежно устаревшей рухлядью, уходят по старости последние конкурентоспособные кадры инженеров, исследователей, квалифицированных ра-

божих. Власть принадлежит неимоверно неэффективному, вороватому и косному чиновничеству. А сырьевому придатку — хоть сто раз обзывай его «энергетической сверхдержавой» — просто не уцелеть среди сильных соседей. Чья мощь основана на процветающих технологиях, совершенных компьютерах, аэрокосмической технике, геной инженерии и нанотехе, высокоточном оружии и энергосбережении.

Потому есть лишь один способ сохраниться. Совершить безумный рывок вперед. Оставив позади американцев, европейцев и прочих. Породить сияющий образ будущего и великую мечту, что воодушевит наш народ. Даст ему смысл жизни и силы для борьбы. Побудит снова рожать детей и самоотверженно трудиться. Породит новые отрасли индустрии и занятости, дав высокооплачиваемую и интересную работу миллионам душ.

Сделать подобное в рамках Российской Федерации невозможно. Ее государственное устройство, экономика, правящая элита и общество к подобному совершенно не способны. Для спасительного рывка в развитии и необходимо то, что мы называем Пятой империей.

Мир, бредущий в никуда

В чем кроется источник нашей веры в Пятую империю? В возможность русского глобального прорыва? Сегодня прежняя модель развития, предложенная Западом, зашла в тупик. Что представляет собой нынешнее мировое целое с позиции России? В настоящий момент мирового развития, выстроенного и обладающего технологической и социокультурной реальностью, не существует. Невозможно нам куда-то встроиться, к кому-то приладиться, что-то подглядеть. Украсть, перенять, скопировать...

В том и заключается миссия России — предложить миру своеобразные чертежи сложного социокультурного развития. Новый глобальный проект. Тот, что начавшись в нескольких точках Евразии, развернется затем во всемирный.

Мы не можем пойти в кильватер американцам и европейцам — они сами на пороге тяжелого цивилизационного кризиса. Глупо восстанавливать безнадежно устаревший промышленный и инфраструктурный комплекс СССР. Нет —

только опережающий скачок в будущее способен нас спасти.

Попробуем перечислить основания нового русского проекта. Первое — система новых прорывов в фундаментальной науке, их программа. Второе — изменение промышленной технологической организации системы производства. Здесь нам надо развить полномасштабные производительные силы, куда входят индустрия, научный комплекс и система образования. Третье — подъем уровня жизни людей, преодоление последствий геноцида, устроенного «реформаторами», новая социокультурная норма поддержки семьи. Наконец, Россия нуждается в программах мобилизации граждан на основе новых информационно-

Есть лишь один способ сохраниться. Совершить безумный рывок вперед. Оставив позади американцев, европейцев и прочих. Породить сияющий образ будущего и великую мечту, что воодушевит наш народ. Даст ему смысл жизни и силы для борьбы.

коммуникативных систем. Только так мы сможем включить миллионы людей в программу осуществления прорывов.

Нам предстоит совершить несколько научно-технических революций, сформировав облик нового мира через 25–30 лет. Революций фундаментальных. Социокультурных. Порождающих реальность, совершенно отличную от нынешней.

Эти революции становятся ключом к самому коренному преобразованию жизни не только в России, но и во всем мире. Победа наша заключается в прорыве к технологическим инфраструктурам следующего поколения, в очередном опережении Америки. На их основе мы сможем создать невиданную экологически чистой промышленность, принесущую изобилие. Основанную на сверхточных станках, лазерах и нанотехе. Осуществляется мечта прежних коммунистов: жизненные блага, пища, кров и энергия обеспечиваются в избытке и очень дешево. С наименьшими затратами сил, ресурсов и денег.

Все это вместе взятое полностью решает проблемы современного мира. Мы уходим от экологической катастрофы и восстанавливаем природу. Забываем о дефиците энергоносителей и пресной

воды. Преодолеваем разрыв между богатой и бедной частями человечества. Предлагаем миру колоссальные транспортные проекты в Евразии, развивая себя — решаем проблему перегретого мирового финансового рынка. Выдвигаем конкретные планы создания совершенно новых отраслей промышленности и человеческой деятельности. Короче говоря, создаем новую, следующую за индустриальной, эпоху, эпоху антропоного Нейромира.

Что это дает самой России? Силу, богатство, сбережение народа, рост качества и уровня жизни. И одновременно, спасая себя, мы избавляем весь мир от нынешнего абсурдного, душного морока глобализации. От бессмысленного и бесплодного «казино» финансовых спеку-

ляций. От изуверских устремлений хозяев нынешнего миропорядка, жаждущих ради сохранения богатства и потребления небольшой касты избранных обречь миллиарды людей на нищету и вымирание. От череды межрелигиозных и межнациональных конфликтов.

А главное — у России появляется смысл существования. Обретя его, русские воспрянут и начнут рожать детей. Ибо сегодня им, лишенным великой цели, неинтересно жить на свете. Здесь мы остаемся русскими, сохраняем свои цивилизационные замах и дерзость, не превращаясь в вымирающих «овощей-бюргеров». Русские — смелый сумасшедший народ, и этой дерзостью они и опасны.

Русская миссия

Но есть еще одно следствие осуществления такого прорыва — рождение новой империи. Жителям России всегда была важна государственность. Не махина обезличенного бюрократического государства, но миссия, стратегия и личные образцы служения, которые образуют традицию освоения огромных пространств. Помните грибодовское: «Служить бы рад, прислуживаться тошно». Многие

представители Русского мира, который продолжится и за границами Эрэфии, хотели бы служить России.

Пятая империя, если она возникнет, — очень странная империя. Она не основывается на диктате и насилии по отношению к другим народам, она не предполагает культурного империализма, в основе которого лежит животное чувство, перенесенное на предметы культуры. Дескать, моя культура выше, чище и лучше, чем у других народов. Континент Пятой империи — пространство, воронка развития, в которую могут быть втянуты разные народы и страны. Не может существовать русского развития или американского развития. Развитие есть всемирно исторический феномен, протыкающий своим острием все страны и континенты, соединяя глубины мирового океана и космические бездны, выявляя неизведанные типы энергии в атомном ядре и новые материалы, создаваемые в космосе.

Россия сегодня может стать субъектом развития, поскольку Россия знает

Россия начнет превращаться в империю добра. В империю знаний. В империю будущего. Время РФ, вымирающего и деморализованного сырьевого придатка остального мира, истекает. И тем важнее пустить часы новой России.

принцип организации развития. Для того чтобы осуществлять развитие и иметь суверенную государственность в стране должна быть фундаментальная практико-ориентированная наука, инновационное производство и развивающееся образование, тесно взаимосвязанные друг с другом на основе принципиально новых институтов проектные бюро, агентства развития, новые международные кредитные институты (в частности, «револьверный» кредит), предполагающие реформу мировой валютной системы. Поскольку мировая долларовая система находится в состоянии банкротства, и свободных денег на развитие нет.

Запускаемые Россией процессы развития могут стянуть в единое целое технологические группы разработчиков Старой Европы (Германии, Франции, Швейцарии), представителей фундаментальной науки, образования и промышленников из России, разработчиков крупных инфра-

структурных проектов континентальной Азии и Латинской Америки. И сделал это для начала в мысли, мы осознаем вдруг, что последние 15 лет в развитых капиталистических странах шел процесс деиндустриализации, пиком которого является превращение акции «Дженерал Моторс» в мусорные облигации (junk bonds). Разрушение промышленности в России было частью мирового процесса деиндустриализации. Финансовый капитал пожирал промышленный капитал, предлагая более простые схемы извлечения сверхприбыли. Промышленный капитал справлялся с финансовым, пока жил социалистический мир, пугавший прорывом к новым технологическим решениям.

Российская Федерация, воплотив программу нового мирового развития, даже помимо нашего желания превратится в мощный магнит властно притягивающий «опилки»: несчастные, нищие, «конечные» страны — «независимые» обломки СССР. Все элементарно: ни одна из «новых суверенностей 1990-х» не обеспечи-

ла своим подданным нормальной, полноценной жизни. Везде на постсоветском пространстве царят нужда, безработица, деградация. Везде правят пещерные националистические бюрократии, давящие любую попытку нормального развития. Некомпетентные, пронизанные алчностью, эгоизмом и криминалом.

Русское чудо, прежде всего, привлечет в Россию самых энергичных и работающих, самых преданных нашей стране. Большие проекты позволят дать работу множеству переселенцев из русско-православной ойкумены: Украины и Белоруссии, из Закавказья и Средней Азии. Причем не только великороссов, но и малороссов-украинцев, белорусов. Приток первостатейного человеческого капитала даст сильный толчок к развитию имперской сердцевины. Тогда ее граждане смогут похвастать отличной работой, высокими заработками, индивидуальными домами, хорошим здоровьем... На фоне такого,

жалкое прозябание в «суверенных обломках» покажется и вовсе невыносимым. К нам потянутся. С нами станет выгодно интегрироваться.

Трассы новой транспортной сети крепче привяжут некогда отпавшие от нас территории к «осевой земле» Пятой империи. Мы начнем вовлекать лучшие умы из стран нынешнего СНГ, Старой Европы, Азии и Америки в наши грандиозные научно-технические, сверхиндустриальные и инфраструктурные проекты. В наши новые университеты поедут учиться: постигать, скажем, тайны нанотехнологий, а заодно и напиткиваться русским, имперским духом. В таких условиях падение антирусских этнократических режимов в ближнем зарубежье — вопрос недолгого времени. Лишившись опоры, они рухнут. Ни у США, ни у Европы, угловидших в глубокий кризис, не хватит сил для содержания антиимперских правящих клик в Киеве, Кишиневе, Тбилиси и т. д. И никаких кровопролитных войн за присоединение бывших союзных республик не понадобится: к нам попросятся сами.

Новая империя окажется очень выгодна для нынешней России. Но такой же выгодной она станет и для других народов, входящих в новую сверхдержаву. Исчезнут обиды старых индустриальных времен. Помните: «Ах, опять за счет русских приходится строить дороги и заводы в Таджикистане (Украине, Молдавии и т. д.)». Новые технологии ведут к исчезновению понятия «дефицит». Все можно делать с гораздо меньшими затратами, чем в СССР. Домов, еды, лекарств и прочих жизненных благ хватит всем. А многое просто не придется строить. Например, экранопланы-бартинилеты и скоростной струнный транспорт сделают ненужными дороги и трудоемкие асфальтовые шоссе. А биофотонические технологии заставят забыть о такой вещи как многомиллиардная бюджетная поддержка сельского хозяйства. Никого не придется спонсировать: в Пятой империи все смогут заработать на достойную жизнь. «Империальное время» станет легче пуха.

Россия начнет превращаться в империю добра. В империю знаний. В империю будущего. Время РФ, вымирающего и деморализованного сырьевого придатка остального мира, истекает. И тем важнее пустить часы новой России. Пятой империи...

Русский мир — как сетевая структура. Теория и практика

Сергей Пантелеев

Само понятие Русский мир сразу же вызывает массу культурно-исторических ассоциаций. Наверное, для каждого они свои. Для меня же, прежде всего, это словосочетание связано с именем великого русского писателя Федора Михайловича Достоевского, поскольку именно в газете «Русский мир» были впервые опубликованы его «Записки из мертвого дома».

Между тем, в нашем контексте это всего лишь именно ассоциации. Также как и ассоциациями, связанными с личными идеологическими пристрастиями, являются попытки воспринимать нынешнюю актуализацию понятия Русский мир, например, с этноцентричных или имперских позиций.

В действительности современная концепция Русского мира достаточно молода и хронологически вряд ли выходит за рамки последнего десятилетия. Ее возникновение связывают с идейными поисками группы российских интеллектуалов, которые пытались по-своему ответить на следующие вопросы:

- В каких формах должна проходить интеграция современной России в процессы глобализации?
- Какое место в этом процессе должен занимать русский язык?
- Какую роль при этом могут играть носители русского языка за пределами России, и, в частности, какова роль русской диаспоры?
- И как, собственно, ко всему этому должна относиться сама Россия?

Автором доктрины принято считать российского методолога Петра Щедровицкого. Сам он относит время возникновения доктрины примерно к 1998 г. Согласно Щедровицкому, Русский мир — «сетевая структура больших и малых сообществ, думающих и говорящих на русском языке». При этом особо подчеркивается, что «на территории, очерченной админи-

стративными границами РФ, проживает едва ли половина населения Русского мира».

Необходимо отметить, что подобное утверждение о размерах части Русского мира за пределами России имеет право на существование только тогда, когда к нему мы причисляем не только тех людей, для которых русский язык является родным, но и, как минимум, просто знающих русский язык, в том числе билингвов.

Прежде всего, необходимо подчеркнуть, что в этой концепции Русский мир понимается как сетевая структура. То есть некий комплекс взаимосвязанных узлов, содержание которых зависит от конкретной ситуации. Ссылаясь на Мануэля Кастельса, Щедровицкий в качестве типичных сетевых структур перечисляет рынки ценных бумаг, структуру управления Европейским Союзом, информационные системы выражения общественного мнения (среди которых, добавим от себя,

типичным примером является Интернет), системы производства и распространения наркотиков. Еще одним важным для нас примером являются мировые диаспоры.

При этом отмечается, что именно нарастание роли сетевых структур и выделение среди них доминирующих и задает направление процессов глобализации, при которых все более нивелируется роль традиционных национальных государств, которые вынуждены адаптироваться в новых условиях. Согласно концепции, «маленькие страны приспосабливаются за счет того, что пускают глобализацию к себе, а большие — за счет того, что входят в пространство глобализации. Они ищут способ приспособиться к глобальному миру: либо за счет колониального захвата, либо за счет диаспор».

Положительным примером использования ресурсов собственной диаспоры для развития «метрополии» называется Китай, Армения, Израиль. Также идет

ссылка на опыт «франкофонного мира». В соответствии с концепцией, отношения России и диаспоры должны строиться на основе сотрудничества, причем сама диаспора является по отношению к исторической родине равноправным партнером и может сама выступить инициатором развития «проекта».

Возникшая в экспертной среде концепция Русского мира оказалась востребована российским государством, ищущим новые подходы к работе с соотечественниками за рубежом. Уже в 2001 году, выступая на I Всемирном конгрессе соотечественников, проживающих за рубежом, президент России В. В. Путин обратился к понятию Русский мир, отметив, что он выходит далеко «за географические границы России и даже далеко за границы русского этноса».

В исследовании «Российская диаспора в странах СНГ и Балтии: состояние и перспективы», изданном в 2004 г. по заказу МИД России, концепция Русского мира уже фигурировала в качестве одного из основных методологических положений исследования. При этом определение понятия звучало следующим образом: «Русский мир — этнокультурный феномен, представляющий собой сетевую структуру больших и малых сообществ, включенных в русскую культурную и языковую среду, считающих центром духовного притяжения Россию». Нужно отметить, что положения о «партнерских отношениях России с диаспорой» и сетевом характере последней все прочнее входит в лексикон чиновников российского МИДа.

Не так давно состоялась презентация фонда «Русский мир», который был создан в соответствии с указом Владимира Путина. Заявленными целями фонда являются популяризация русского языка и поддержка программ по его изучению на территории Российской Федерации и за рубежом.

Все пласты Русского мира — полиэтнического, многоконфессионального, социально и идеологически неоднородного, мультикультурного, географически сегментированного — объединяются через осознание причастности к России.

Формируя Русский мир как глобальный проект, Россия обретает новую идентичность, новые возможности эффективного сотрудничества с остальным миром

Щедровицкий Петр Георгиевич — генеральный директор Центрального научно-исследовательского института управления, экономики и информации Федерального агентства по атомной энергии.

Ученый-методолог. В разное время читал курсы по педагогике, логике, психологии, управлению, этике, эстетике, философии хозяйства, культурной политике, общей и прикладной методологии, философии

образования. Осуществлял научное руководство разработки доктрины развития Северо-Запада России (на базе фонда ЦСР «Северо-Запад»). Занимался консультационным сопровождением деятельности аппарата полномочного представителя президента РФ в Приволжском Федеральном округе, комиссии по пространственному развитию, комиссии по этнокультурной, конфессиональной и гражданской идентичности.

Петр Георгиевич Щедровицкий считается автором современной доктрины Русского мира.

«Государства всегда стремились к максимальному числу партнеров на мировой арене. Однако ранее речь шла о партнерах-государствах, а сейчас в том числе и о партнерах-корпорациях. Впрочем не только. Речь идет и об отдельных людях. Русское (российское) государство может искать их в пределах Русского мира» — писал Щедровицкий в экспертной статье «Россия: страна, которой не было», обосновывая необходимость деятельности России на пространстве Русского мира — структуры сообществ, думающих и говорящих на русском языке, которые по убеждению Щедровицкого, сложились в XX веке под воздействием исторических сдвигов, мировых войн и революций.

и дополнительные импульсы собственно го развития.

Выступая на первой ассамблее «Русского мира», исполнительный директор фонда Вячеслав Никонов особо отметил, что «основной задачей новой организации является вливание России в процессы глобализации» и использование глобальных каналов для продвижения своего влияния. Для этого фонд будет создавать систему сетевого взаимодействия всего русского мира, поддерживать русскоязычные НПО, специалистов по русскому языку и русской культуре.

Таким образом, к настоящему времени можно смело говорить о том, что концепция Русского мира становится важной идейной составляющей государственной политики РФ. При этом выход на практический уровень с неизбежностью будет корректировать положения данной доктрины, поскольку пока, как справедливо отмечают некоторые эксперты, концепция Русского мира, скорее,

является «просктом», нежели осязаемой реальностью.

Как мы все хорошо знаем, до сих пор, несмотря на закон о соотечественниках 1999 г., а во многом именно благодаря ему, ведутся споры о том, кто же такие соотечественники. Понятие же Русский мир еще более размыто, еще более непонятнее критерии принадлежности того или иного человека к этому самому сообществу, или «цивилизационному феномену». Практика же предполагает что-то осязаемое, понятное, с чем можно работать.

Как было сказано выше, важнейшим элементом концепции является положение о Русском мире как сетевой диаспоральной структуре.

Здесь, как часто у нас бывает в России, гражданские структуры сыграли на опережение — появилось несколько сайтов, посвященных данной проблематике. Они существенно отличаются друг от друга как по концепции, так и по посещаемости, по режиму обновления, по другим критери-

1111 знаков за 1111 дней до нового тысячелетия

Манифест нового поколения

Мы — русские — многонациональный народ. Русские — это не кровь; русские — это общая судьба. Высшее предназначение России — сплавлять в культуре тепло и холод, лед и пламя, сочетать жизнь и машину, пронизывать вольные поля и свободные океаны.

Мы призваны достигнуть слияния мировых начал. Среди миров, вырастающих и строящихся на Земле мы тот, что вбирает в себя все, оставаясь всегда источником великой мечты.

Мы многому научились и нам многому еще предстоит научиться.

Всегда новая Россия ищет новую мечту. Вечно двигаясь, Россия предназначена поиску.

Мир новой России — не наступающий мир, ищущий новых земель. Мир России — это мир восходящий и развертывающий новые образы будущего. Мир России — это мир мечты о воле и счастье. О новых путях для все новых людей.

Россия вбирает в себя и глубину, и стремление к расширению. То сокращаясь, то расширяясь, Россия предназначена дарить Земле животворящие потоки сердечного смысла человечества.

Сердечный смысл — людям всех миров нашей общей Земли. За этот мир для миров стоит бороться, о нем стоит мечтать.

Мы не перестали двигаться, мы вобрали в себя новые смыслы и замерли на мгновенье. За это мгновенье истории мы начали новое стремление.

Новый молодой народ России может найти свою новую устремленность на новых путях. Старое расчищено. Пути свободны.

декабрь 1997 г.

Петр Щедровицкий, Ефим Островский

ям. Одним из них стал Интернет-проект Института русского зарубежья RUSSKIE.ORG (информационно-аналитический портал «Россия и соотечественники»). Собственно, далее я бы хотел поделиться с вами теми практическими аспектами, которые возникли в результате нашей работы. И чтобы не отходить от заявленной темы выступления — понятия Русский мир — я постараюсь соотнести эти впечатления с теоретическими основами концепции.

Первое. Если оценивать критерий причастности к Русскому миру на основе владения русским языком, то изучение «русскоязычного контента», в котором мы ищем потенциальных партнеров, говорит о неоднозначности критерия «русскоязычия». Так русскоязычие, отнюдь, автоматически не означает какого-то комплиментарного отношения к России, русской культуре, а уже тем более к современному политическому строю нашей страны. Причем это может касаться как ближнего зарубежья, например, ряда русскоязыч-

ных украинских, грузинских, прибалтийских и иных порталов, так и, тем более, значительного количества русскоязычных ресурсов дальнего зарубежья. Хотя, естественно, есть значительное количество сайтов, работающих профессионально, и объективно подающих информацию о России — они являются искренними нашими друзьями и партнерами.

Таким образом, можно говорить о том, что сам принцип русскоязычия, то есть владения русским языком, использования его в коммуникативных целях, в отрыве от других критериев, таких как культура, идентичность, вряд ли может служить на практике критерием принадлежности к Русскому миру. По крайней мере к той его части, которую условно можно назвать как «друзья России».

В дальнем зарубежье, я не погрешу, пожалуй, против истины, если скажу, что, если не большинство, то значительная часть подобных ресурсов весьма настоятельно относится к России. Градус этой

настороженности может быть различен: от агрессивной русофобии окопавшихся в Британии «врагов Кремлевского режима» до обыкновенного скепсиса неполитических эмигрантов, подавляющее большинство которых считает, что российские условия не позволяют им раскрыть свои таланты. И здесь тоже есть один момент, связанный с предыдущим пунктом, — большинство подобных ресурсов является русскоязычными, но ориентируются на интересы других глобальных игроков. Можно ли говорить, соответственно, об их принадлежности к Русскому миру.

В ближнем зарубежье ситуация с порталами российских соотечественников иная. Но также не все так просто — можно по пальцам пересчитать успешные Интернет-проекты, на которых, как минимум, информация подается регулярно. Главная проблема здесь, в отличие от дальнего зарубежья, — в недостаточном ресурсообеспечении для поддержания и развития проектов. Часто сайт создается на энтузиазме, а уже вести регулярную работу не хватает ни человеческих, ни финансовых возможностей. При этом уровень комплиментарности по отношению к России в ближнем зарубежье существенно выше, чем в дальнем. Естественно с различными региональными различиями, но выше. Хотя опять же и здесь можно выделить различные группы интересов, среди которых одни ориентируются однозначно на Россию, другие настроены на партнерские отношения с ней, третьи же интегрировались в политико-экономическую систему страны проживания и полностью ассоциируют свои интересы с ее интересами, четвертые работают по заказу третьей стороны — международных организаций, США, ЕС или других.

Соответственно, когда мы говорим о партнерских отношениях России с диаспорой, с Русским миром как сетевой структурой, мы должны понимать, что у сети должен быть свой оператор, если угодно, свой заказчик. Естественно, оператором Русского мира может быть только Россия. Хотя нужно четко осознавать, что за влияние на диаспору борются и другие глобальные игроки, часть нашей потенциальной сети накладывается на другие, давно существующие диаспоральные сети со своими интересами, часто, опять же, не совпадающими с интересами Русского мира.

Русский мир — цивилизационная модель (система)

Владимир Илляшевич,
писатель (Таллин)

Очевидно, что географические государственные границы нынешней России и Русского мира не совпадают. Представляется верным мнение, что национальная культурная среда Прибалтики и этнокультурное пространство Русского мира — вещи разные. Но эта разность — совершенно иного порядка, нежели различие в характеристиках, проявляющихся при сравнении двух самостоятельных цивилизационных моделей (систем) — западноевропейской и восточноевропейской. Русский мир — цивилизационная модель (система), Прибалтика — уникальная часть межцивилизационного пространства. Цивилизационных моделей в мире немного — западноевропейская (с нынешней доминантой англосаксонского влияния, включая США), восточноевро-

пецизационным моделям. Одной из них является Прибалтика.

Проблематику в целом можно рассматривать в трех традиционных цивилизационных аспектах — геополитическом (с одной из главных составляющих геополитики — геостратегией держав), геоэкономическом и геокультурном. Геополитика доминировала в цивилизационной картине всего мира в XIX веке и в первой половине XX столетия. Со второй половины XX века военно-политическое присутствие и контроль территорий («материковых» и колониальных) уступили место геоэкономическим устремлениям и обоснованиям. Сегодня на смену геоэкономике движется куда более сложная парадигма, которая будет, видимо, определять цивилизационный портрет мира в XXI веке. Речь идет о геокультурной

моделей? Этнические (родоплеменные) особенности? Язык? Исторические этнокультурные характеристики? Или религия (в широком смысле система традиционных нравственных ценностей)?

Этническое происхождение — вторично (французский писатель Анри Труайя — русский Лев Тарасов, эстонский писатель и литературовед Алексис Раннит — русский Долгошев, происхождение рода Достоевских — от мурзы Аслана-Челеби, предок Пушкина — эфиоп Ганнибал и т. д.). Язык (филология) — тоже вторичен. Национальная литература — смысловая составляющая собственно языка, сфера формирования национальной психологии и ментальности, самооценки нации в контексте мировой культуры и истории в той мере, в какой она несет с собой систему традиционных нравственных координат и смыслов. Если эта система координат сопоставима с мировыми ценностями, то такая литература обретает значение всемирного носителя (например, русская литературная классика). Именно поэтому язык (литература) так важен для сохранения свойств цивилизационной модели. А вот религия сама по себе является выражением традиционных цивилизационных ценностей. Все больше исследователей приходит к тому, что именно религия была и остается этим главным цивилизационным ядром, во всяком случае, в обозримом историческом прошлом и настоящем.

Русский мир зиждется на издавна известной триединой формуле, которая сегодня выглядит так: православие — народность — державность. Если идти от обратного и задаться вопросом, а может ли существовать Русский мир хотя бы без одной из этих трех основ, то напрашивается неизбежный вывод, что вряд ли такой мир будет иметь перспективу выживания и тем более развития. В про-

Сегодня на смену геоэкономике движется куда более сложная парадигма, которая будет, видимо, определять цивилизационный портрет мира в XXI веке. Речь идет о геокультурной составляющей со всем ее инструментарием, в первую очередь, в виде информационных технологий, а также устремлениями к экспансии и доминированию в информационно-культурной сфере со стороны ведущих держав мира, а вернее, со стороны цивилизационных моделей.

пейская (Русский мир), арабо-исламская, азиатско-тихоокеанская (с доминантой китайского влияния), нарождающаяся латиноамериканская, а также с большой натяжкой и неопределенностью в перспективе — африканская. При этом естественно возникает вопрос о месте и роли достаточно обширных пространств, которые сложно отнести к классическим

составляющей со всем ее инструментарием, в первую очередь, в виде информационных технологий, а также устремлениями к экспансии и доминированию в информационно-культурной сфере со стороны ведущих держав мира, а вернее, со стороны цивилизационных моделей.

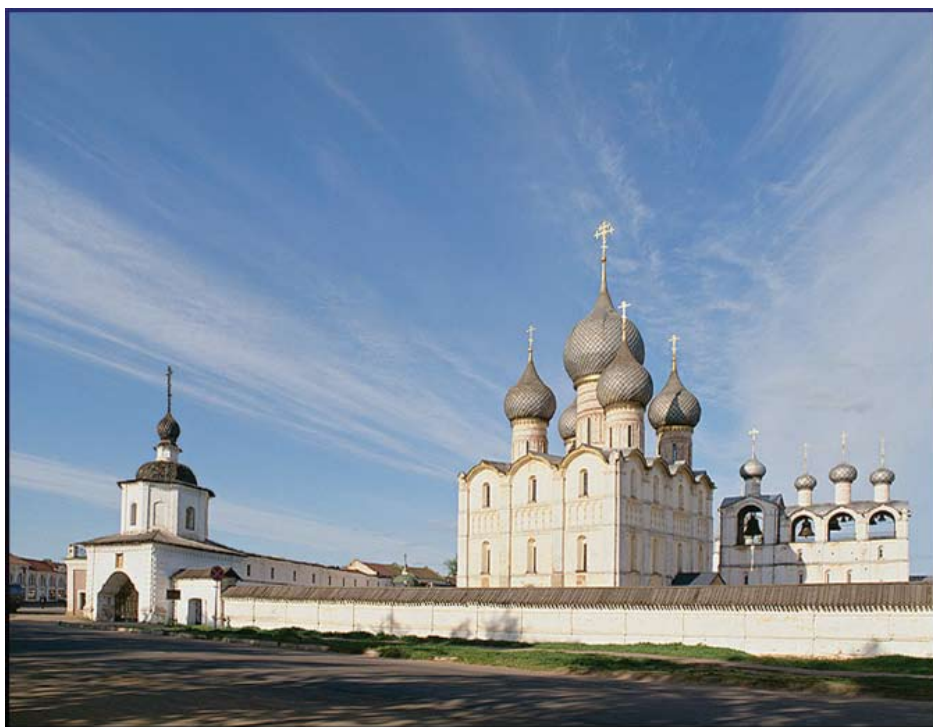
Что является системообразующим ядром геокультуры цивилизационных

тивном случае, он будет либо не русским, либо не «миром». К примеру, русская литература (язык-носитель), как выражение ценностных смыслов, невозможна без традиционной христианской системы ценностей, наиболее полно воплотившихся в православии и в истории развития православной мысли (языческое прошлое — отрочество, предшествовавшее православия). Невозможна литература также и без корневой системы — народности (суть гения А. С. Пушкина и исток его творчества: «... был эхо русского народа»). Государственность (державность) для Русского мира — необходимое условие сохранения культуuroобразующего русского народа и его конструктивного, плодотворного взаимодействия с другими российскими народами. Без сильной российской государственности многим российским народам грозит исчезновение. В этом также состоит особенность Русского мира. Неконфликтность, терпимость органична для православной парадигмы, и в этом ее сила, потенциальная способность обеспечивать выживаемость носителей этой системы (цивилизационной модели) в ожидаемых в будущем колоссальных изменениях. Не случайно именно православие так естественно укоренилось в Русском мире и стало основой для совершенно уникального мирного общежи-

ницы между цивилизациями, то все это с историко-философской точки зрения представляется школярским занятием. Перед глазами подготовленного специалиста возникает совсем иная картина. Дело в том, что цивилизационные модели не соприкасаются границами встык. Они, скорее, накладываются краями друг на друга, образуя целые межцивилизационные зоны или пространства. Имея в виду место соприкосновения западноевропейской и восточноевропейской моделей (Русский мир), мы можем говорить

что, ограничиваясь периметром российских границ, к межцивилизационным зонам или пространствам можно отнести Закавказье, Среднюю Азию и Алтайско-дальневосточный вектор, которые являются собой место стретения Русского мира, соответственно, с арабо-исламским и азиатско-тихоокеанской цивилизационными пространствами.

С учетом сказанного выше, обратимся к свойствам межцивилизационных пространств (зон). Каковы их характеристики? Скажем сразу, эти пространства

Воплощением триединой формулы: православие — народность — державность можно считать структурным построением любого русского кремля. Кремлевские башни и стены — первый рубеж обороны, стали символом державности даже там, где не было княжеской власти. Но они ничто без своих защитников — русского народа. И в каждом кремле как архитектурной, так и пространственной и организационной доминантой является православный собор. Его колокольни предупреждали об опасности, и он же был убежищем и последним рубежом обороны.

тия на всем многообразном этнокультурном пространстве России в самые различные времена. Такого опыта не имеет никто. Вспомним здесь слова Достоевского: «Отнимите у русского его веру, и он перестанет существовать».

Когда историки и политологи чертят линии на географических картах, обозначая разделительные рубежи, гра-

о широкой полосе пространств (зон), включающих целую вереницу государств и территорий от Балтики до северного и западного побережья Черного моря — Финляндию, прибалтийские страны, Польшу, Словакию и Чехию (отчасти вместе с крайним западно-украинским узлом), Венгрию, Румынию и Молдавию. В порядке пояснения следует отметить,

и конкретные страны населяют различные этносы, говорящие на совершенно разных языках (например, эстонский и русский). Важным остается географическое расположение, как объективная заданность, определившая полиэтничность населения этих стран. А также важен фактор влияния цивилизационных моделей, в котором доминантой представляется

религия (система традиционных ценностей). Наверное, именно поэтому межцивилизационному пространству от Балтики до Черного моря столь характерна православно-протестанско-католическая многоконфессиональность, имеющая в своей основе единые христианские истоки. Отсюда конфессиональная полифоничность прибалтийских народов. Однако это же обстоятельство содержит в себе причину ряда противоречий. История динамична. Много раз менялось соотношение сил между двумя цивилизационными системами, что предопределяло усиление или ослабление влияния каждой из моделей в межцивилизационных зонах. В чем это выражалось? В языческие Эстонию и Латвию христианство пришло впервые с православными миссионерами (X–XI века). Вскоре эти страны испытали опыт жесткого насаждения католичества, несколько веков спустя, в эпоху Реформации, началось продолжительное противоборство протестантов и католиков за овладение умами и душами местного населения. Петровская Россия характеризовалась интенсивным ростом православного элемента. Видимо столь часто менявшиеся религиозно-конфессиональные влияния привели к определенной цивилизационной «растерянности» прибалтийских народов, к

дигмы (модифицированная византийско-греческая традиция — «вера от благодати т.е. нравственного закона» — главенство этических норм) наложили свой отпечаток на этнокультурный портрет прибалтийских народов. Здесь отчетливо видимо влияние (наследия) западноевропейской материальной культуры и явная доминанта влияния русско-православной духовной культуры. Если эстонское слово «клейт» (платье) от немецкого «кляйт», то слово «раамат» происходит от русского «грамота». Комментарии, как говорится, излишни.

Но в современном мире обозначилась опасная тенденция, порожденная западноевропейской цивилизационной моделью, из недр которой в свое время появились на свет также и инквизиция, сжигавшая инакомыслящих на кострах, и марксистский коммунизм, и немецкий нацизм. Под влиянием цивилизационной «растерянности» в предпочтениях (конфессиональная полифоничность), и последовавших в XX веке пятидесяти годах атеистической идеологии, а главное под влиянием глобализационных процессов последнего времени прибалтийские народы стали преимущественно секулярными, и в этом кроется огромная угроза для их выживаемости (только около 9% эстонцев считают себя верующими). Вряд

большой достаток. Вместе эти два понятия образуют смысл комфорта, суть общества потребления. Но куда же исчезает стабильность? После варварской бомбежки растерзанной Югославии и уничтожения двух тысяч мирных белградцев от англо-американских бомб с «обедненным ураном», или постоянно вспыхивающих ночных вакханалий в Париже и Германии, или баскских взрывов в Испании... Нарождается новое явление — исламская Европа, столь пугающая секуляристов. А куда исчезает достаток, коль явственно забрезжил энергетический кризис, могущий в короткий срок превратить сытую жизнь в темный, холодный и голодный мираж для всей западной Европы?

Основы секулярной конструкции комфорта рушатся... В общественном настроении начинают доминировать апокалипсические настроения. Часто на уровне общественного подсознания, как это происходит в обществе прибалтийских стран. Кстати в этом смысле решение правительства Эстонии о демонтаже Бронзового солдата — символа одного из «сыновей эстонского народа» — и есть проявление такого состояния. К сожалению, говорить о понимании проблемы со стороны интеллектуальной и политической элиты эстонской нации пока не приходится. Деструктивное решение в отношении Бронзового солдата — своего рода символический акт имитации «коллективного самоубийства».

Правильный ли выбор сделали секуляризированные прибалтийские элиты в пользу секулярной Европы в 1990 годах? Это вопрос обретает все большую актуальность для народов Прибалтики.

Увы, сегодня доминирует упрощенный политический подход. Этим объясняются, например, опыты Хантингтона, автора широко цитируемой сегодня книги «Столкновение цивилизаций» в области черчения на географических картах (рубежи, границы вместо межцивилизационных зон), и его выводы о неизбежности столкновений между цивилизационными моделями (системами и пространствами). Тем временем, такие конфликты отнюдь не неизбежны и не обязательны. Красноречивый успешный пример необязательности конфликта — послевоенная Финляндия. Франц-Йозеф Штраус, лидер баварской партии правого толка «Христианско-социального

Основы секулярной конструкции комфорта рушатся... В общественном настроении начинают доминировать апокалипсические настроения. Часто на уровне общественного подсознания, как это происходит в обществе прибалтийских стран.

их повышенной адаптируемости, готовности к конфессиональным изменениям. Не случайно сегодня Эстония является в равной степени как лютеранской, так и православной страной (по данным МВД Эстонии — примерно равная численность паствы). В результате этих процессов постоянной замены религиозных идеологий, а также в силу самой специфики католико-протестантской религиозной парадигмы (поздний эллинизм — римское право — «вера закона» — абсолютизация прав человека) и православной пара-

ли кто будет оспаривать утверждение, что западноевропейские наднациональные институты (НАТО, ЕС и пр.) владеют прибалтийскими странами, превратившись в классические лимитрофы. И вряд ли кто станет оспаривать утверждение, что наряду с католико-протестантской Европой существует, довлея над всем, секулярная Европа, родившая эти самые наднациональные институты. До сих пор секуляризм зиждился на двух почти незыблемых столпах, внушавших миру непоколебимость. Эти столпы — стабильность и

союза», в середине 1960 годов запустил в обиход термин «финляндизация», придавая этому определению негативный с точки зрения Запада смысл «подчинения СССР». А спустя двадцать лет Штраус признал, что пресловутая «финляндизация» принесла финнам куда больше пользы, чем вреда, и стала единственно верной моделью поведения, позволившей сохранить национальные интересы Финляндии. Мудрый президент Мауно Койвисто в одной из бесед конца 1980-х так ответил мне на вопрос о геополитической сути национальных интересов: друзья — как можно ближе; враги — как можно дальше.

Не скоро случится возвращение прибалтийских народов под сень есте-

ственного, органичного для них русско-го этнокультурного пространства. Хотя история уже не раз продемонстрировала, что выживаемость прибалтийским народам в междивизиционной зоне была обеспечена пребыванием под охранительной дланью именно этого пространства. Здесь эстонцы и латыши, да и не только они, выжили, приобщились к общей христианской цивилизации, возросли, возмужали, создали нации, элиту, культуру в современном ее понимании, и даже в результате обрели свою государственность. Такова благотворная особенность Русского мира и его цивилизационного влияния. Всего этого западноевропейская модель не предлагала и не предлагает. Ведь «англосаксонский» мир, властвующий

сейчас в Прибалтике, имеет преимущественно только геополитические интересы — ограничение России. Для России же, как и для другой исторической доминанты прибалтийского междивизиационного пространства — Германии — важны интересы не только геополитического и геоэкономического порядка, но также геокультурного свойства. Именно поэтому три составных элемента прошлого, и вполне возможно будущего этой части международного геокультурного пространства — Русский мир, Германия и прибалтийские страны — по определению необходимы друг другу. Вне такой парадигмы для прибалтийских народов может возникнуть проблема экзистенциального уровня.

Лики Русского мира

Дмитрий Кондрашов

С тоит признать, что сегодня, говоря о Русском мире, мы осознаем его как некую объективную данность, которую, к сожалению, мы еще не можем в полной мере осознать. Мы не можем с четкой уверенностью сказать, кто живет в Русском мире, не можем дать абрис его границ, не можем сформировать четкие критерии сопричастности к нему. Мы не можем сформировать его цели, идеологию, задачи. Просто зигзаг истории на рубеже тысячелетий неожиданно доказал нам самим, что Русский мир есть.

Доказательства множественны и различны по значимости. Для кого-то важнее воссоединение Русской православной церкви, а кому-то главное знать, что американская звезда Мила Йовович, все лучше и лучше говорит на родном, но в свое время подзабытом русском языке.

Социологи обратят внимание на то, что русская диаспора Восточной Европы принимает новые, установленные «Газпромом» мировые цены, хотя именно они будут платить за энергию больше.

Политики и политтехнологи изучают апрельские события в Эстонии, в ко-

Голливудская звезда Мила Йовович все чаще разговаривает на родном языке — русском

торых русская община смогла одержать моральную победу над правительством страны, проявила коллективное сознание и смогла самоорганизоваться на 9 мая, показав то, что сегодня называют сетевым сознанием.

В свое время как проявление Русского мира я отметил противостояние на президентских выборах Украины, пожалуй, это было первое событие, которое возвестило миру о его существовании как реальной силы, которая может оказывать воздействие на мировые процессы.

Анализ расстановки сил украинского «оранжевого бунта» и сопоставление их

дарство, а когда это получалось — опять вспомним Русь Литовскую и Россию, — сопричастность к государству выделяла их граждан от цивилизованной целостности Русского мира в особую группу, что само по себе не является негативным явлением, так как на суперэтническом уровне общения система усложнялась из-за разницы потенциалов политических доминант и могла решать более сложные задачи. Конфликт возникал только, когда подобных доминант было несколько, но и в этом случае цивилизационное единство сохранялось — враждующие Русь Московская и Русь Литовская вме-

колонизации. Потом он возрождался в различных формах, таких, например, как казачество. Именно выселенцы из Киевской Руси на Украину Залескую сплотили проживавшие там народы в Россию, а отложившееся от Киева Полоцкое княжество стало ядром формирования многонационального Великого княжества Литовского. Потенциально и сегодня новый Русский мир является идеальным, а возможно единственным скрепляющим звеном для всей Восточной Европы, а значит и Европы и Азии.

И последнее, важно отметить, что разбросанный по разным странам, разобщенный по потокам эмиграции Русский мир более устойчив к внешним влияниям, более инертен, чем жители Русского государства, обладает более низкой способностью к структурированию и воспроизводству элит. А значит, без поддержки со стороны Русского государства, без политического взаимодействия с ним Русский мир как цивилизационное общество неминуемо будет двигаться по вектору общественной деградации.

Таким образом, Русский мир и Русское государство составляют противоречивую, но целостную и взаимозависимую систему. Ее дисбаланс губителен. Опять обратимся к Смуте: разрушение этой взаимозависимости позволило Лжедмитрию сплотить Русский мир, живший в составе Польши, против Русского государства. «Польское» войско Лжедмитрия состояло из русского населения Украины и Литвы — Белоруссии. И наоборот, когда удалось восстановить системные связи, Сечевое казачество включило Украину в состав России.

Этот обзор достаточно поверхностен, но позволяет доказать, что Русский мир не придумка современных российских интеллектуалов, а явление, с которым мы имеем дело вне нашего знания о нем, и поэтому его смыслы должны не придумывать, а открывать, изучая то, что сегодня происходит в русском россиянина.

Мы взяли на себя смелость опубликовать несколько точек зрения, представителей различных концепций понимания Русского мира. Единого взгляда, естественно, нет. Но дискуссия о смыслах Русского мира сегодня крайне важна для формирования представления о нем и мы надеемся, что наши читатели захотят в нее включиться.

Без поддержки со стороны Русского государства, без политического взаимодействия с ним Русский мир как цивилизационное сообщество, неминуемо будет двигаться по вектору общественной деградации. Русский мир и Русское государство составляют противоречивую, но целостную и взаимозависимую систему.

с процессами, которые в то время происходили в Прибалтике, дал возможность сделать в статье «Оранжевый национал-демократизм против Русского мира: взгляд из Прибалтики» некоторую конкретизацию понятия Русский мир и обозначить ряд его характерных черт.

Главная особенность Русского мира — «внегосударственное сознание». Привыкнув жить в «чужих» странах, зарубежные русские всегда испытывают дистанцированность от государства, считая русское государство (сегодня Россию) политической, духовной метрополией, хотя и не «своим государством».

Впрочем, на уровне первичной самоорганизации (сейчас это форма местных и региональных самоуправлений стран проживания) зарубежные русские всегда проявляют высокую гражданскую активность. В прошлых Русских мирах можно вспомнить общины бродников и казаческие круги и орды, Запорожскую Сечь — эти сообщества были самоуправляемы, сложно организованы, имели значительные военные и материальные ресурсы, можно даже сказать могущественны, но так и не смогли реализовать себя в госу-

сте сражались при Грюнвальде. То, что это различие не критическое, убедительно показывают и времена Смуты, когда Московское государство фактически перестало существовать, русские России вспомнили навыки самоуправления — земства взяли инициативу в свои руки и спасли Русь, а, по сути, Русский мир от колонизации.

Кроме того, в Русском мире нет ни украинцев, ни белорусов, ни татар, ни евреев, ни таджиков — все эти национальности в Русском мире отсутствуют: в нем живут только русские, ибо как только человек в большей степени идентифицирует себя по генетическому признаку, он выпадает из Русского мира и довольно быстро ассимилируется в стране проживания.

В связи с этой «наднациональностью», выраженной в примате принципа единства по культуре над принципом единства по крови, Русский мир сам по себе является интеграционной средой, способной к генерации интеграционных импульсов. Стоит допустить, что впервые Русский мир возник как форма суперэтнической экспансии в эпоху славянской

ДОМОСТРОЙ

Русские святки

Этот праздник всегда был неотъемлемой частью нашей культуры, так как своим существованием обязан религиозным и народным особенностям русской жизни. Народные праздники сохраняют в себе то, что сегодня можно назвать связью времен — духовной связью с нашими предками. Русскому народу, под игом экспортированной из Европы коммунистической идеологии интернационализма, на протяжении 70 лет сложно было соблюдать обычаи и традиции. И только сейчас, робко и трепетно, люди начинают осознавать, что значит быть русским, и начинают вспоминать те праздники, в которых воплотился русский дух, те обычаи, которые делали Русь святою. Станет ли вновь популярным некогда главный из праздников, в котором воплотилась вся древняя история русского народа — Святки?

В ночь с 24 на 25 декабря — рождественский сочельник — подводил черту под прожитым годом, завершал рождественский пост и открывал двухнедельные новогодние празднества.

Человечество времен языческой Руси обладало хорошим сельскохозяйственным опытом, знало все закономерности природы и человеческой жизни, имело много языческих богов, обрядов, верований. До принятия христианства последовательность праздников и будней определялась сменой времен года, которые обуславливали занятия крестьянина. С принятия христианства на Руси началась новая эпоха в жизни.

После Крещения язычникам на Руси пришлось постичь знание православного учения, принять христианских святых и соотнести все это с ранними верованиями. Этот процесс был сложным и длительным по времени. Народные и языческие праздники впитывали в себя праздники христианские и, наоборот, христиан-

ские праздники стали естественными и были приняты людьми.

Сливаясь в единое целое на протяжении длительного времени, они сформировали определенную систему верований, которая отличала Русь, Россию от западного мира. Самым ярким сочетанием исконных обрядов и мировой традиции христианства были именно Святки. Особая насыщенность магическими обрядами, гаданиями, прогностическими приметами, обычаями и запретами, регламентирующими поведение людей, выделяет Святки из всего календарного года. Это объясняется, во-первых, тем, что празднества приходились на момент зимнего солнце-

стояния и осмыслились как пограничный период между старым и новым хозяйственным годом; а во-вторых, незримое присутствие душ умерших среди живых с Рождества до Крещения давало возможность, согласно представлениям наших предков, заглянуть в будущее, узнать собственную судьбу.

Святки праздновались всеми, но в основе своей это был праздник молодежи: игры, песни, походы по домам, посиделки, гадания создавали неповторимую атмосферу святочного веселья. «Пришли колядки — блины да падки (олады)», то есть наступала пора взаимных угощений, веселья и радости.

Колядки

По всей территории России был распространен обычай новогоднего обхода домов молодежью или детьми в течение святок трижды: в рождественский сочельник, под Новый год и накануне Крещения. Каждая семья ожидала колядовщиков, приготавливала для них угощение и с неподдельным удовольствием выслушивала колядки. Общее праздничное настроение и желание, чтобы в наступающем году жилось хорошо, делали людей щедрыми, терпимыми, гостеприимными.

Посиделки

После шумного, веселого обхода домов молодежь собиралась в посиделочной избе и устраивала общую пирушку — съедали все, чем их одаривали односельчане. В принципе, посиделки, вечерки, беседы начинались еще с Николина дня или Покрова, но праздничный характер приобретали уже в Рождество.

В Забайкалье, например, на рождественские посиделки и праздничные игрища «девушки и парни приходили из разных деревень, разодетые в лучшие платья, иногда приносили их с собой в узелках. Считалось, что чем чаще переодеваешься, тем лучше. Девушки, не имевшие большого числа сарафанов и шуб, занимали их у более богатых людей, отрабатывая долг по завершении праздника».

Молодежь, «разодетая в новые рубахи, чтоб избежать неурожая, собравшись в избе, пляшет под дуду, слушает сказки, перекидывается загадками, а главное рядится или «окручивается» и гадает о своей судьбе». И, конечно, какие посиделки без хороводов.

Святочные игры

Со всем азартом молодости собравшиеся на посиделки играли «в молчанку». «По команде «раз, два, три» все парни и девушки должны были замолчать... Не выдержавшие подвергались какой-нибудь придуманной каре, например, должны были съесть пригоршню угля, поцеловать какую-нибудь старуху, позволить облить себя водой с ног до головы, бросить в рот горсть пепла, сходить на гумно и принести сноп соломы (последнее наказание считается одним из тяжчайших, так как ночью на гумно боялись ходить из опасения попасть в лапы «огуменника»...). Исполнение штрафов за нарушенное молчание производилось по всей строгости уговора».

Ряжения

Песни, танцы, разговоры обыкновенно прерывались приходом ряженых. Так, любимыми масками ряже-

ных на Псковщине были «медведь, ломающийся, показывающий, как бабы ходят по воду, как девушки глядят в зеркало, как ребятишки воруют чужой горох; и «журав», т. е. представляющий из себя подобие журавля.

Иной раз на посиделки врывалась целая ватага «нечисти» — парни любили наряжаться в белые длинные рубахи с рукавами до пола, вывернутые тулупы, надевать изготовленные загодя страшные маски и в таком виде с шумом и гиком заскидывать в избу и пугать девушек. Когда первый испуг проходил, девушки, конечно же, знавшие о возможности прихода подобных «гостей», начинали обороняться и выгонять нечи-

стую силу. Поскольку игра носила не только веселый и развлекательный характер, но имела и магический смысл (выгнав из дома нечисть, пусть ряженую, были уверены, что обезопасили наступающий год, расчистили дорогу приближающемуся новому году), ряженые не очень долго сопротивлялись и под радостные крики победителей отступали в сени.

В Васильев вечер, накануне нового года, почти во всей центральной России молодежь устраивала еще одно колядование. Повсюду свои колядки прокрикивали ребятишки, ходившие ватагами от дома к дому. Детей-колядовщиков угощали печеньем, орехами, сладостями.

Проказы

В «страшные вечера», по представлениям крестьян, нечистая сила становилась очень активной. Как бы в подражание разыгравшейся нечисти, парни от Нового года до кануна Крещения всюду чудили: опрокидывали поленницы дров, закладывали чем попало ворота, так что хозяевам было не выйти на улицу; забирались на крыши и закрывали досками трубы — при топке печи избы наполнялись дымом. Об этих праздничных проказах знали и относились к ним снисходительно, тем более что сразу после Крещения они прекращались.

Нечистая сила настолько нагнала, что являлась даже на посиделки. От поколения к поколению, обрастая разными подробностями и деталями, передавался рассказ о том, как черти чуть не завладели девками. Чтобы избавиться от нечисти, в Богоявленную ночь накануне Крещения толпа молодых парней верхом на лошадях носится по всем дворам, бьет метлами и кнутами по всем темным углам и закоулкам с заклинанием, криком и визгом. Вдобавок к этому на окнах, дверях, ставнях рисуют мелом кресты.

Гадания

И конечно же, в Святки гадали, причем наиболее важными и значимыми считались предсказания накануне Рождества, Нового года и, в особенности, Крещения. На Святках (обычно во второй их половине, в «страшные» вечера между Новым годом и Крещением) девушки гадали ночи напролет, меняя способы и формы испытания судьбы.

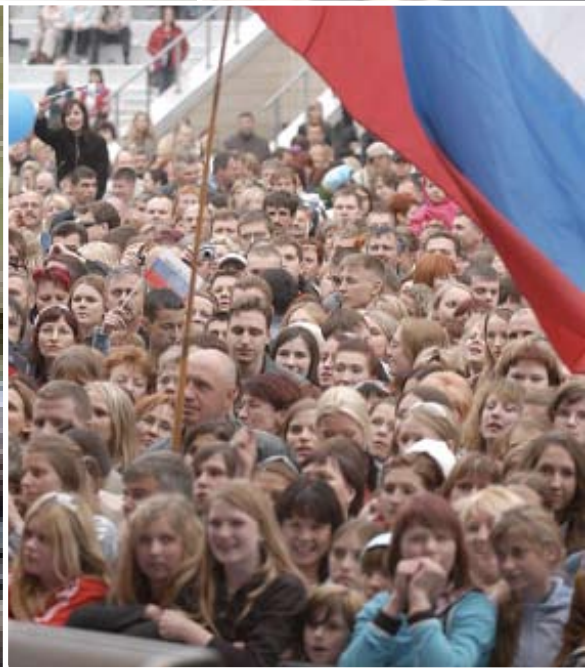
Ходили «слушать» за деревню на перекресток дорог: в какой стороне залает собака — туда и замуж идти. Подслушивали под окнами: если ругаются — в плохой дом выйдешь, смеются — в хороший. Сняв крест и не благословясь, девушка одна или с подругой шла к конюшне, становилась спиной к дверям и ударяла три раза по ним левой пяткой, приговаривая: «Если выйду замуж, то оцепайте лошадей» (то есть надевайте узду). Если лошади забренчат уздами, то гадающая в этом году выйдет замуж. Отправлялись и к амбару, тоже предварительно сняв крест. Приговаривали: «Суженый-ряженный, приходи рожь мерить!», прислушивались к звукам внутри амбара: если послышится, что там пересыпают зерно, то девушка выйдет замуж за богатого, если же почудится, что метут пол веником — быть ей за бедным.

На ночь девицы подвешивали в сарае гребень: жених ночью чешется и его узнают по масти оставшихся волос. «Богатый, бедный, вдовец, холостец» — перечисляли девушки, считая колья в тыну. Страшным, но «самым верным» считалось гадание ночью в пустой бане с помощью зеркала и свечей. Решалась на такое высматривание суженого далеко не каждая девушка.

Иордань

Заканчиваются святки с их весельем, гаданиями, ряжением, праздничным беспутством и озорством Иорданью — водосвятием на Крещение, когда все грехи смываются в проруби.

Посольство во славу России

Министр иностранных дел Российской Федерации Сергей Лавров поддержал инициативу Всемирного координационного совета российских соотечественников о предании фестивалю «Виват, Россия!» статуса приоритетного проекта в работе с российскими соотечественниками живущими за рубежом. Уже в 2008 году мероприятия этого фестиваля пройдут не только в Таллине и Риге, но и на Украине, в Киеве и Крымской автономной Республике, в Германии, Турции и Израиле.

Фестиваль «Виват, Россия!» уже несколько лет проводится в Таллине в День России. Идея была проста — в этот день собрать вместе жителей Таллина — не только российских граждан, но и тех русских граждан Эстонии, кто чувствует свою связь с исторической родиной, пригласить и эстонцев, которые любят и уважают Россию.

Посольства России 12 июня традиционно проводят приемы, но на них обычно приглашают только видных общественных и политических деятелей. Посольство в Эстонии, собрало на свой большой прием всех жителей страны. Культурные программы так же не редкость в этот день, но традиционно они строились как парад российских звезд. В Эстонии изменили и эту традицию, совместно с представителями русской общины

Эстонии, которая вошла в оргкомитет, посольством было принято решение предоставить самую лучшую и престижную концертную площадку — Певческое поле в Таллине не только российским эстрадным звездам, но и русскоязычным коллективам из Эстонии. Так родился фестиваль «Виват, Россия!» — фестиваль единства зарубежных русских и России.

«Идея оказалась удачной, именно благодаря участию в программе местных коллективов это событие стало не просто концертом, а праздником, праздником общения, — рассказал журналу «Балтийский мир» координатор проекта «Виват, Россия!» Андрей Заренков. — На первом же фестивале собралось более 10.000 человек, и из года в год количество людей, желающих выразить солидарность с Россией, становится все больше и больше, для местных культурных коллективов выступление в рамках фестиваля уже очень важное событие, это признание успешности их деятельности».

Поэтому всего через несколько лет фестивалю стало тесно на эстрадной площадке, различные творческие организации русской общины стали предлагать провести в рамках фестиваля и другие мероприятия.

«В результате концерт на Певческом поле стал хотя и центральным, но только

одним из мероприятий праздника, — продолжил свой рассказ Заренков. — В рамках проекта проводились выставки, книжные ярмарки, концерты классической музыки. Фестиваль стал мощным стимулом культурного общения русских Эстонии и россиян».

Фестиваль «Виват, Россия!» не придуман, а родился, как одна из культурных форм организации Русского мира, утверждает Андрей Заренков.

«Русский мир немыслим без России и неотделим от него, и важно обеспечить синхронное общение его разных частей, в первую очередь с Россией, чему и служит фестиваль. Но у «Виват, Россия!» есть еще и одна важная функция: Россия без Русского мира — не Россия, вернее не та Россия, которая существовала и существует. Все мы, русские соотечественники, проживающие за рубежом, послы России в странах проживания, представляем русскую цивилизацию, русскую культуру каждый день на самом важном — человеческом уровне. Поэтому фестиваль «Виват, Россия!» является уникальной возможностью для соотечественников представить себя в стране проживания не только как эмигрантскую общину, но и как часть целостной русской цивилизации состоящей из неразделимых частей — России и Русского мира.

Автопробегом по безгражданству

Часть №3

31 июля в Риге стартовал европейский автопробег, инициатором которого стал председатель Лиепайской русской общины (Латвия) Валерий Кравцов. «Автопробегом по безгражданству и этнократии!» — под таким лозунгом участники автопробега проехали Швецию, Данию, Германию, Бельгию, Нидерланды, Францию. Сам же Валерий Кравцов не только организатор автопробега, но и увлекательный рассказчик. Мы публикуем третью часть его путевых заметок.

Валерий Кравцов

Франция. Париж. 17–18.08.07
Свобода, Равенство, Братство

Итак, наш автопробег по суше почти завершен. Команда разделяется, часть улетает в Дублин на встречу с местной русской общиной Ирландии, куда обещают подтянуться и представители русской общины Великобритании, а оставшаяся группа по суше возвращается обратно и планирует посетить в Берлине русскую общину Германии.

Мы же направились в столицу Франции. Поселили нас французские товарищи тоже специально на русском месте, знаменитый холм Монтмартр. В двух шагах от мельницы «Мулен Руж». Именно здесь, на площади Клиши, спиной к центру города стоит единственный памятник защитникам Парижа, возведенный в честь наполеоновских солдат защищавших город от войск Кутузова в 1814 году.

Именно здесь родилась известная сегодня всему миру история. Офицеры русской армии, любившие вкусно поесть, во время сражений забегали в Монтмартровские трактирчики, платили, не скупясь, золотыми червонцами и при этом кричали «быстро, быстро», так как им надо было как можно быстрее возвратиться в гущу сражения. Ушлые трактирчики, поняв, что таким образом можно неплохо заработать на «завоевателях», стали писать на своих вывесках аршинными буквами одно слово «БИСТРО», то есть здесь можно быстро и вкусно поесть господам «оккупантам». Так и прижилось это название. И теперь во Франции, да и во всем мире, миллионы маленьких кафешек называют БИСТРО. Этот явный факт коллаборационизма пусть останется на совести французских трактирчиков. А мы заметим, русские офицеры всегда платили за себя, всегда!

Следующий этап русской «оккупации» Монтмартра относят к 1920 году. Именно здесь, на Монтмартре, были открыты множество русских ресторанов и баров, в которых прогуливали за ночь целые состояния князья, графы, бывшие высокопоставленные чиновники Российской Империи. Они денег не жалели, так как были уверены, что через год или два они вернуться в Россию и смогут вернуть себе свои дворцы и поместья. Именно в русских ресторанах Монтмартра французы узнали, что шампанское надо открывать шпагой, икру есть ложками, а стопку водки, выпив, разбивать о стенку. Именно здесь родилось русское товарищество таксистов. Промотав вывезенные деньги, вся вышперечисленная клиентура дружно подалась в таксисты. И это нормально, т. к. в то время водить и разбираться в машине умели и могли только богатые и образованные люди.

- Париж, площадь Клиши, памятник защитникам Парижа
- Франция, Париж, холм Монтмартра

Мы не случайно выбрали Париж и редакцию «Русской мысли» — старейшей эмигрантской газеты в Европе в качестве финальной точки автопробега. Дело в том, что усилиями генерального директора уважаемой во всем мире «Русской мысли» Андрея Гульцева, члена Европейского русского альянса и одновременно председателя русской общины Франции, формируется и уже зарегистрирована Европейская русская община, которая сегодня объединяет более 100.000 русскоязычных в 15 странах Европы.

Такой мощной организацией сразу заинтересовались европейские парламентарии. Так, недавно в Эстонии председатель Европарламента встретился с представителями русской общины. Это уже признание — такое количество избирателей в Европе не может оставить равнодушным ни одну крупную политическую партию. Тем более, что грядут изменения в избирательной системе Евросоюза. Скоро мы сможем голосовать у себя в стране за депутатов, выставленных в списках крупных европейских партий в других странах, например русский политик выставит свою кандидатуру на выборах в Европарламент, скажем, во Франции, то мы русские Латвии можем отдать за него свои голоса. И, наоборот, русско-

язычные граждане Франции могут отдать свои голоса за кандидата из Латвии. А это в свою очередь означает, что в Европарламенте может появиться не один, а уже несколько русскоязычных депутатов.

Итак, Франция, 60 млн французов, русскоязычных, по разным оценкам, от 200 до 300 тысяч, в одном Париже проживает не менее 100 тысяч. А какие имена! Князья Трубецкой и Шаховской, граф Шереметев, кстати, все члены редакционного совета «Русской мысли».

Русских обществ много, но, пожалуй, самые известные из них Консерватория им. С. Рахманинова, усадьба и библиотека Тургенева, Русский дом при «Росзарубежцентре», и из новейших — лига КВН, созданная при участии «Русской мысли». Кстати успехи лиги настолько заметны, что в середине ноября в Париже пройдет всемирный съезд квнишников под председательством самого А. Маслякова.

Париж, кто только не описывал твои красоты, не будем повторяться и попробуем рассказать вам о русском современном Париже. Прежде всего, это «Русская мысль» — самая старая

русская газета, издававшаяся с 1880 по 1918 год в Москве, а с 1947 года и по сей день в Париже. Адрес 22, Rue du Pont Neuf — самый центр города, до Лувра 5 минут пешком. Просторный офис и... ни одного сотрудника. «А что вы хотели, — смеется генеральный директор этой уважаемой газеты, член Европейского русского альянса Андрей Гульцев. — Август, пора отпусков. В это время даже парковки в Париже бесплатные». И дарит нам последний выпуск газеты № 4661, с которым можно ознакомиться в Интернете на сайте по адресу: www.rm-news.eu.

Сначала небольшая обзорная экскурсия по Парижу, конечно, с обязательной фотосъемкой на фоне Эйфелевой башни.

Потом едем уже целенаправленно по русским местам Парижа. Первая остановка на улице Буасьер, 61, где находится Русский дом, который возглавляет Игорь Шпынов. 2500 м² — это и концертный зал на 250 человек, и два выставочных зала, и библиотека, и видеотека, магазин и музыкальная школа.

Здесь же находится самый крупный в Европе Центр изучения русского языка, где одновременно занимаются более 600 французов.

Вторая остановка на самой русской улице Парижа, знаменитой улице Дарю. Здесь расположена красивейшая русская православная церковь — храм Александра Невского. Здесь отпевали Тургенева, Шаляпина, Бунина, Некрасова и Тарковского. В 1918 году Пабло Пикассо венчался здесь с русской балериной Ольгой Хохловой, а шаферами у него были Жан Кокто, Макс Жакоб и Гийом Аполинер.

За 150 своего существования храм никогда не стоял пустой, в нем всегда, даже в самые тяжелые годы, собиралась русская община Парижа. И сейчас по выходным на службу приходят до 500 человек. Также, помимо храма на этой улице есть два русских ресторана, русский магазин и здесь же находился

первый офис газеты «Русская мысль». Вообще, эта улица настолько русская, что другая пересекающая ее и выходящая к храму улица, была названа французами именем Петра Великого.

Едем дальше, короткая остановка на бульваре Сталинград, да-да, и еще в Париже есть станция метро и площадь с таким же названием. Французы, в отличие от нас в Латвии, никогда не переименовывали их. Никогда. Это ведь история. Выежаем на набережную Сены и вдоль реки едем по направлению к Эйфелевой башне. Кстати, наш бывший разводной мост в Лиепеае был изготовлен по эскизам, сделанным Гюставом Эйфелем, который и создал эту чудо башню.

Третья остановка практически прямо напротив Эйфелевой башни, здесь находится Консерватория имени Сергея Рахманинова, основанная им самим в 1913 году.

Президентом Русского музыкального общества (к которому Консерватория относится) сегодня является уважаемый граф Петр Петрович Шереметев, на стенах его кабинета вся история звезд русского зарубежья: от Шаляпина, Липаря, Нуриева до Спивакова, Ростроповича и Вишневской. В цокольном помещении Консерватории находится старейший в Париже русский ресторан (русская Кантина — в переводе русская столовая). На почетном месте портрет Шаляпина, и это не спроста, ведь именно он настоял на открытии столовой, для того чтобы учащимся и преподавателям Консерватории было где недорого перекусить в тяжелые голодные годы, правда стоит отметить, что посещение столовой таких знаменитостей, как Шаляпин, а вид из окна на Эйфелеву башню быстро превратил ее в один из самых модных парижских ресторанов.

- Франция, Париж, храм Александра Невского на улице Дарю
- Франция, Париж, у Консерватории Сергея Рахманинова
- Франция, Париж, Русский дом на улице Буасьер, 61

- Франция, Париж, Триумфальная арка
- Париж, слева — председатель правления Лиепайской русской общины Валерий Кравцов, справа — новый член ЛРО, редактор «Русской мысли» Андрей Гульцев

Соскучившись по родной кухне, мы с удовольствием уминали борщ, голубцы, бефстроганов, слушали, да чего там, все вместе пели песни про очи черные, смотрели на светящуюся в темноте Эйфелеву башню и понимали, мы русские — часть этой, такой маленькой Европы.

Вот в этом ресторане, которым сейчас руководят профессиональный музыкант Георг и его очаровательная супруга Инна, и закончилась сухопутная часть нашего автопробега.

На гербе Французской Республики с 1789 года начертано: «Свобода, Равенство, Братство». Здесь же во Франции, на площади Трокадеро, была подписана Декларация прав человека, и сегодня, несмотря на огромный поток иммиграции, французские власти пытаются каждому предоставить шанс найти себя в этом мирке. Такого положения как у нас, когда почти 400.000 человек, многие из которых родились в Латвии и не имеют права голоса здесь на родине, здесь представить невозможно. У французов все просто, приехал, попросил политическое убежище, срок рассмотрения документов составляет 3 месяца, и получишь карту с видом на жительство на 10 лет, а с ней и право голоса на муниципальных выборах.

Второй вариант — женился, проверяют год и дальше все так же как в первом случае.

Получив вид на жительство (обратите внимание сразу на 10 лет, у нас его надо продлять каждый год), человек практически на 100% уверен, что получит гражданство, особенно если за это время приехавший успевае выучить язык.

Впрочем, красоты красотою, но уже очень хочется домой в любимую Латвию. Будем надеяться, что автопробег принес пользу нашей стране. За 18 дней мы проехали 3850 километров, пообщались со многими людьми. Увы, уже закончили все 250 экземпляров книги о негражданах, майки, кепки и другой агитационный материал. Надо было брать больше. Учтем.

Часть группы с присоединившимися к ней французскими товарищами летит самолетом в Ирландию, а оставшиеся поворачивают обратно, планируя еще, впрочем, посетить Германию и Польшу с той же задачей...

Латвия. Лиепая. 27.08.07 Результаты автопробега

Пройдено 6325 километров, мы посетили 8 стран Европы: Швецию,

Данию, Германию, Бельгию, Голландию, Францию, Польшу, Литву, воздушным путем достигли Ирландии. В 7 странах были проведены встречи с европейскими общественными организациями и их лидерами. Собраны подписи 12 европейских организаций в поддержку обращения общественных организация Латвии к президенту Латвийской Республики о присвоении негражданам права голосовать на выборах в местные самоуправления Латвийской Республики наравне с гражданами Европейского Союза. Организовано более 50 прямых письменных обращений к президенту Латвийской Республики господину Валдису Заталерсу от имени европейских общественных организаций и граждан Европы по этому же поводу. Собраны 24 подписи лидеров европейских общественных организаций под петицией в адрес Европарламента, о праве неграждан Латвии участвовать в выборах самоуправления. Принято 6 заявлений о вступлении в Лиепайскую Русскую общину.

Соловецкие пляски

Дмитрий Кондрашов

Старинные иконы новгородских мастеров уже несколько лет являются предметом многомиллионной аферы. Впрочем, история с «Соловецким иконостасом» имеет и оптимистические моменты — Россия становится не таким уж легким полем деятельности для комбинаций наследников сына турецкоподданного.

В середине этого года уже не в первый раз СМИ обвинили российские власти в нежелании выкупить так называемый «Соловецкий иконостас», находящийся во владении гражданина Литвы. Из материалов прессы можно узнать, что русскоязычные бизнесмены упорно пытаются организовать его выкуп уже много лет, но не находят поддержки у российских властей. История попыток возвращения «Соловецкого иконостаса» на Родину действительно оказалась удивительной. Занимающиеся иконостасом люди давали интервью часто и охотно, но при сопоставлении их заявлений и ряда событий открываются нестыковки, которые заставляют усомниться в чистоте их помыслов.

Газета «Совершенно секретно» в статье «Икона нон грата» предложила версию, которую в связи с комментариями главного инициатора процесса — жителя Нидерландов Константина Макаренко — и его компаньонов, беседовавших с корреспондентом на Украине и в Литве, стоит считать их официальной версией.

В марте 2003 года почти во всех СМИ появилась сенсационная информация: «Русская реликвия всплыла в Нидерландах и 26 июня 2003 года впервые будет показана на выставке в голландском городе Гронингене», — пишет газета. В 2001 году хозяин иконостаса выставил его на аукцион в Нидерландах. Но живущий в Голландии русский бизнесмен Константин Макаренко убедил владельца реликвии попробовать вернуть ее в Россию. «В ноябре 2001 года я сообщил о существовании древнего иконостаса Патриарху всея Руси

Алексию II и администрации президента России, о нем стало известно и Министерству культуры», — рассказывает Константин Макаренко. В Нидерландах был создан специальный фонд для сбора средств на покупку реликвии. Тогда же патриарх Московский и всея Руси Алексей II направил президенту России письмо с просьбой дать поручение правительству, а также обратиться к представителям российского бизнеса, чтобы те оказали содействие в возвращении «Соловецкого иконостаса» в Россию. Соответствующее поручение правительству было дано. Возглавлявший в то время Министерство культуры Михаил Швыдкой, в свою очередь, попытался заручиться поддержкой руководителей крупных компаний. Директор Государственного историко-культурного заповедника «Московский Кремль» Елена Гагарина направила пись-

мо в голландский фонд по возвращению «Соловецкого иконостаса» в Россию. В этом письме Елена Гагарина выразила готовность включить замечательный памятник в собрание музеев Кремля.

В Нидерланды из России один за другим потянулись «тяжеловесы» от бизнеса. Все наперебой заявляли о желании купить древнюю реликвию и подарить ее российскому государству. Они называли цену в 1,7 миллиона евро «смешной», рассказывали о своих сделках в сотни миллионов долларов, но платить не спешили, намекали на то, что хорошо бы за участие получить от государства лицензии и льготы.

Намеченный визит президента России в Нидерланды не состоялся — ему помешала трагедия «Норд-Оста». Видимо, после этого представители российского бизнеса окончательно потеряли интерес

к «Соловецкому иконостасу». Владелец иконостаса решил все-таки выставить его на аукционе «Сотбис» в Лондоне, а позже на аукционе в столице Исландии Рейкьявике.

Такова в изложении газеты история иконостаса до 24 мая 2004 года, когда он должен был быть выставлен на аукционе «Сотбис». Тогда же газеты вновь уделили внимание этому событию. Основной лейтмотив статей: «России «Соловецкий иконостас» не нужен», «Россия лишается своего исторического наследия, даже шансов на его возвращение».

Однако официальная реакция не совпала с выводами прессы. «Россия заинтересована в возвращении Соловецкого иконостаса на родину. Сейчас мы посмотрим, как будут развиваться события вокруг иконостаса, но мы помним о нем», — сказал Швыдкой, тогда исполнявший обязанности министра культуры. Нашелся и покупатель: «Сейчас я хочу выйти на аукцион «Сотбис», где объявлено о продаже семи икон из иконостаса Покровского монастыря Соловецких островов. Первоначальная цена — 1,7 млн евро... На самом деле, поверьте мне, мне доставляет большее удовольствие передать это в Кремль, в хранилище какое-то, чем просто иметь дома», — заявил первый официальный в СССР миллионер Артем Тарасов в интервью главному редактору Московского бюро Русской службы Би-би-си.

Но через год опять появляется сообщение, что иконостас может быть выставлен на «Сотбис» уже 29 апреля 2005 года. Газетная компания имела примерно тот же лейтмотив, что и год назад. Похожей была и реакция России: первый вице-спикер Госдумы Любовь Слиска (фракция «Единая Россия») призывает сделать все возможное для возвращения в Россию иконостаса Соловецкого монастыря. «29 апреля на аукционе в Рейкьявике выставляется иконостас Соловецкого монастыря. Если в России есть патриоты, мы должны собрать деньги, чтобы выкупить эту святыню», — сказала Л. Слиска в интервью «Интерфаксу». По ее словам, речь идет о сумме порядка 2 млн долларов.

Кроме того, уже в 2003 году владелец иконостаса сообщил РИА «Новости», что после полутора лет безуспешных переговоров с представителями российского бизнеса о возвращении святыни он начинает контакты с возможными

покупателями на Западе. «Я всегда с глубоким уважением относился к России и русскому искусству, поэтому искренне хотел, чтобы эта святыня вернулась туда, где она и должна быть — в Соловецкий монастырь», — сказал он. — Однако мои надежды, что в России найдутся люди, готовые пожертвовать на возвращение национальной святыни, развеялись. Я отдам иконостас ответственному покупателю, который сможет выплатить мне оговоренную сумму». Это уже «день сурка»!

Как сформулировал Великий комбинатор, «согласие есть продукт при полном непротивлении сторон». В данном случае непротивление сторон декларируется, а вот продукт не получается.

В газете «Совершенно секретно» приведено письмо Константина Макаренко, в котором он сообщает о причине разногласий. «Очень рад, что мы вместе можем работать над возвращением Соловецкого иконостаса в Россию», — пишет К. Макаренко вице-президенту канадской корпорации Михаилу Тамойкину. — Настоящим письмом сообщая вам сведения, которые могу подтвердить.

С самого начала Министерство культуры было недовольно тем, что проект получил первоначальную поддержку Министерства иностранных дел РФ и находится на контроле в МИД и в администрации президента РФ.

После разговора с экспертами Московского Кремля и реставраторами Института Грабаря г-н Вилков никогда не подвергал сомнению подлинность иконостаса и, более того, всегда указывал на то, что стоимость иконостаса составляет гораздо большую сумму, чем просит владелец. Но при этом он несколько раз «проводил беседы» с экспертами, в результате которых они меняли свое отношение к иконостасу.

Когда осенью 2003 года возник вариант продажи иконостаса г-ну Березовскому (сведения подтверждены перепиской посольства РФ в Нидерландах

и МИД РФ), г-н Вилков заявил, что в этом случае Министерство культуры найдет способы объявить иконостас фальшивкой при помощи «своих экспертов».

Когда планировалась передача иконостаса президенту России (во время его визита в Нидерланды в ноябре 2002 года), Министерство культуры в лице г-на Вилкова готовило эту акцию совместно с администрацией президента РФ.

Константин Макаренко

В течение четырех лет я постоянно информировал г-на Вилкова о том, как продвигается проект, обсуждал с ним все возможные варианты с иностранными и российскими инвесторами и схемы, при которых иконостас сам может заработать на свое возвращение (выставки, акции и т. д.). Но все мои предложения были по непонятной причине заморожены. При этом Министерство культуры РФ постоянно искало другие варианты возвращения иконостаса по «закрытым схемам», о чем свидетельствовали звонки из крупных российских и иностранных компаний со ссылкой на Минкульт».

Упоминание Бориса Березовского, «закрытых схем» и «своих экспертов», звонков из крупных компаний, как и общий «демшизовский» стиль письма заставляет настороженно отнестись к его

содержанию, особенно с учетом того, что различные СМИ стали выдвигать, различные версии причин несогласия сторон, причем явно в интересах Макаренко и владельца иконостаса. Так, например, НТВ предположило, «что есть кто-то, кто намеренно затягивает дело в расчете на то, что найдется западный коллекционер, конечно, совершенно неизвестный, который купит иконостас. После этого в стране начнется страшный шум о том, что национальная святыня окончательно ушла на Запад. И тут же найдутся деньги, значительно большие, чем те полтора миллиона евро, которые можно заплатить за иконостас сегодня. А разницу кто-то, как теперь принято говорить, распилит».

Другое СМИ считало виновником Московский Патриархат: «вполне вероятно, что Церковь не готова найти деньги на древний соловецкий иконостас не потому, что не может этого сделать, а потому, что он ей не так уж и нужен. Не далее как в прошлом сентябре в Спасо-Преображенском соборе — главном храме Соловецкого монастыря — был освящен новый иконостас из 200 икон, созданный при помощи Российского фонда архитектурного наследия имени Андрея Рублева. Кроме того, древние иконы, которые предлагается приобрести Русской Православной Церкви, не принадлежат ей уже более 300 лет. А принадлежали они старобрядцам!», — писала «Независимая газета».

Попытаемся отбросить обличающие российскую власть, чиновничество и Московский Патриархат догадки и посмотреть, что мы имеем в «сухом остатке» этой истории.

Во-первых, владелец с периодичностью раз в год заявлял о том, что «Соловецкий иконостас» будет продан в самое ближайшее время, однако каждый раз иконостас не только продолжал оставаться во владении гражданина Литвы, но даже не появлялся в аукционных каталогах. Более того, в 2004 году Торговый дом «Сотбис» четко дал понять, что не будет выставлять на свои торги «Соловецкий иконостас». Руководитель пресс-службы торгового дома Саймон Уоррен в интервью ИТАР-ТАСС, сообщил, что у аукционного дома даже планов таких нет. Это позволяет подумать, что литовский владелец и Константин Макаренко ежегодно устраивали пиар-акции, чем-то сма-

хивающие на шантаж России, оправдывая их исключительно заботой о возвращении иконостаса на Родину.

Второе, на что стоит обратить внимание: россияне не отказывались от покупки икон, и бизнесмены и государство, но переговоры каждый раз заканчивались ничем, а бизнес просил о льготах, что, собственно, является методом компенсации потери личных средств. Это также происходило с ежегодной периодичностью. Более того, некоторые деньги на поддержку проекта выделялись: так, например, голландские компании «Мамут», поднимавшая подводную лодку «Курск», и «Газюни», связанная с «Газпромом», внесли в фонд деньги, на которые в Голландии была организована выставка иконостаса, продлившаяся два месяца. По сообщению Любови Слиски, российские бизнесмены в 2005 году даже внесли 300 000 долларов в качестве аванса за иконостас.

Итого в «сухом остатке»: на 2005 год мы имеем семь досок иконостаса новгородской работы, изготовленных во второй половине XVI века, подлинность которых практически ни у кого не вызывает сомнения. Иконостас принадлежит гражданину Литвы, который желал за них получить от России от 1 700 000 до 2 000 000 у. е.

«У.е.» употреблено неслучайно, так как в разных источниках указана разная валюта — доллары, евро и британские фунты, что, собственно, достаточно большая разница. Это, как и скепсис «Сотбис», ставит под сомнение реальную стоимость икон.

Если посмотреть результаты сходных сделок, то мы можем узнать что, например, редкая византийская икона XIV века «Троица Ветхозаветная», первая византийская икона, выставленная на продажу со времени аукциона 1995 года, была оценена примерно в 30–40 тысяч фунтов стерлингов. 280 000 фунтов стерлингов, — самая высокая цена, полученная за русскую икону XV века на аукционе «Сотбис». За \$162 тыс. на «Кристис» были выставлены парные иконы архангелов Михаила и Гавриила (около 1400 г.).

То есть вполне возможно допустить, что стоимость иконостаса, запрошенная владельцем и собираемая Макаренко, если и не искусственно завышена, то является максимальной, возможной при абсолютно достоверных экспертизах и доказательствах исторической ценности.

Соответственно, провал переговоров с российскими бизнесменами вполне понятен: ни один предприниматель не будет покупать, что-либо выше рыночной стоимости, а если и купит ради какой-либо политической необходимости, то попросит компенсации, что косвенно и подтвердил Макаренко в своем письме. Кстати, и Любовь Слиски одновременно с заявлением о внесении аванса сообщила о том, что начаты переговоры о снижении цены. Все эти нестыковки заставляют более внимательно прислушаться к аргументам заместителя руководителя ФС по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия Анатолия Вилкова, которого Макаренко обвиняет в том, что именно он является преградой на пути икон в Россию. В апреле 2005 года Анатолий Вилков, подробно объяснил позицию российского государства в этом вопросе. Как он рассказал в эфире радиостанции «ЭХО Москвы», согласно проведенной искусствоведческой и исторической экспертизе этих икон, они относятся к тем, что писали сельские иконописцы для небольших храмов, соответственно, не имеют отношения к храмам Соловецкого монастыря. Экспертиза подтвердила то, что иконы являются подлинными, относятся к концу XVI века и имеют художественную и историческую ценность. Но экспертиза также показала, что стоимость этих икон не более 300 тыс. долларов. При этом чиновник отметил, что хозяева сами провели некий исторический анализ и выпустили книгу, в которой самостоятельно пытались доказать происхождение этого иконостаса из Соловков, чтобы тем самым обосновать заявленную высокую стоимость. Вилков также отметил, что, кроме понятия художественной ценности, есть понятие бытования икон и их намоленность. Любая намоленная икона, возвращенная церкви, принимается с благодарностью. И владельцы икон, поднимая цену, упирали на то, что эти иконы происхождением из Соловецкого монастыря — из главного храма. Если бы это было так, то, несомненно, стоимость их выросла бы в разы и соответствовала бы той цене, которую сейчас просят.

Инициатива Любови Слиски забуксовала, но в СМИ появилось сообщение, что купить иконостас «за любые деньги» захотела иностранная гражданка Ада Ро-

денберг. Она заявила, что готова заплатить даже 5 000 000 евро, сообщил «Интерфакс».

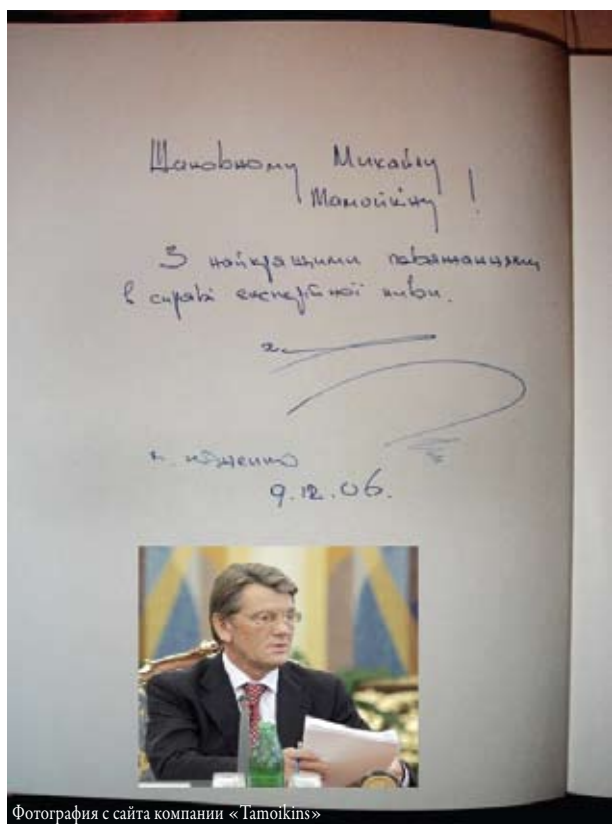
Однако иконы опять не обрели нового хозяина, и в марте 2005 года право распоряжаться ими было передано канадской корпорации «Tamoikins Museum — Tamoikin Inc». Вместе с ними Макренко, как видно из письма Таймокину, продолжил лоббистскую деятельность по возвращению иконостаса в Россию: на

материалы последней экспертизы, проведенной 2–4 апреля 2007 года международной группой из 9 экспертов, которые убедительно доказывают подлинность произведения. В Соловецком музее эту информацию комментировать отказались, так как ничего не слышали о проведении такой экспертизы. Михаил Тамойкин (очевидно тот самый Тамойкин, которому писал Макаренко) в который раз заявил, что готов выставить иконостас на аукцион, но уже по цене 5 600 000 долларов США.

Что же это за методика ТЭС, которая позволила настолько взвинтить стоимость новгородских икон? Ответ можно получить на сайте компании «Tamoikins Museum — Tamoikin Inc». Там сообщается, что ТЭС — это Экспертная Школа Тамойкиных, а аббревиатура сохранена с начальных букв английского названия и что школа основана в апреле 2004 года. То есть оценку и экспертизу лоббируемого иконостаса они произвели на основании критериев, придуманных ими самими. Кроме того, на сайте сообщается, что клиенты компании могут «за сравнительно небольшую (минимальную на рынке!) сумму легализовать свой предмет, в какой бы стране они ни проживали. Конечно, при соблюдении ряда юридически грамотных и необременительных условий». Не знаю почему, но определенный осадок от данного текста остался. На сайте также можно узнать, что компания в основном ведет свою деятельность именно в Литве, на Украине и в России, правда, как видно из материалов сайта, с гораздо меньшим успехом. Впрочем, проблемы с экспертным сообществом у компании имеются и

на Украине. Так, например, на сайте социалистов Украины в 2005 году Михаил Тамойкин обрушился на чиновника Министерства финансов Украины, доктора геолого-минералогических наук, директора Геммологического центра Владимира Индугного. Чиновник выступил против внедрения ТЭС как системы национальной аттестации на Украине, несмотря на то, что, по утверждению Тамойкина, систему поддержали уважаемые политики, ученые, государственные и общественные деятели. «Об Украине после победы «оранжевой революции» принято говорить с восхищением. Страна взяла курс на Евросоюз, а это, по сути, означает замену всех «устаревших конструкций в украинском доме». Но представьте себе, что какую-то, весьма важную, часть «дома» один чиновник строит исключительно под себя», — писал Михаил Тамойкин. Аргументация Тамойкина весьма похожа на ту, которую употребляет Макаренко в адрес Вилкова. Вполне очевидно, что эффективность внедрения ТЭС обеспечивается взаимодействием Тамойкиных с властями. Так, например, на сайте можно увидеть отчеты о пожертвовании компании в фонд супруги президента Адамкуса и благодарности президента Украины Ющенко. Однако авторитет Ющенко весьма сомнителен в России. Видимо, поэтому основной концессионер Константин Макаренко стал активно появляться в Москве, на различных мероприятиях российских соотечественников, сопровождая как член Русского европейского альянса евродепутата Татьяну Жданок.

Приближается весна — ставшее традиционным время заявлений о продаже «Соловецкого иконостаса» с аукциона, — а значит, вполне возможно, что в этом году снова начнутся политизированные пляски вокруг этих икон. Но более всего должно насторожить то, что Константин Макаренко, зачитывая на конференции «Соотечественники и деловой мир» обращение от председателя Татьяны Жданок, высказал свои рекомендации по поиску средств на деятельность общественных организаций соотечественников. «Напишите, что вашу идею уже поддержали, пусть и не финансами, попросите поддержки у посольства России, например», — подучивал он соотечественников. Не дай бог, теперь начнутся «соловецкие пляски» во всем Русском мире.

Фотография с сайта компании «Tamoikins»

сайте московской компании ЗАО «Профессиональные аудиторские консультации» сообщается о готовности начать сбор средств на выкуп икон, при этом указано, что страховая стоимость предмета определена по методике оценки и аттестации культурных ценностей и предметов коллекционирования (ТЭС) и составила 5 300 000 USD. Ставки выросли. По сообщению ИА REGNUM, 26 апреля 2007 года иконостас был выставлен в Литве, в городе Тракай. Представитель канадской компании «Tamoikins», выставившей иконостас, Михаил Тамойкин заявил, что во время экспонирования иконостаса будут подробно представлены

териев, придуманных ими самими. Кроме того, на сайте сообщается, что клиенты компании могут «за сравнительно небольшую (минимальную на рынке!) сумму легализовать свой предмет, в какой бы стране они ни проживали. Конечно, при соблюдении ряда юридически грамотных и необременительных условий». Не знаю почему, но определенный осадок от данного текста остался. На сайте также можно узнать, что компания в основном ведет свою деятельность именно в Литве, на Украине и в России, правда, как видно из материалов сайта, с гораздо меньшим успехом. Впрочем, проблемы с экспертным сообществом у компании имеются и

Между «Римом» и Римом

иерей Алексей Колосов

Равеннские события, когда делегация Русской Православной Церкви, возглавляемая епископом Илларионом покинула зал заседаний Православно-католической комиссии, вновь обострили интерес широкой публики к некоторым проблемам православного мира, а именно к тому, что вот уже более пятнадцати лет взаимоотношения двух церковных структур Эстонии, находящихся в юрисдикции Московского и Константинопольского патриархатов, не отличаются должными «миром и благосостоянием». Это факт — печальный для обеих сторон, поскольку заповедь о мире, как о существенном признаке настоящего христианского бытия, в области внутреннего устройства церкви была и остается фундаментальной.

Однако, при всей очевидной необходимости межцерковного согласия, осознаваемой не только церковными сторонами, но и многими внецерковными или инославными наблюдателями, примирение на данный момент остается отнюдь непростой задачей. Почему?

«Вышел сеятель сеять...»

Для начала будет неплохо совершить небольшой экскурс в историю православия на Эстонской земле. Первые православные проповедники появились в Эстонских землях, населенных эстами, еще в домонгольскую эпоху, когда территория оказалась в сфере политико-экономических интересов Киевской Руси, однако, их деятельность не привела к массовой христианизации, хотя пришедшее из русских

земель православие было даже во времена Ливонского ордена. Такое положение дел сохранялось вплоть до окончания Северной войны, по итогам которой Эстляндия была включена в состав Российской Империи. Количество православных стало возрастать по мере прироста русского населения (гарнизоны, купцы, чиновники и т. д.). Но серьезный прорыв все же произошел только в середине XIX века, когда интерес коренного населения к «вере царя» значительно возрос и, несмотря на то, что политические и экономические чаяния новообращенных оказались трудноосуществимыми, эстонское православие стало фактом — появились эстонские приходы, эстонское богослужение, эстонское духовенство. В 1917 году Ревельская епархия стала самостоятельной, а после событий 1917–1918 гг. патриарх Московский Тихон в 20-е годы XX века дал ей и автономию, то есть право внутреннего самоуправления в рамках русской церкви. Однако, подобная автономия не понравилась властям и националистически настроенному эстонскому духовенству, которое считало, что в независимом государстве должна быть независимая, то есть автокефальная церковь.

И воздух Турции им сладок и приятен?

В попытке получить автокефалию ее глава митрополит Александр (Паулус) в 1923 году при поддержке государства обратился к Константинопольскому патриарху, который милостиво ходатаев принял, но автокефалии не дал, а подтвердил лишь автономию, но уже под своей юрисдикцией — так появилась на свет

Эстонская апостольская православная церковь (ЭАПЦ). Это было сделано вопреки церковным правилам, определяющим границы церковных областей и принципы юрисдикции, поэтому смена юрисдикции всегда рассматривалась Русской Православной Церковью (даже с учетом положения церкви в СССР) как весьма спорная.

Надо отметить, что процесс появления ЭАПЦ не был очень уж гладким. Многим русским священникам, которые могли бы выступить против такого решения Александра угрожали даже выдачей советской стороне.

В 1940-м году, по мере изменения политических условий, на повестку дня встал вопрос возвращения в юрисдикцию Московского патриархата — такое решение было поддержано большинством (особенно эта идея нравилась русским священнослужителям и мирянам), и митрополит Александр, тогдашний глава ЭАПЦ, принес в Москве покаяние, после чего был принят в Московскую патриархию.

В 1941 году, вскоре после начала немецкой оккупации, Александр вновь отрекся от Московской патриархии, причем подведомственное ему эстонское духовенство приняло немцев. Однако когда в 1944-м году советское контрнаступление очистило территорию от немцев, митрополит Александр не стал испытывать судьбу и, в рамках организованной эвакуации, с группой приближенных покинул Эстонию — власть естественным образом перешла к нарвскому епископу Павлу, бывшему главой русских приходов (ЭАПЦ была поделена на епархии с учетом национального фактора), который при массовой поддержке священнослужителей и мирян восстановил единство с Русской Православной Церковью. Интересно, что против такого положения дел Александр никогда не протестовал, хотя спокойно живя в Стокгольме, имел к тому прекрасную возможность.

В конце семидесятых и Константинополь официально признал status quo. Правда сейчас об этом в Стамбуле никто старается не вспоминать...

Советский период был сложным для церкви не только в Эстонии, но и во всем СССР, однако православные эстонцы были, эстонские приходы были, но их удельный вес в качественном составе церкви был невелик. И дело здесь отнюдь не в полумифических «кровавых злодеяниях оккупационного режима», которыми удобно объяснять все на свете, не в «руке Москвы», которая по ночам избирательно душила несчастных православных эстонцев (как можно понять из некоторых заявлений представителей современной ЭАПЦ), а в совокупном действии процессов секуляризации, миграции и урбанизации. Более того, даже в эпоху первой республики (1918–1940 гг.) наблюдался такой процесс, как широкий возврат в лютеранство. В итоге, к концу восьмидесятых сложилась ситуация, когда меньшее количество русских приходов объединяло подавляющее большинство православных.

Положение церкви осложнилось после восстановления независимости Эстонии. Маленькая группа

Митрополит Стефан: «Я с радостью принимаю посредничество Ватикана»

Папский престол считает, что диалог католицизма и православия не имеет смысла без участия Московского патриархата, но Русская православная церковь приостановила свое участие в межконфессиональной комиссии. Представители РПЦ отказываются быть действующими в любых мероприятиях, проводящихся совместно с Эстонской православной церковью Константинопольского патриархата, которые с точки зрения РПЦ повинны в грехе раскола единой православной церкви Эстонии — канонической территории Московского патриархата. Ватикан решил взять инициативу в свои руки и предложил посредничество в урегулировании конфликта православных церквей. Своей точкой зрения о причинах и последстви-

ях этого конфликта с корреспондентом «Росбалта» поделился глава Эстонской апостольской православной церкви митрополит Стефан.

БАЛТИЙСКИЙ МИР: Уважаемый митрополит Стефан, каково мнение Эстонской апостольской православной церкви (ЭАПЦ) по поводу предложения католической церкви о посредничестве между ЭАПЦ и Эстонской православной церковью Московского патриархата (ЭПЦ МП) в «межправославной проблеме признания автономной церкви Эстонии», изложенному кардиналом Вальтером Каспером?

МИТРОПОЛИТ СТЕФАН: Прежде чем говорить об этой проблеме, мне бы

хотелось напомнить саму историю вопроса. Наша автономная церковь была образована Константинопольским патриархатом в 1923 году, когда независимость Эстонии была признана уже многими странами. С 1923 по 1940 годы все православные Эстонии принадлежали к нашей церкви. Но после подписания пакта Молотова — Риббентропа в 1941 году, несмотря на сопротивление, МП пытался поглотить нашу церковь. 9 марта 1945 года Московским патриархатом автономия была практически разогнана, и основан новый епископат. Годом раньше митрополит Александр был вынужден отправиться в изгнание в Стокгольм, где продолжил нашу деятельность.

В 1978 году митрополит эстонский Алексей признал, что православные

клириков и мирян начала обсуждать перспективы восстановления ЭАПЦ в ее довоенном виде, причем не последнюю роль здесь играли перспективы получения немалого имущества, подлежащего реституции (возвращения прежним владельцам). Проблема была, проблема обсуждалась, изыскивались пути компромиссного решения, но вмешательство государства придало ей пагубную остроту — опять на повестке дня оказался вопрос «независимой церкви в независимом государстве». Этот политический вектор и привел в конце концов единую церковь к расколу: несмотря на то, что патриарх Алексий восстановил автономию Эстонской

церкви в 1993-м, на волне националистического угара этот путь сохранения церковного единства оказался отвергнут и государством, и некоторой частью священников-эстонцев, что привело в 1996 году к возникновению на территории Эстонии параллельной церковной структуры в юрисдикции Константинополя, признанной властями единственной правопреемницей статуса и имущества довоенной ЭАПЦ. Церковное же большинство вынуждено было существовать до 2002 года даже без государственной регистрации, когда перспективы вступления в Евросоюз вынудили правительство искать компромисс. Таким образом, на данный

момент в Эстонии существует Эстонская православная церковь Московского патриархата (ЭПЦ МП), объединяющая более ста тысяч верующих, некий *infante terrible* «оккупации», «пятая колонна», «рука Кремля», лишенная справедливой части церковного достоинства, полагающегося ей в силу исторического преемства, и есть ЭАПЦ, числящая по самым оптимистичным подсчетам не более двадцати тысяч верующих, но рассматриваемая государством, как «настоящее» и «чистое» эстонское православие со всеми вытекающими отсюда последствиями. Естественно, что долг перед церковным народом не позволяет признать такое положение дел нормальным, поэтому до тех пор, пока в отношении ЭПЦ МП не будут реализованы принципы справедливости и равноправия, ЭАПЦ не получит признания со стороны Московского патриархата: примирение, которому не сопутствует деятельная справедливость — пустой звук. Фактически, ожидания ЭАПЦ

Митрополит Стефан

эстонцы живут в своей стране и верны своей церкви, что зафиксировано в одном из его писем в Константинополь. В этом послании он просил разрешения взять верующих под свою юрисдикцию. Это доказывает, что православные эстонцы не сломлены, несмотря на то, что их церковь была разгромлена.

В 1991 году после восстановления Эстонской Республики, эти православные четко заявили, что хотят возвращения в лоно той же самой церкви, которая была до оккупации и разгрома в 1945 году. В 1996 году КП восстановил автономную ЭАПЦ, несмотря на все выступления и протесты МП. Официальное же заявления представителя МП

митрополита Иллариона, что ЭАПЦ существует только с 1996 года — ложь, и эта ложь тем более грубая, что преподносится она не несведущим людям, а специалистам по православию и католицизму, прекрасное знающим историю.

Митрополит Илларион — умный человек, поэтому ничего другого, кроме желания навредить нам, я в его заявлениях не вижу. В связи с этим понятно, что высказывания подобного рода со стороны представителей МП в наш адрес никто в Равенне всерьез не воспринимал. Они сами создали ситуацию, которая обернулась против них. В результате, снова начались угрозы. Формальной претензией в наш адрес было то, что мы не автономная

церковь. Однако, ни православные, ни католики не поддались на эти угрозы, и делегации МП пришлось покинуть смешанную комиссию. Я беру на себя ответственность и утверждаю, что это была именно угроза, которой, правда, никто не испугался.

Сегодня МП действует в том стратегическом ключе, который отражает политику Кремля. Тем не менее, мы все же хотим, чтобы Московский патриархат участвовал в межконфессиональном диалоге. Поэтому, отвечая на ваш вопрос, считаю, что это нормально, когда независимые католики, не участвующие в конфликте между ЭАПЦ и ЭПЦ МП, предлагают посредничество, которое я с радостью принимаю. Мы всегда говорили, что хотим братских отношений с МП. И пусть мы — достаточно потерпевшие жертвы, мы всегда старались относиться к ним по-братски.

Я считаю предложение Рима, по сути, призывает уважать реальность, а она такова: ЭАПЦ хоть и мала, но существует, и все мы должны жертвовать

построены на отказе ЭПЦ МП от своих справедливых требований за простое «кому я должен — всем прощаю!». Увы, но именно это стоит за цветистыми рассуждениями представителей ЭАПЦ о «жертве», «любви» и «подвигах». Так что помимо различной трактовки исторического пути православия на эстонской земле, помимо антироссийской риторики, задевающей чувства проживающих здесь граждан России, существенной преградой к плодотворному диалогу является колоссальная разница в том, что же понимать под жертвой примирения — слова или дела? Пусть читатель рассудит: что было бы ближе ему самому?

Все дороги ведут в Рим?

Второй точкой общественного интереса стало предложение католической стороны о возможном посредничестве в урегулировании этой проблемы. Предложение, мягко говоря, странное: история православной церкви показывает, что она в

состоянии сама, без привлечения третьих сторон, решать свои внутренние проблемы — так было, так есть и так будет: для этого достаточно и желания, и сил, и времени, и опыта, и возможностей. Так что для ЭПЦ МП вмешательство Римско-католической церкви в данное дело совершенно исключено, а удивительная гибкость в этом вопросе наших братьев из ЭАПЦ порождает сомнения в чисто-

те их догматических и канонических воззрений; фактически, это предложение посредничества является неприкрытой попыткой реализовать в православном мире чисто католический принцип первенства Папы Римского (т. н. «примат Папы»): согласие на это было бы с нашей стороны согласием с католическим учением о церкви. Впрочем, можно предположить, что для ЭАПЦ это

Алексей Колосов

собой во имя решения гораздо более важных и насущных проблем. В основе конфликта православных церквей в Эстонии — право и права человека. ЭАПЦ заявляет мы свободны, и вольны сами решать свою судьбу. До тех пор, пока МП сомневается в нашей автономии, мы будем сопротивляться. Но мы не ведем наше сопротивление так недружественно и грубо, как они.

БАЛТИЙСКИЙ МИР: Осознает ли ЭАПЦ, что после формулирования вопроса Ватиканом таким образом, что без дальнейшего участия Московского патриархата межконфессиональный диалог становится невозможным, продолжение дискуссии оказывается в прямой зависимости от ситуации в Эстонии?

МИТРОПОЛИТ СТЕФАН: До тех пор, пока МП игнорирует нас, дальнейший разговор невозможен. Мы живем и действуем по Евангелию, согласно которому нет великих и малых, а есть верующие и неверующие. Это, собственно

говоря, и есть урок Равенны. Ни одна церковь не может разрешить МП вести себя так. Я был два раза у Алексия и три у Корнилия, и молил, чтобы мы простили друг другу наши грехи и начали жить в Эстонской Республике в подлинно православном духе, как и положено братьям. Нам нужно примирение, и я буду ждать его столько, сколько потребуется. Это мое убеждение, и это то, чего ждут все православные.

БАЛТИЙСКИЙ МИР: Как вы считаете, в чем подлинная суть предложения Ватикана: предлагает ли кардинал Каспер посредничество между ЭАПЦ и ЭПЦ МП, или это попытка наладить отношения КП и МП?

МИТРОПОЛИТ СТЕФАН: Декларация кардинала Каспера о том, что проблема должна быть разрешена между Москвой и Константинополем, ошибочна — это проблема между ЭАПЦ и МП. Мы не являемся епископатом Констан-

тинополя, и последний не может принять решения за нас. Надеюсь, что Рим не ошибается в своей цели; в противном случае результата не будет, а жаль.

БАЛТИЙСКИЙ МИР: Вы заговорили о правах человека. На X Русском народном соборе представители МП критиковали саму концепцию прав человека и фактически предлагали ее «русификацию». Как Вы относитесь к такой критике и каково Ваше отношение к концепции?

МИТРОПОЛИТ СТЕФАН: Ни одна церковь, если это церковь, не может быть равнодушна к свободе, солидарности, праву и правам человека. Все эти понятия исходят из Евангелия, которое жестко контролирует их соблюдение, нежели те требования, которые предъявляются в миру сегодня. Христос говорил, что возлюбите друга или брата — это не подвиг, подвиг — возлюбите врага. Проблема в применении этих основ. Говорить легко — это ни к чему не обязывает, а вот

лишь инструмент обретения «веса» и признания — если не получается на межправославном уровне, так может быть на экуменическом удастся чего-то добиться?

Кроме того, еще один из аспектов проблемы усиливает акцент представителей ЭАПЦ на том, что конфликт православных церквей Эстонии «это проблема между ЭАПЦ и Московским патриархатом». Типичное лукавство, поскольку решение проблемы лежит в плоскости «ЭПЦ МП — ЭАПЦ», а не «ЭАПЦ — Московский патриархат», то есть определяющим будет для ЭАПЦ деятельное примирение с ЭПЦ МП, а не очки, набранные в противостоянии с Московской патриархией в рамках каких-либо межхристианских структур.

Свобода или ...

Намеренно или нет, но ставя именно такой акцент, наши «обиженные» братья показывают, что они не признают автономию ЭПЦ МП, считая

ее всего лишь анклавом на своей территории, и в этом раскрывается еще одно существенное каноническое расхождение. Дело в том, что Константинопольский (т. н. «Вселенский») патриархат с начала XX века подразумевает «эксклюзивный» статус, понимая под титулом «Вселенский» не исторический архаизм (в свое время Византийская Империя со своими доминионами называлась «Вселенной», соответственно, «Вселенский патриарх» переводился как «первенствующий в империи»), а некий набор властных прерогатив, реализуемых независимо от границ канонических территорий поместной православной церкви. То есть, согласно этой точке зрения, Константинопольский патриарх не «первый среди равных», каковым он в действительности и является на основании Правил Вселенских соборов и Святых Отцов, а некое подобие Римского Папы. Одна из таких прерогатив право давать автономию; другими словами, автономия (право внутреннего

самоуправления), данная ЭПЦ МП Русской Православной Церковью, очевидно, считается ЭАПЦ ничтожной.

Здесь заинтересованному читателю следует уяснить важный момент: для православных Московского патриархата в Эстонии приемлем любой канонический статус — это не остановит церковную жизнь, неприемлемо нарушение испытанных столетиями церковных правил и обычаев, поэтому право строить церковную жизнь на их основании будет отстаиваться нами изо всех сил и возможностей. В конце концов это вопрос не чьих-то местных интересов, а вопрос усилий, необходимых для сохранения той свободы, благодаря которой возможно сохранение чистоты и духа православия — эта свобода сейчас несвободна, и для того, чтобы отстоять ее мало громких слов — необходима последовательная уверенная реализация своих прав и возможностей, в том числе и так, как это сделал владыка Илларион в Равенне.

пожертвовать собой во имя этих ценностей — подлинный подвиг. Когда нас возводят в ранг епископа, мы клянемся сделать все во имя мира, даже ценой своей жизни. И оценивать нас будут по поступкам, а не по словам.

БАЛТИЙСКИЙ МИР: Как следует из Ваших слов, движение к компромиссу между ЭАПЦ и МП должно начаться с признания МП автономии ЭАПЦ. А в чем, в таком случае, заключается вклад ЭАПЦ в разрешение конфликта?

МИТРОПОЛИТ СТЕФАН: Мы воспринимаем ситуацию в Эстонской Республике как испытание. И должны сделать все, чтобы примириться. Наша жертва — просить прощения у наших братьев, даже если мы знаем, что правда на нашей стороне и мы жертвы. Однако, православие различает грехи видимые и невидимые: все, что мы делаем, мы делаем сознательно или подсознательно. Вот в наших подсознательных грехах нам и предстоит раскаиваться.

Митрополит Таллинский и всея Эстонии Стефан родился 29 апреля 1940 года в Букаву в Бельгийском Конго (ныне Демократическая Республика Конго).

Его родители родом с Кипра. Учился в школе The Holy Virgin of Victory и в иезуитской гимназии в Букаву.

В 1960–1965 гг. учился теологии на семинаре св. Сергия в Париже.

В 1964–1968 гг. изучал теологию в университете Сорбонны.

В 1968 г. стал профессором теологии.

В 1963 г. был посвящен в дьяконы, в 1968 г. — в священники.

В 1972–1987 гг. служил главным викарием греческой митрополии в Марселе.

В 1987 г. был посвящен в епископы и назначен епископом в Ниццу.

До работы в Эстонии был генеральным секретарем и председателем комиссии по СМИ Собрания православных епископов Франции, занимался подготовкой православных радиопрограмм.

9 марта 1999 года избран на церковном конгрессе ЭАПЦ митрополитом ЭАПЦ.

Русские партии в Латвии: как жить с «черной меткой»

Анатолий Голубов, публицист

Завершающий свою работу посол России в Латвии Виктор Калюжный в начале декабря дал интервью Латвийскому телевидению. В ходе беседы он рассказал о том, о чем до сих пор СМИ писали «со ссылкой на анонимные источники»: в последнее время Кремль сменил тактику и начал работать с латвийскими партиями власти, а не с оппозицией, как это было раньше.

Реальная политика

В оппозиции на момент написания этого материала в латвийском парламенте находились три политические силы, две из которых Центр согласия и «За права человека в единой Латвии» (ЗаПЧЕЛ) — прорусские — ни разу в своей истории в правительство Латвии не входили. По мнению посла, Россия если не отвернулась от латвийских русских партий, то,

как минимум, сместила акценты в духе «реальной политики». И, судя по результатам последних лет, сделала это весьма успешно.

Латвийско-российские отношения на фоне эстонского обострения и литовского «прохладного нейтралитета» переживают период настоящего расцвета. Болевые точки, конечно, никуда не делись: для рядового россиянина Латвия по-прежнему

входит в число главных врагов; ввозить шпроты Россия запрещает; Сергей Лавров и его ведомство как по расписанию «выражает озабоченность» и «осуждает»; 16 марта все российские СМИ наверняка снова будут в красках описывать День памяти легионеров, который в Латвии давно уже не пользуется государственной поддержкой. И, наоборот, — в Латвии все также актуальны страшилки

о «руке Кремля»; мантра об опасности непредсказуемой России уступила место сетованиям на то, что путинская страна является «слишком предсказуемой»; латвийские депутаты Европарламента и не думают прекращать лоббирование осуждения коммунизма и прочих анти-русских инициатив.

Однако все понимают, что это неизбежный политический фон, который не менялся в течение последних 15 лет. Позитивных сигналов раньше почти что и не было, зато теперь они в изобилии: вопрос с границей решен; инвестиции и товарооборот растут; Вайра Вике-Фрейберга приняла участие в праздновании 60-летия

Латвии—Латгалии. И там, в Латгалии, где позиции латышских «правых» партий уже не так сильны, особых проблем в сотрудничестве между непримиримыми парламентскими оппонентами нет. Есть кое-какие успехи и на европейском уровне: ЗаПЧЕЛ делегировала в Европарламент Татьяну Жданок, ставшую единственным русским депутатом в этом учреждении. Излишне говорить о том, что никаких иных контактов с другими депутатами ЕП от Латвии, представляющими «правые» национальные силы, у нее нет. И кажется, что нет и особых результатов борьбы Татьяны Аркадьевны за права неграждан.

даний комиссии, подал заявление о выходе из ее состава. Подозрения в связях с Кремлем преследуют и Центр согласия, причем аргументация, как в и случае с ЗаПЧЕЛ, особенно никого не беспокоит. «Левый»? За русских? Значит, «пятая колонна», против независимой Латвии.

Шансы есть?

Неоднократно приходилось слышать, что если русские партии каким-то образом и получают власть, фактически осуществлять управление страной им вряд ли удастся. Чиновничий аппарат выстроен таким образом, что вертикальные и горизонтальные связи, блат и кумовство создадут непреодолимые проблемы для реализации принятых на уровне правительства решений. А взять новые, лояльные кадры, негде — нет у русских в Латвии ни традиций участия в госуправлении, ни знаний, ни необходимых контактов и видения системы в целом. 15-летняя изоляция сделала свое дело...

Наверное, эта точка зрения не лишена логики, однако кое в чем она несколько устарела. Если с ЗаПЧЕЛ у латышских партий и чиновничества не может быть ничего общего (и эту ситуацию вряд ли удастся изменить), то позиционирующий себя в качестве «центристской силы» Центр согласия за последний год свой имидж среди латышской публики радикально улучшил. После серии удачных кампаний ЦС стал самой популярной политической силой в Латвии, и о возможном сотрудничестве с ним заговорили даже национально ориентированные партии вроде «Нового времени» или «Зеленых крестьян». Осенью 2007 года вариант включения Центра согласия в новое правительство обсуждался то ли всерьез, то ли в целях психологического давления на оппонентов.

В общем, в каком-то смысле лед тронулся. В коалицию ЦС все-таки не попал, однако сам факт того, что с него (почти) сняли «черную метку», заслуживает внимания. Тенденция прослеживается четко: шансы стать одними из тех, кто принимает решения, у русских партий появляются только после того, как они смягчают свою позицию и принимают правила игры. Не система прогибается под них, а они должны прогнуться под систему, в противном случае никаких кардинальных изменений ждать не стоит.

Если бы выборы состоялись в этом месяце, в парламент не попали бы объединения «За права человека в единой Латвии» (4,2%), Латвийская Первая партия/Latvijas ceļš (4%) и Tēvzemei un Brīvībai/ДННЛ (3,1%).

Победы... Все это именно результат диалога с латвийским руководством. А вот будут ли когда-нибудь принимать решения русские (они же по странному стечению обстоятельств «левые») партии — большой вопрос.

Черная метка?

На протяжении 15 лет на депутатах, избранных в Латвийский сейм от прорусских партий, лежит проклятие: они обречены работать в оппозиции. При самых жестоких парламентских кризисах, при непримиримых разногласиях «правые» партии находили способ не сотрудничать с «левой» оппозицией, потому что «национальный избиратель этого не простит». И, кстати, тому есть наглядный пример: в Рижской думе образца 2001–2005 годов латышские социал-демократы фактически в первый и последний раз разделили управление с русскими партиями. И на всех следующих выборах, как парламентских, так и муниципальных, неизменно терпели поражение, в конце концов выпав из активной политики.

Вообще, на муниципальном уровне у «левых» партий власти хватало. Помимо нескольких лет правления в Рижской думе, они регулярно получают высокие посты в городах «русского» региона

В парламенте четверть всех слуг народа фактически отсечена от процесса принятия решений. Чуть ли не единственным шансом перейти на другой уровень для депутатов, попавших в сейм от «левых» партий, является смена партийной принадлежности. Так, в прошлом составе парламента латвийская «Первая партия», которая, кстати, рискнула обратиться и к русскому электорату, переманила в свои ряды пятерых депутатов партии «Народного согласия». Благодаря этому не слишком этичному маневру и была обеспечена стабильность правительства Айгара Калвитиса.

Ну а «левой» оппозиции в сейме последнего созыва доверили руководство почти что декоративной Комиссией по этике, и даже в секретариате Министерства по особым поручениям в делах общественной интеграции заправляют далеко не те, к кому эта интеграция должна иметь непосредственное отношение. Лучшее всего ситуацию описывает трагикомическая история с депутатом ЗаПЧЕЛ Владимиром Бузаевым, который вошел в состав Комиссии по национальной безопасности, но за год так и не добился допуска к материалам, содержащим гостайну. В итоге Бузаев, которому было запрещено присутствовать на большей части засе-

Прибалтийская «модель» действует в ущерб России

Сергей Соколов

Как минимум за пару лет до того, как в апреле 2004 года страны Прибалтики вступили в Евросоюз, Россия всерьез обеспокоилась негативными торгово-экономическими, политическими и иными последствиями, которыми грозило обернуться расширение ЕС. Следует, видимо, напомнить, что в ту «волну» расширения попали, кроме трех балтийских государств, еще 7 стран Центральной и Восточной Европы, большинство из которых являлись давними и весьма крупными партнерами Российской Федерации в сфере торговли и промышленной кооперации.

Результатом анализа и подсчетов ожидаемого ущерба от вхождения в состав Евросоюза 10 новых членов стал «Перечень российских озабоченностей», состоящий, помнится, из 14 пунктов. Список охватывал все — от потери рынков, удорожания и усложнения транзита до возникновения препятствий на пути свободного передвижения россиян (между Калининградской областью и «материковой» Россией), а также нарушения экономических, социальных, политических и культурных прав русскоязычных жителей в Латвии, Литве и Эстонии.

Надо отдать должное нашему МИДу, который не только инициировал и возглавил работу по составлению указанного перечня, но и нашел рычаг, с помощью которого — пусть и не сразу — удалось заставить Европейскую комиссию сесть за стол переговоров и начать всерьез обсуждать «российские озабоченности». Брюсселю было прямо заявлено: до урегулирования вопросов, включенных в список, Москва не согласится распространить действие базового договора Россия-ЕС — Соглашение о партнерстве и сотрудничестве (СПС) на новых членов Евросоюза. Действенность этого рычага заключалась не только в том, что

СПС устанавливает режим наибольшего благоприятствования в торговле между Российской Федерацией и единой Европой — такой режим и так существовал у нас с подавляющим большинством «новичков» на двусторонней основе. Дело было в том, что, вступив в ЕС, но не став участником СПС, 10 стран нарушали бы целостность международно-правового поля Евросоюза в отношении с внешним миром. На это Брюссель, при всем желании в очередной раз уклонился от учета законных российских интересов за «дымовой завесой» заявлений о выгодах, которые Россия, якобы, получит после расширения границ союза, пойти не мог.

Переговоры начались и вплоть до самого последнего момента строились на основе простой формулы: одновременно кладем на стол и подписываем протокол о распространении действия СПС на

10 новых членов ЕС и межгосударственную договоренность об урегулировании «российских озабоченностей» с цифрами и сроками. Разговор, конечно, шел не просто, но шанс договориться был вполне реальным, особенно в последние месяцы перед расширением, когда Брюссель поверил, что Москва не шутит и уступить давлению и шантажу не собирается.

Но в решающий момент — за месяц до расширения ЕС — мы уступили. Увязка между расширением сферы охвата СПС и учетом «российских озабоченностей» была разорвана в отсутствие аргументированного политического решения, не говоря уже о консультациях с отечественным бизнесом, парламентом, общественностью. В итоге был получен межгосударственный протокол о присоединении к СПС 10 новых участников и совместное заявление на уровне

министров иностранных дел, в котором Евросоюз без каких бы то ни было цифр или конкретики обещал «конструктивно подойти» к рассмотрению «российских озбоченностей». Первый серьезный документ был подписан и подлежал ратификации, вторая бумага была лишь одобрена, без подписи. Стоит ли говорить, что об этом документе Брюссель тут же и думать забыл, а в российском МИДе она была подшита в дело сразу же после того, как Госдума утвердила протокол о расширении действия СПС.

Между тем, опыт последних трех с половиной лет показал обоснованность большинства пунктов перечня, и именно в отношениях со странами Прибалтики предсказанные (но нерешенные) проблемы и негативные последствия проявились особенно остро.

Вопросы ущемления прав русскоязычных жителей Латвии и Эстонии, а также Калининградского транзита придется оставить в стороне, хотя именно в них, как в капле воды, сконцентрировалась беззубость, беспринципность и непоследовательность политики России на европейском направлении вообще и на прибалтийском, в частности. Выведем за скобки и другие политические аспекты, которые сводятся к тому, что Латвия, Литва и Эстония превратились внутри ЕС в самых активных, настойчивых и последовательных противников развития уважительного, равноправного и взаимовыгодного сотрудничества с Россией. В этом качестве они могут поспорить за сомнительную пальму первенства даже с Польшей, чей курс в отношении Москвы все-таки менялся в зависимости от смены руководства в Варшаве. Рассмотрим торгово-экономические отношения.

То, что вновь образованные в 1991 году государства Прибалтики избрали и реализовали курс на воссоединение с «семьей западноевропейских цивилизованных народов» (а фактически — растворения в ней), является реальностью, данной нам в ощущениях. Как бы эта реальность кому-то ни нравилась, следует признать, что право отдать свой суверенитет структурам ЕС и НАТО в Брюсселе перешло к Вильнюсу, Риге и Таллину автоматически, в момент получения согласия Москвы на их выход из состава СССР.

То, что этот выбор обернулся для России торгово-экономическими и политическими потерями — тоже прямой результат решения, принятого Москвой в 1991 году, и ее внешнеполитической и геополитической слабости в последующие годы. О предотвращении потерь надо было задумываться раньше, до вступления Латвии, Литвы и Эстонии в НАТО и ЕС (в 2004 г.). Сейчас можно, как говорится, кусать локти, однако куда более полезным было бы задуматься о другом. Если переход трех государств в новое качество «заключенных друзей» в составе брюссельских структур противоречит интересам нашей страны, то почему мы должны еще за него платить?

Во времена бывшего СССР Прибалтика была неразрывно связана с остальными союзными республиками узами промышленной и научной кооперации и обмена товаров. В силу более выгодных стартовых позиций на момент вхождения в состав Советского Союза Литва, Латвия и Эстония имели в этом обмене заметное положительное сальдо, что внешне проявлялось в значительно более высоком насыщении их рынков потребительскими товарами и услугами, чем в среднем по стране. В немалой степени этому способствовала и миграционная политика советского руководства, благодаря которой в прибалтийские республики направлялись образованные, профессионально подготовленные промышленные и научные кадры со всей страны.

Это «советское экономическое чудо», однако, блекнет по сравнению с экономическим бумом, который пережили (и в некоторой степени переживают до сих пор) Литва, Латвия и Эстония после распада СССР. Рывок, который позволил этим трем странам за короткий отрезок времени выйти практически на уровень бедных государств Евросоюза объясняется четырьмя основными факторами.

Первым и главным были и остаются многомиллиардные вливания из фондов Брюсселя. До 2004 года эти средства предоставлялись в виде прямого содействия, а после — за счет схемы перераспределения бюджета ЕС в соответствии с которой отчисления «новичков» возвращались к ним в трехкратном размере.

Второй фактор — масштабные инвестиции государственного и частного

капитала стран Евросоюза и других развитых государств. Эти капиталы дают возможность строить бизнес в привычных нормативно-правовых и экономических для пространства ЕС условиях, но за меньше половины стоимости рабочей силы.

Если первые два обстоятельства активно находились вне сферы возможного влияния Москвы, то третье и четвертое самым непосредственным образом относятся к теме этой статьи.

Третий фактор — возможность (до недавнего времени практически монополия) зарабатывать на российском внешнеэкономическом транзите. Используя свое геополитическое положение, а также портовую и трубопроводную инфраструктуру, созданную на деньги СССР, Латвия, Литва и Эстония установили завышенные цены на услуги по транзиту российского сырья на Запад и готовой западной продукции в Россию. А нам потребовалось более 10 лет для того, чтобы всерьез заняться созданием собственной инфраструктуры для перевалки внешнеэкономических грузов на Балтике.

Четвертый фактор — коррупционность российских чиновников и узкокорыстный подход отечественного бизнеса. Они до сих пор позволяют прибалтийским странам импортировать российский газ, нефть, металл, лес, электроэнергию по заниженным, по сравнению с другими странами — членами ЕС, ценам. При этом фактор субсидирования усиливается движением в обратном направлении: продукция пищевой, легкой и деревообрабатывающей промышленности трех стран Балтии, не имеющая спроса на рынке ЕС (а подчас и просто запрещенная там из-за несоответствия фитосанитарным или потребительским стандартам), идет в Россию, причем по вполне рыночным ценам.

Вышеуказанные «врожденные» пороки нашей управленческой элиты и бизнеса фактически сводили на нет попытку российской власти выстраивать торгово-экономические отношения с Латвией и Эстонией в зависимости от проводимого ими курса в отношении России и своего русскоязычного населения. То же относится и к периодическим призывам устроить «народный бойкот» товарам

из этих стран — латвийские шпроты, эстонское масло, прибалтийская мебель по-прежнему ввозятся и выставляются в ассортименте даже в московских магазинах, не говоря уже о других российских регионах. Выступали государства Прибалтики, особенно в 1990-х, и в роли оффшорных зон, в которых укрывались беглые российские капиталы. Эти капиталы обеспечивали недружественное руководство стран-соседей немалыми средствами для реализации своего курса как внутри страны, так и вовне — в ЕС, НАТО и, собственно, на российском направлении.

Здесь следует сделать важную оговорку: автор этих строк отнюдь не считает бойкоты и санкции действенным и, тем более, высокоморальным средством продвижения политических целей. Это убеждение относится не только к странам Балтии, но и к Ирану, Северной Корее, Ливии, Белоруссии, Кубе и другим государствам и режимам, которым выпала или выпадает участь ощутить на себе

торгово-экономические санкции и эмбарго. Тем не менее, коль скоро этот рычаг воздействия все чаще используется «цивилизованным» мировым сообществом, в том числе и с одобрения ООН, напрашивается вывод: торгово-экономическое давление или должно применяться более эффективно или не применяться вовсе.

В противном случае неизбежно повторение печальных примеров, подобных тому, когда будучи прекрасно осведомленной (как минимум за год) о том, что проводимая Таллином политика пересмотра итогов Второй мировой войны и послевоенного устройства Европы выразится в демонстративном демонтаже памятника Воину-Освободителю на центральной площади эстонской столицы, Москва и пальцем не пошевелила для того, чтобы продемонстрировать эстонскому бизнесу в самой Эстонии и России, к чему может привести поддержка партий, выступающих с подобными проектами. Весь первый квартал этого года, и даже в апреле, российский транзит через

эстонские порты только наращивался. Экономические же меры против Эстонии было решено предпринять только после того, как памятник перенесли. Да и тут Россия все время оправдывается, ведет себя непоследовательно, а такая линия на политический курс властей Эстонии вряд ли способна оказать серьезное влияние. Выдержав очередную «бурю», Таллин еще более уверенно будет ставить знак равенства между Советским Союзом и фашистской Германией, героизировать пособников нацистов, препятствовать строительству СЕГ («Северного потока») по дну Балтийского моря. И если по последнему пункту Германия еще пытается тихо «работать» с Эстонией, то в отношении всех остальных безобразий, чинимых властями Таллина и Риги, можно наблюдать полное потворство и даже покровительство Евросоюза.

Невзирая на нашу грозную риторику, которая, очевидно, уже никого не пугает в прибалтийских столицах, мы продолжим оставаться главным отправителем

Граница без принципа «нерушимости границ»: Латвия отказывается от своих обязательств

Виктор Колыванский

29 ноября Конституционный суд Латвии принял решение о соответствии российско-латвийского договора о границе, ратифицированного обеими сторонами, конституции. Однако без сюрпризов не обошлось: высшая судебная инстанция ЛР признала не соответствующей 68-й статье конституции, включенную в закон о ратификации пограничного договора ссылку, на установленный ОБСЕ принцип нерушимости границ, и постановлением Конституционного суда эта ссылка была объявлена недействительной.

Следует отметить, что декларирование Латвией приверженности принципу нерушимости границ являлось непременным условием подписания и ратификации российско-латвийского по-

граничного договора. Так, министр иностранных дел России Сергей Лавров в интервью латвийской газете Neatkarīgā gita avīze, опубликованном 19 апреля 2007 года, подчеркнул: «В принятом до подписания договора законе четко зафиксировано, что Латвия соблюдает принцип неизменности границ; нас такая позиция полностью удовлетворяет...».

Заместитель министра иностранных дел России Владимир Титов, представляя Государственной Думе на ратификацию договор между Российской Федерацией и Латвийской Республикой о российско-латвийской государственной границе, заявил: «Зафиксирована приверженность Латвии принципу ОБСЕ о нерушимости границ. 17 мая латвийский

парламент ратифицировал этот договор без каких-либо политических уязвок и оговорок, а 30 мая латвийский закон о ратификации, в котором также имеется ссылка на принцип нерушимости границ, вступил в силу».

Более того, отвечая на вопрос депутата М. Махмудова, действительно ли Латвия отказалась от попыток претендовать на Пыталовский район Псковской области, или она все еще оставляет для себя какие-то лазейки вернуться к этому вопросу после заключения договора о границе, Владимир Титов ответственно заявил: «Я думаю, что таких возможностей нет, потому что во всех их внутренних документах и в нашем договоре о границе четко написано, что мы руководствуемся принципом нерушимости

и получателем грузов, следующих через Латвию, Литву и Эстонию. Общий объем транзитных перевозок в направлении России через эти страны в 2006 году составил почти 90 млн тонн. До тех пор пока мощность и оснащенность портовых комплексов России на Балтийском море не станет сравнимой с их прибалтийскими конкурентами, положение не изменится. И даже тогда за грузы еще придется побороться. Пока же наблюдается ситуация, при которой государство строит новые порты на российском побережье, а отечественный бизнес упорно пытается вложить свои капиталы в конкурирующие с ними комплексы у наших прибалтийских соседей. В 2004 году доля России в составе, например, основного капитала латвийских предприятий была более 6%, и этот показатель продолжает расти, несмотря на препятствия, чинимые Ригой и Брюсселем. По состоянию на октябрь нынешнего года доля российских инвестиций в Латвию составила уже около 9% (570 млн долларов) — 5-е место после Швеции, Эстонии, Германии и Дании. С Эстонией ситуация еще более

интересная: формально российские инвестиции в эту страну исчисляются всего 180 млн долларов, но по оценкам экспертов, российский бизнес через Кипр, Финляндию, Швецию и т. п. вложил в эту страну суммы, в разы превышающие официальную статистику.

В отсутствие СЕГ и сравнимых по мощности и оснащению собственных перевалочных комплексов на этом внешнеторговом направлении, Россия по-прежнему зависит от своих балтийских соседей (в особенности в части транзита углеводородов), и эта зависимость пре-красно осознается их руководством. И если даже российскому бизнесу предоставляют возможность инвестировать в портовые мощности — как, например, на северо-западе Эстонии — эти капиталовложения тут же используются в качестве рычага для оказания экономического и даже политического давления на Россию. Уроков из этого у нас, похоже, никто не извлекает.

Конечно, не стоит преувеличивать место нашей страны в торговом обороте и экономике Литвы, Латвии и Эстонии и,

соответственно, ее возможности в плане использования этого фактора в качестве внешнеполитического инструмента. Место России и бывших советских республик уже давно и прочно заняли государства Евросоюза и их частный капитал. Тем более не серьезно было бы следовать звучащим, порой, у нас призывам применить американскую модель, когда решением конгресса санкции распространяются не только на сами объекты воздействия, но и на государственные или частные компании любой страны, которые ведут с ними бизнес. Такое нам просто не под силу экономически.

Тем не менее, давно пора открыто и прямо поставить перед российскими управленческими элитами и бизнесом вопрос: до каких пор мы будем продолжать давать властям Риги, Таллина и Вильнюса «карманные деньги», с помощью которых они могут притеснять своих русскоязычных жителей, публично оскорблять нашу страну и ее историю, и препятствовать установлению равноправных и взаимовыгодных отношений между Россией и Европой?

границ в соответствии с обязательствами по ОБСЕ, а как вы знаете это касается не каких-то там исторических границ, а лишь границ, которые были сформированы в послевоенный период».

В этих условиях приходится констатировать, что ставка России на приверженность официальной Риги принципу нерушимости послевоенных границ была перечеркнута приговором Конституционного суда ЛР, что приводит не только к очевидным политическим издержкам, но и фиксирует потенциальные политико-юридические и международно-правовые проблемы.

Во-первых, текст решения суда переполнен оккупационной риторикой, а также историческими оценками и констатациями, сделанными в односторонне-менторском ключе, которые по своей резкости даже превосходят содержание разъяснительной декларации правительства ЛР от 26 апреля 2005 года, ставшей причиной срыва подписания пограндоговора в тот период. Суд, в частности, заключил, что СССР в 1940 году совершил «агрессию» в отношении латвийского государства и

вмешательство в его внутренние дела, затем последовали «противоправная оккупация и аннексия» Латвии, а также противоправное отчуждение части латвийской территории в пользу РСФСР в 1944 году.

Во-вторых, Конституционный суд подчеркнул, что утрата Латвийской Республикой Пыталова (Абрене) и окрестностей не влияет на правопреемственную связь нынешней Латвии с оккупированной в 1940 году территорией. При этом, по мнению суда, «ссылка на принцип неизменности границ ОБСЕ в соответствии с официальной российской интерпретацией этого принципа» ставит под сомнение восстановление латвийского государства, а поэтому расценивается судом, как «несоответствующее доктрине непрерывности государства действие». Важно подчеркнуть, что именно тезис о правопреемственности является основой для дискриминационного статуса «неграждан» и попыток навязать России тему «компенсаций ущерба» за советский период, чем активно занимается специальная правительственная комиссия

во главе с руководителем департамента обеспечения госканцелярии Эдмундсом Станкевичсом.

В-третьих, признание судьями «слов 1-й статьи закона договора Латвии и России о государственной границе Латвии и России, применяя принятый ОБСЕ принцип неизменности границ, несоответствующими 1-й части 68-й статьи конституции и не имеющими силы с момента публикации вердикта», по сути, затрагивает и упоминание о принципах ОБСЕ в преамбуле самого пограндоговора. В этой связи открываются широкие возможности для правонационалистических сил ЛР спустя какое-то время оспорить в Конституционном суде фразу о принципах ОБСЕ уже в тексте договора о границе, ссылаясь на данный пункт нынешнего судебного решения.

Следует отметить, что вопрос об обмене ратификационных грамот, намеренно затянутый новым главой МИДа Латвии Марисом Риекстиньшем до оглашения приговора Конституционного суда, приобретает теперь не техническое, а несвойственное в обычной ситуации политическое значение.

25 000 проституток, наркотики и английский спасут экономику Эстонии

Эстонская пирамида на грани обвала

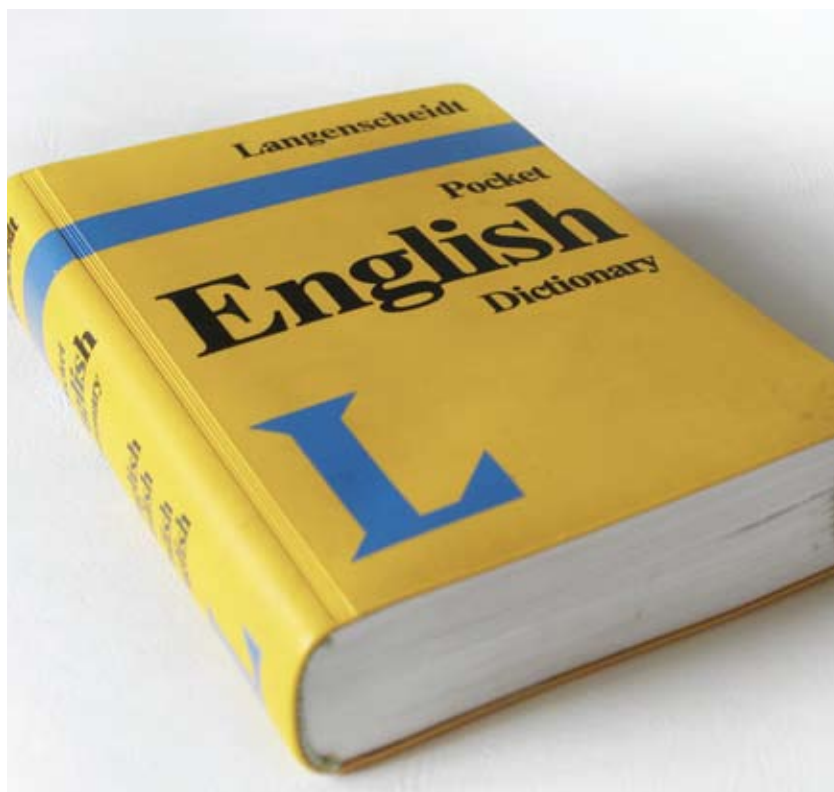
Эстонские предприниматели в преддверии кризиса ищут нетрадиционные пути спасения экономики, оказавшейся под угрозой обвала из-за инвестиционной пирамиды, построенной в стране скандинавскими банками.

Спрос на недвижимость, обусловленный дешевыми ипотечными предложениями в первую очередь от SEB банка, Шведского банка и финских банков Nordea и Shampo, способствовал устойчивому экономическому развитию Эстонии в течение последних 5 лет. Однако, в этом году ситуация изменилась. Результатом многочисленных сделок с недвижимостью стало вливание в эстонскую экономику заимствованных денег, что привело к росту зарплат, увеличению долгового бремени населения, инфляции. И хотя стабилизация экономики Японии — основного поставщика дешевых кредитов — привела к замедлению роста инвестиционной пирамиды в мировой экономике, в том числе и в Эстонии, эстонский рынок недвижимости вернулся на круги трехлетней давности. В третьем квартале 2007 года, по данным Департамента статистики, было заключено только 11 400 сделок купли-продажи недвижимости. Так, последний раз менее 12 000 сделок было завершено в первом квартале 2004 года.

По сравнению с третьим кварталом прошлого года общее количество сделок снизилось на четверть, а по сравнению со вторым кварталом текущего года — на 17%.

Общая стоимость сделок достигла 12,7 млрд крон, что также на четверть меньше, чем год назад или в прошлом квартале.

В основном снижение общего количества сделок обусловлено уменьшением количества квартирных сделок: по сравнению с тем же периодом прошлого года

их было совершено на четверть меньше, и даже в прошлом квартале количество операций с жилой недвижимостью уменьшилось на 20%, сообщает газета Postimees.

Стоит отметить, что сокращение инвестиционных потоков в эстонскую недвижимость совпало с другими негативными факторами, сформировавшимися вследствие деятельности эстонского правительства. Так, например, популистские повышение заработной платы эстонским чиновникам и введение высоких акцизов на многие товары, подстегнули рост цен. Негативно сказались на эстонской экономике и введение запрета на курение в ресторанах и барах, а также превентивная деятельность по ограничению проституции. Эти мероприятия ударили по финскому алкогольному туризму и секстурам из Британии. Туристический поток в Эстонию, потеряв эти составляющие, заметно сократился.

Оскорбление, нанесенное эстонскими властями русскому народу переносом мемориала борцам с фашизмом и преследование антифашистов, привели к противостоянию эстонских властей с Россией и свели на нет одну из немногих реальных отраслей экономики — транзитный сектор.

Учитывая совокупность этих факторов, международные рейтинговые агентства понизили рейтинг эстонской экономики, а основные кредиторы Эстонии — скандинавские банки приступили к разработке кризисных программ.

Выбор из двух зол

В такой ситуации спасти экономику может только альтернативная и решительная смена курса, вариантов предлагается множество и среди них, порой весьма оригинальные. От «переохлаждения» эстонскую экономику спасет только альтернативный мощный экономический

мотор, считает эстонский предприниматель Яан Ымблус. Ни для кого не секрет, что в последние годы основным двигателем экономического роста были одолженные деньги, на которые, собственно, и развивался рынок недвижимости, пишет Ымблус в Eesti Päevaleht Online. Для сохранения существующей ситуации нужны 50–60 млрд крон (примерно 120 млрд рублей) дополнительных вливаний, подчеркивает Яан Ымблус. «Недвижимость больше не может везти нашу экономику» — пишет предприниматель на страницах Eesti Päevaleht Online. «Для сохранения существующей ситуации Эстонии нужны каждый год дополнительно 50–60 млрд крон (примерно 120 млрд рублей) ликвидности, считает предприниматель.

Мировой опыт показывает, что при смене курса процветать, прежде всего, начинает теневой бизнес. Примеров тому множество. Наркотогровя в Афганистане и Южной Америке, проституция в странах Азии, торговля людьми в Африке. В некоторых странах Азии проституция дает более 10% ВВП, эту сферу так и называют проектом ревитализации экономики.

Заметим, в данный момент наркотогровлю, как «локомотив» эстонкой экономики, рассматривать не стоит, хотя Эстония и занимает важное место в этой отрасли. Эстонский наркотреугольник представляет из себя базу для

переработки наркотического сырья и поставок «черных» и растительных наркотиков из Азии в Европу и Скандинавию, а «белых» и синтетических в Россию. Однако, в последнее время в Латинской Америке, Голландии, Финляндии и России были ликвидированы крупные сети эстонских наркотогровцев, а эстонская полиция ранее разгромила крупнейшие в Европе нарколаборатории, располагавшиеся в эстонской провинции. Все это, естественно, понизило конкурентоспособность страны в мировой наркотогровле.

Видимо поэтому, в качестве негативного альтернативного сценария спасения эстонской экономики, Яан Ымблус рассматривает сектор ориентированного на проституцию туризма. «Предположим, что средний работник за час производит около 1000 крон. Необходимо для поддержания экономики Эстонии количество рабочих часов в этом секторе должно составить 50 млн в год. Если человек может отработать в год 2000 часов, значит в этом секторе должны найти применение более 25 000 человек» — делает вывод предприниматель.

«Если эта идея будет воплощена в жизнь, мы станем весьма заметным центром секстуризма» — пишет Ымблус и выражает надежду, что этого все же не произойдет. Однако он отмечает, что приведенный пример показывает, на-

сколько мощный экономический двигатель нужен Эстонии, чтобы поддерживать экономический вакуум, созданный культом кредитов при сделках с недвижимостью.

Английский с эстонским акцентом

Власти Таллина также придумали способ спасения экономики. На конференции, посвященной перспективам развития города, председатель Таллиннского госсобрания Тоомас Витсут заявил, что в столице вторым официальным языком мог бы стать английский.

По словам Витсута, использование английского языка в официальных учреждениях способствовало бы привлекательности столицы для иностранных предприятий.

По оценке политика, посредством этого удалось бы смягчить экономический спад и заполнить вакуум, оставшийся после ухода из Эстонии вследствие апрельских событий российских предпринимателей.

При этом стоит отметить, что Витсут является представителем Центристской партии Эстонии, находящейся у власти в Таллине исключительно благодаря поддержке русскоязычного электората столицы, и именно он возглавлял «круглый стол» мэрии Таллина, целью которого было выжать из русской общины согласие на перенос или изменения смысла захоронения на Тынисмяги. Примечательно и то, что ни для русских горожан, ни для русскоязычных предпринимателей как из России, так и из Эстонии, Центристская партия не реализовала возможности работать с городом на русском языке, хотя и находится у власти в Таллине более восьми лет.

Поэтому, учитывая интерес британцев к Таллину, который является по мнению одной из лондонских газет «хорошим местом для мальчишников», видимо таллинская мэрия решила реализовать именно мрачный сценарий развития Эстонии, описанный Ымблусом. Благо в северо-восточной Эстонии — депрессивном регионе, где проживают в основном русские как раз традиционно поставляющие работниц для таллинской сексиндустрии, у власти многие годы уже находится Центристская партия.

Из рапорта аналитиков Danske Bank следует, что в Эстонии экономический бум уже завершился большим взрывом. Чтобы получить обзор ситуации, сложившейся в последнее время в 10 вступивших в ЕС странах Восточной Европы, банк Danske Bank в феврале 2007 года провёл т. н. «анализ светофора». В ходе этого анализа странам был присвоен знак: зелёный — экономика стабильная; желтый — экономика средняя; красная — экономика на грани краха. Рассматривалось 11 показателей, в т. ч. рост кредитной нагрузки, инфляция, экономический рост, соотношение между экс-

портом и импортом и финансовое положение публичного сектора. Оказалась, что наихудшая ситуация в Эстонии, Латвии и Румынии. По мнению аналитиков, Эстония — первая из упомянутых стран, в которой бум завершился большим взрывом. Это ясно видно из начавшегося в феврале быстрого замедления экономического роста. Падение сектора недвижимости показывает, что Эстонию ожидает тяжёлый спад.

«Несмотря на явные знаки перегрева, реакция политиков удивляет. Ни одна страна не сделала ничего, чтобы избежать жёсткого спада», — считают авторы рапорта.

Планируется создать «общее информационное пространство» Прибалтики

«Прибалтийские страны должны говорить в один голос» — под таким заглавием газета Respublika печатает отчет о встрече в Вильнюсе министров иностранных дел Литвы и Латвии Пятраса Вайтекунаса и Мариса Риекстиньша. На встрече была подчеркнута необходимость балтийским странам быть единодушными в вопросах политики ЕС в области энергетики, отношений с Россией, с соседями в Европе, международной безопасности и трансатлантического сотрудничества.

С прибывшим в Вильнюс с рабочим визитом министром иностранных дел Латвии обсуждались актуальные вопросы двусторонних отношений, повестка дня Евросоюза и регионального сотрудничества. Министр внутренних дел Литвы на встрече предложил предпринять конкретные шаги по созданию «общего информационного пространства» стран Прибалтики. Начало этому, по мнению Вайтекунаса, должны положить как раз Литва и Латвия. Министры иностранных дел обеих стран также единодушно подчеркивали важность скорейшего проведения в жизнь совместных проектов по сокращению энергетической изоляции прибалтийских стран и улучшению способов сообщения с Европой.

Как сообщает МИД Литвы, на встрече были достигнуты договоренности о более тесном координировании действий в достижении этих целей. Министры высказали удовлетворение ходом политического диалога между Литвой и Латвией. Глава латвийской дипломатии отметил также, что Литва — крупнейший партнер Латвии в области торговли. Министры положительно оценили деятельность литовско-латвийского форума в области популяризации изучения балтийских языков, молодежных обменов и культурных проектов как в Литве, так и в Латвии. Оба министра с удовлетворением отметили, что близится время присоединения обеих стран к Шенгенскому договору, и призвали местные органы власти обоих государств ускорить развитие сети пересекающих государственную границу местных дорог, с тем, чтобы улучшить сообщение между жителями приграничья с обеих сторон.

В Литве митингуют против повышения цен

24 ноября, в 12 часов по местному времени в Вильнюсе к площади около правительства Литвы стали стекаться протестующие. Подготовка к митингу «Стоп росту цен» в Литве проходила более месяца. Как сообщает корреспондент ИА REGNUM, о съезде недовольных политикой властей было объявлено еще в середине октября. Планировалось, что со всей Литвы в Вильнюс съедутся десятки тысяч протестующих, которые свое несогласие выразят шествием по главной улице Вильнюса — проспекту Гедиминаса.

Посол Русского мира

Говорят, что строитель не тот, кто построил дом, а тот, кто построил город.

ГЕОРГИЙ БЫСТРОВ — мэр небольшого эстонского города Маарду, в котором проживают 18 тысяч человек 43-х национальностей, построил не только этот город. Он установил дружеские и деловые контакты с десятками людей из разных городов и стран мира. И, в сущности, построил «мосты дружбы» между Эстонией, Европой и Азией. На вопрос, что для него самое главное в жизни отвечает — быть созидателем. Правда иностранные коллеги называют его послом Русского мира. Этого человека знает в лицо буквально каждый житель Маарду, начиная с малышей трехлетнего возраста.

Сегодня мы предлагаем беседу Валентины СИИГ с Георгием БЫСТРОВЫМ.

— Георгий Васильевич, вы человек суперпопулярный. Одни называют вас послом Русского мира, другие — министром иностранных дел, третьи — миссионером. А кем Вы сами себя считаете?

— Все это, безусловно, приятно. Но в первую очередь, я — мэр своего маленького города, в который вложил душу, и который возглавляю вот уже 20 лет. Здесь —

мой дом, моя семья, люди, которые знают меня, и которых знаю я. Здесь — моя церковь, мое кладбище. И то самое, неизбывное русское чувство, о котором сказал поэт: «Любовь к родному пепелищу, любовь к отеческим гробам». Если не возражаете, давайте перелистаем страницы жизни. Ведь мы давно знакомы, и вы прекрасно знаете, с чего здесь все начиналось, и как продолжалось.

— Да, я впервые пришла в Маарду десять лет назад в качестве корреспондента газеты, чтобы написать статью о проблемах, которые вам, как вновь избранному мэру, предстояло решить в ближайшее время.

— Прекрасно помню то первое внимание республиканской прессы к нашему житию-бытию. Только уж давайте поставим точки

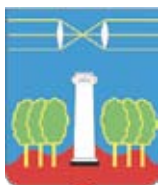
Маарду, Эстония

Хабаровск, Россия

Миргород, Украина

Красногорск, Россия

Пикалево, Россия

Осташков, Россия

Ванадзор, Армения

Минск,
Белоруссия

Принц Джордж, Канада

Билогард, Польша

Екабпилс, Латвия

Ильичевск, Украина

Электренай, Литва

Мышкин, Россия

Чанчунь, Китай

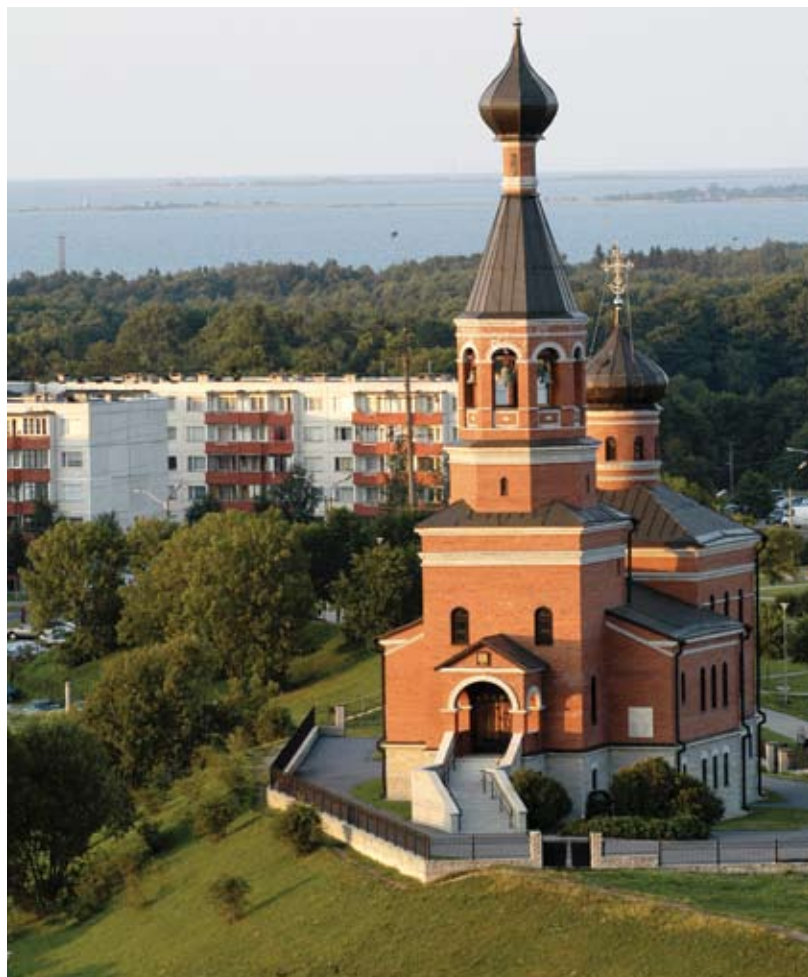
над і. Вы приехали сюда с толстой пачкой писем от «трудящихся масс», которые в один голос жаловались на нового начальника Быстрова и требовали снять его с должности за то, что за три месяца своего руководства городом он не отремонтировал ни облезлые хрущобы, ни прогнившие крыши, ни дырявую канализацию. А также отопление и водопровод.

— Увы, все было именно так: письма в редакцию, разбитые улицы и фонтаны, непролазная грязь. И прочие «красоты», напоминающие кадры из фильма Тарковского «Сталкер». Честно говоря, тогда было невозможно поверить, что цивилизация вообще когда-нибудь доползет до этого забытого богом захолустья. А вы с энтузиазмом уверяли, что она доскачет. И живописали мне картину некоего города-сада, в который превратится Маарду в ближайшую пару-

тройку лет. При этом столь красочно описывали зеленые лужайки, цветы, светлые дома, шелест струй голубых фонтанов и показывали на серую горку, где скоро будет возведен храм, словно видели все это наяву. А мне хотелось задать вам вопрос, на что тогда так и не решилась. Поэтому позвольте задать его сегодня. Зачем Вам, человеку образованному, энергичному, амбициозному, востребованному, к тому же на тот момент прекрасно устроенному, понадобилось взваливать неподъемный воз бесконечных провинциальных проблем?

— Как вам сказать... Ну кто-то же должен был очистить эти «авгиевы конюшни»...

— Вы понимали тогда, чего вам это будет стоить? Сколько времени уйдет, сколько здоровья, сил, нервов придется положить?

— Все предвидеть, конечно, невозможно. Я, безусловно, отдавал себе отчет в том, что далеко не все в таком деле будет зависеть от меня, моей энергии, усилий. Но тогда мне было всего лишь 40 с небольшим — возраст, когда еще море по колено. К тому же у меня была хорошая трудовая школа, опыт административной работы в больших коллективах. Меня не смущало даже то, что зарплата, которую я получал как председатель профсоюза Ново-Таллинского порта, была в два раза больше той, что получал председатель

Маардуского городского собрания. Это меня не слишком волновало. Тут мотивация была иного рода. Когда я был избран на эту должность и, разобравшись в ситуации, понял, что люди здесь брошены на произвол судьбы, город разграблен и никому ни до чего нет дела, что-то во мне оборвалось. Стало жалко жителей, захотелось что-то сделать для них, как-то подержать.

— Помню Вы тогда рассказали анекдот про старого ребе, который в подобных

случаях говорил своей пастве: «Надо портить себе удовольствие. Нельзя жить так хорошо». Вам не кажется, что вы всю жизнь пытались портить себе удовольствие и прыгнуть выше головы?

— Таково мое психологическое самочувствие. Человек должен рисковать и ввязываться в драки. Главное, во имя чего? Если только для самоутверждения — пустое.

— Вы хотите сказать, что суть в том, «как слово наше отзовется»?

— Это всегда надо держать в уме.

— Когда-то мы договорились с Вами встретиться в Маарду через несколько лет. И вот я снова здесь, но знаете, впечатление такое, будто ошиблась адресом. Здесь столько всего изменилось, преобразилось. В центре — возвышается церковь. Чувствуется, что поработала рука дизайнера, архитектора и настоящего хозяина. Веет европейским духом. Чистые улицы, улыбающиеся лица, яркое предновогоднее оформление витрин, домов, магистралей. Мерцание новогодних огоньков, елка на площади. Все это уже не имеет ничего общего с тем удручающим зрелищем, что некогда являло собой Маарду. И самое отрадное — людское многоголосье. Украинская, белорусская мова, татарский, армянский, грузинский и другие языки. Вы задавались вопросом: почему вас называют послом Русского мира Эстонии?

— Наверное потому, что в нашей уникальной многоязычной среде не может не сформироваться бережное и уважительное отношение к тем, кто не похож на тебя, кто говорит на другом языке. Здесь всех нас объединяет чувство локтя, взаимопонимания, дружбы, взаимовыручки. К сожалению, многие наши люди уехали отсюда. Кто куда, спасаясь, кто как может. Ведь в Маарду особенно остро ощущается языковая дискриминация. Тут все сплелось в гордиев узел: и национальная, и языковая политика, и гражданство, и все эти искусственные запреты, ограничения, система образования, «языковый допрос». Наш город мог бы стать образцом многонациональной толерантности и терпимости. Ведь за эти годы у нас не

было ни одного конфликта на национальной почве. Очень жаль, что эстонское правительство так до сих пор и не осознало, что главный капитал государства — люди. И что в мультикультурной стране, уже в силу ее особенностей, просто не может быть единого государственного языка.

— С какими городами и странами Вам удалось установить контакты?

— Тут весьма живописная географическая палитра. На поприще культурных и дружеских связей Маарду может вполне соперничать с Таллином. Города-побратимы Маарду находятся в Китае и Камбодже, Польше и Канаде, Италии и Японии, во Франции и, конечно, в России, Белоруссии, Украине, Литве и др. Отдельно назову еще такие города как Хабаровск, Волгоград, Петербург, Москва. Встречи, обмен опытом, торговые и спортивные контакты — все это помогает не только решать конкретные проблемы, но и расширяет культурный обмен, укрепляет взаимопонимание, доверие...

— Известно, что Вы являетесь представителем таких международных организаций, как ассоциация мэров северных городов мира, союза городов стран Балтийского моря и др. Удастся ли Вам найти общий язык с представителями северных стран, людьми, как известно, не слишком контактными.

— Легко. Уже хотя бы потому, что у нас практический интерес друг к другу. Поверьте, с этими «не слишком контактными» господами, порой, договориться гораздо легче, чем с нашими родными эстонскими чиновниками. А китайцы и японцы — вообще очень симпатичные люди, с чувством юмора, тонкие, интеллигентные. Это они величают меня послом Русского мира.

— О чем Вы с ними беседуете на досуге? И как вообще в Европе и Азии относятся к русским?

— По-моему прекрасно. У меня с этим миром прекрасные отношения. Там с удовольствием слушают мои рассказы о

маардуских жителей, особенно о нашей традиции проведения праздников национальных культур. Ведь в подобных мероприятиях участвуют все, независимо от национальности. Мои коллеги из других стран удивляются, что я присутствую на крещении новорожденных, устраиваю официальные приемы для них с папами и мамами. Особое впечатление на них производит то, что в нашем городе за всю историю его существования не было ни одного конфликта на национальной почве.

— Какими наградами Вас удостоило эстонское правительство?

— Вы шутите? Я награжден орденом Сергея Радонежского (Москва — Россия). Являюсь рыцарем ордена святого Константина Великого (Милан — Италия).

— Георгий Васильевич, о чем вы просите бога, когда бываете в церкви?

— Стараюсь не беспокоить его своими просьбами. У него и так хватает дел.

Платок стоимостью миллиарды

Максим Федоров

Одним из наиболее модных терминов в политической фразеологии последнего десятилетия было понятие «интеграции». Почти все политические и геополитические процессы в Евразии так или иначе пытались связать с этим определением. Интегрировались все со всеми. Европа с Азией, ирландцы с британцами, бельгийцы с валлонами. При этом употребление данного термина часто оставляет за скобками его реальное содержание, более того, при пристальном рассмотрении многие авторы обнаруживают к нему совершенно разный подход. В результате

все более и более становится понятно, что интеграционный каток в последнее время перемальвает миллиарды евро впустую. Поэтому, наверное, стоит сделать паузу и попытаться понять, с чем же едят эту драгоценную птицу — «интеграцию».

В данный момент «интеграция» понимается и как цель, и как процесс. Причем как цель, так и процесс в идеале являются позитивными. Неопределенность «интеграции», однако, подтверждается тем обстоятельством, что не имеет отчетливого антонима — прошедшие курс высшей математики вспомнят

после заключения Маастрихтского договора смог в среднесрочной перспективе высвободить огромные средства для поддержания огромной же евробюрократии за счет ликвидации таможенных барьеров и пробок.

Вместе с тем, интеграция автоматически приводит и к принятию на себя рисков остальных участников интеграционного процесса. Наиболее отчетливо это выражено в сфере военного сотрудничества: снижение «персональных» военных рисков, например, для Эстонии, вследствие ее членства в НАТО, влечет за собой принятие рисков, связанных, например, с Великобританией.

В экономике путь интеграции прозрачен: от договоров к слиянию фирм и созданию ТНК. В межгосударственной сфере интеграция — это создание наднациональных структур, вплоть до федераций.

Первичный же уровень интеграции — социальный, сугубо внутриполитический продукт. И тут обнаруживается, что «декларанты» интеграции совершенно не преследуют ее цель — снижение расходов на переговоры. Более того, сама цель ведения переговоров между общественными группами не ставится. Так, Виктор Гущин выносит в заголовок своей статьи следующее утверждение: «Латвия: говорим «интеграция», подразумеваем «ассимиляция» или «депортация»». Такие «синонимы» интеграции мы вряд ли найдем в каком-либо словаре. Оба приведенных им термина, очевидно, означают отказ от ведения переговоров, отказ от диалога.

В какой-то момент, лежавшее в основе понятия интеграции «С» заменилось на «В», и началась безумная гонка интеграций России в Европу, русских в латышское, эстонское, литовское общества. Их самих в свою очередь интегрировали в Евросоюз, а заодно с ними и постсоветское пространство, а Турцию интегрировали в христианскую Европу.

в какой то момент, лежавшее в основе понятия интеграции «С», заменилось на «В» и началась безумная гонка интеграций России в Европу, русских в латышское, эстонское, литовское общества. Их самих в свою очередь интегрировали в Евросоюз, а заодно с ними и постсоветское пространство, а Турцию интегрировали в христианскую Европу. На интеграцию тратились и тратятся огромные средства и ресурсы, но,

«дифференцирование», исследователи молекул — «дезинтеграцию», политологи — «распад» и «парад суверенитетов», социологи — «сегрегацию», а правозащитники — даже «апартеид».

Позитивность общественной интеграции в общем случае выражается в преодолении издержек либерализма, а именно, снижении транзакционных расходов, сиречь расходов на переговоры. Так, ЕС

Отказ от диалога, однако, не означает в данном случае разные степени риска. Русские общины Прибалтики разделяют с «титულными» нациями все риски, связанные с той или иной внешней, внутренней или экономической политикой, практически не участвуя при этом в процессе принятия решений. Более того, зачастую становятся первыми жертвами этих политик. Так, например, достаточно вспомнить массовые сокращения на Эстонской железной дороге, прежде всего на станциях Нарва и Тарту, вызванные «бархатным» сокращением транзита со стороны России в ответ на события «бронзовой ночи».

Еще: «Если Вы решили, что государство забыло о Вас, попробуйте хоть раз не заплатить налоги». Русские общины Прибалтики не только разделяют риски политик «титулных» наций, но и ежедневно финансируют их через лояльное отношение к налоговой системе.

Все переговоры имеют целью улучшение состояния всех перегово-

ворщиков. Задачей любой войны является заключение мира на условиях лучших, чем довоенные, для одной из сторон. Конструкторы прибалтийских государственных обеспечили «титулным» нациям задел «по максимуму»: для них любые переговоры с иностранными общественными группами неприемлемы, поскольку могут вести только к ухудшению, с их точки зрения, их исключительного положения жертв «оккупации». Как следствие, «интеграция» становится не внутренним, а внешнеполитическим феноменом, призванным накинуть платок на рот критикам внутренних политик прибалтийских государств.

Во время недавнего визита в Таллин международной делегации во главе с президентом ОАО «Российские железные дороги» Владимиром Якуниным корреспондент *Ärileht* задал ему следующий вопрос: «Ваш визит оставил у эстонцев такое ощущение, что в отношениях между нашими государствами не все потеряно и многое подлежит

улучшению. Чего ждет Россия от Эстонии, чтобы мы могли восстановить свободное движение товаров по железной дороге?».

Здесь важно обратить внимание не только на то, что интересует эстонцев, но и на то, кому был задан вопрос. Вопрос явно не по адресу. Потому что МИД РФ уже неоднократно отвечал на этот злободневный для эстонцев вопрос. И робкая надежда корреспондента на возобновление «серых» политбизнес договоренностей сегодня выглядит наивной. А значит, несмотря на декларируемое в Прибалтике и, по сути, признаваемое российской доктриной «соотечественников», отсутствие субъектности у русских общин Прибалтики приводит к тому, что они как были, так и остаются только объектом политик, в том числе «интеграционной». Очевидно, что субъектность можно обрести, инициировав собственный вектор интеграции, и тут актуальной становится доктрина Русского мира.

Крах интеграции

2007–05–18, отрывки из статьи «Рождение русской диаспоры»

Олег Неменский

То, что произошло в Эстонии — это лишь одно из проявлений уже, кажется, общего для постсоветского пространства события, происходящего вне России и помимо России. Имя ему — кризис интеграционных процессов в постсоветских государствах. А, возможно, это даже не кризис, а крах.

Речь идет не о попытках интеграции самого постсоветского пространства, а о естественном стремлении бывших союзных республик создать цельные гражданские сообщества.

Сформировавшиеся в советское время национальные республики пережили за несколько десятилетий немало изменений, сильно преобразивших их этносоциальный состав: значительные подвижки границ некоторых из них в 1939–1946 гг.; военную и послевоенную политику переселения больших этнических групп; усиленную «коренизацию» народов в 1920-х — начале 1930-х гг., вновь продолжившуюся уже после войны, но в целом так и не доведенную до конца; вызванную процессами индустриализации и развитием городской жизни миграцию населения внутри СССР. Ко времени распада Союза этнический состав национальных республик оказался далеко не таким, каким он представлялся при их создании. И здесь основной (но и не единственной) проблемой стало т. н. русскоязычное население — разнообразное по этническому происхождению, но не владеющее языком титульных наций.

Залогом успешности существования новых независимых государств стало проведение целенаправленной политики по формированию из своих граждан единых наций. Основа — национальные идеологии — была сформирована еще в советское (и во многом досоветское) время.

Но конкретные способы нового этапа нацстроительства были предложены

разные. Вариант Эстонии и Латвии — с лишением русскоязычного населения гражданских прав — один из наиболее жестких. Впрочем, постсоветское пространство увидело и еще гораздо более жесткие меры, которые можно обозначить как планомерную политику этноцида, и даже геноцида (вспомним армяно-азербайджанский конфликт, ту же Чечню начала 1990-х). Однако пора массового переселения беженцев прошла. За более чем 15 лет независимого существования население республик стабилизировалось, а разнообразные политики интеграции исчерпали себя.

Национально мыслящие элиты во многих странах вынужденно пришли к выводу, что значительная часть населения их стран уже вряд ли станет принимать

Прибалтики не собираются ни уезжать, ни менять свой язык на язык «титულных» наций. То, что казалось достижимым в начале 1990-х, теперь видится уже нереальным.

Однако и вся политика интеграции, исходившая из представления о том, что такое единство возможно, также продемонстрировала свою практическую неудачность, при этом других концепций сотрудничества не появилось. Постсоветские страны вступили в пору внутреннего кризиса. У каждой он свой, но у всех он общий.

Важнейшей проблемой, раскалывающей постсоветское сообщество, стала тема интерпретации характера и итогов Второй мировой войны.

Для формирования цельного народа, способного быть субъектом национальной

Залогом успешности существования новых независимых государств стало проведение целенаправленной политики по формированию из своих граждан единых наций. Основа — национальные идеологии — была сформирована еще в советское (и во многом досоветское) время.

участие в дальнейшей интеграции. Юго-восток Украины уже вряд ли массово заговорит по-украински, север Казахстана вряд ли сольется с югом, приднестровцы вряд ли вернутся в состав Молдавии, непризнанные республики Кавказа доказали свою жизнеспособность, а неграждане

государственности, важнейшее значение имеет достижение общественного консенсуса по восприятию основных событий прошлого, формированию общепринятой структуры исторического мифа.

Это каркас всей государственной идеологии, основа для мотивации ее политик,

форма для системы ритуалов, объединяющих страну. Диаметрально противоположные взгляды на войну, своими итогами определившую всю актуальную реальность, возможны в среде международного научного сообщества, но не в политической жизни одной нации. Считать Красную Армию или ведомые Берлином войска освободителями или поработителями, а послевоенный период — оккупационным или законным — принципиальные вопросы, однозначный ответ на которые составляет необходимый этап становления посткоммунистических реалий.

Ситуацию на Украине, раскол в которой происходит не в самосознании и даже не языке, а скорее по территориальному признаку — можно определить как раскол между Львовом и Киевом. Если для первого актуально понятие Великой Отечественной войны, то жители второго склонны считать нацистов, по крайней мере, меньшим злом. В. Ющенко пытался даже организовать на День Победы совместный обед ветеранов КА и УПА, рассчитывая и на перспективу совместного парада. Попытки примирить враждующие стороны, и тем самым сплотить нацию, потерпели провал, оказавшись совершенно нереалистичными.

Жесткой разделительной линией стала тема той войны и для Молдавии: если румыноязычным жителям ближе румынская версия оккупации Москвой Бессарабского края и ряда других территорий как следствие поражения прогерманской Румынии, то для русскоязычных ее жителей, симпатизирующих более молдавенистской идеологии, война предстает в прямо противоположном свете. Победа в Великой Отечественной войне — культовое событие для приднестровцев. Более-менее единодушны в вопросе отношения к войне в

Средней Азии. Надо сказать, больше всего активность в пересмотре итогов Второй мировой проявляют страны т.н. «новой Европы» — бывшие члены СЭВа. Для них эта тема не является столь разрушительной, однако, от этого становится еще бо-

жало негатив даже к звуку русской речи. Русскоязычные жители свыклись с идеей жить в «маленькой европейской стране». Во время событий конца 1980-х — начала 1990-х они с активностью поддержали идею независимой Эстонии, и этот факт

Для формирования цельного народа, способного быть субъектом национальной государственности, важнейшее значение имеет достижение общественно-го консенсуса по восприятию основных событий прошлого, формированию общепринятой структуры исторического мифа.

лее важной. В первую очередь это касается стран, воевавших на стороне гитлеровской Германии — Венгрии и Румынии. Но не меньшую активность на том же пути проявляет по своим причинам и Польша. Сама актуализация темы Второй мировой войны «новой Европой» оказывает большое воздействие на постсоветское пространство, раскалывая общества «новых независимых государств». Причем Латвия и Эстония наиболее уязвимы в этом плане. Титульные общины этих стран и их многочисленные русскоязычные меньшинства имеют принципиально несовместные друг с другом версии той войны. Эта тема — бомба замедленного действия, сказывающаяся на процессах внутренней интеграции. Первой взорвалась Эстония, хотя предпосылки в Латвии еще более мощные.

«Русский бунт» в Эстонии ознаменовал собою пока что самый яркий провал постсоветской внутренней интеграции. А ведь уже начинало казаться, что как раз

стал важной составляющей формирующегося самосознания «эстоземельцев» (составлявших примерно 30% населения страны и более 40% жителей ее столицы). В то время даже отдельные русскоязычные партии и общественные организации не могли похвастаться ни значительной поддержкой, ни популярностью своих идей.

И вот бунт, которого Эстония не видела даже при распаде Союза. Впрочем, сами выступления, уличные протесты и беспорядки — лишь вершина огромного айсберга, после столкновения с которым, начиналась история другой Эстонии.

Произошел крах всей политики интеграции, которая сначала оказалось проваленной де-факто, а теперь пришло осознание и ее концептуальной ошибочности.

Помимо языка и культуры, разделяющих две общины страны, есть еще и историческая память, и более всего — отношение к событиям Второй мировой войны. Организационно слабая, аморфная и вполне лояльная эстонской государственности русская диаспора стихийно сплотилась в идейно-монолитную силу, способную бросить вызов уже всей устоявшейся системе. В стране произошел настоящий межэтнический раскол с элементами открытого гражданского противостояния. Раскол очень глубокого свойства — не только политический, но и бытовой. Общество жестко разделилось по языковому принципу, стал уходить в прошлое прежний совместный образ жизни.

Самых русских немало поразило появившееся вдруг единодушие в их общине, исчезновение многочисленных раз-

Произошел крах всей политики интеграции, которая сначала оказалось проваленной де-факто, а теперь пришло осознание и ее концептуальной ошибочности.

Белоруссии, однако, этого удалось достичь через почти полное устранение из общественной жизни движений классического белорусского национализма, имеющего явно выраженную пронацистскую идеологию. Немалые проблемы в интерпретации войны возникают и в республиках Кавказа

Эстонии в этом плане очень многое удалось. Даже неграждане этой страны сохраняли лояльность к новой системе и порой удивляли сторонних наблюдателей своим эстонским патриотизмом. Уже ушла в прошлое межэтническая напряженность, когда «автохтонное» население открыто выра-

ногласий в политических взглядах. Они оказались объединены не политикой, но идентичностью, значительно ослабшей за последние годы. И здесь важнее всего разобраться с причинами этого, очеред-

не было возможности для получения русского образования, они не могли жить привычной «русской культурной жизнью», были малы шансы на получение адекватного профессиональному уровню рабочего

символом правосубъектности русских в Эстонии. Он символизировал их заслуги перед государством и эстонской общиной, означая само право на существование русского нацменьшинства в этой стране.

Пока он стоял на пл. Тынисмяги русская община, несмотря на все попрание ее прав (которое воспринималось как временное), могла считаться здесь по праву своей и ждать от эстонской стороны соответствующей благодарности (по крайней мере, в признании себя не гостями, а со-владельцами всего «дома»). Демонтаж Солдата был воспринят как символический отказ, как последний приговор: «Вы здесь чужие, вам здесь нет места!». То есть как принципиальный отказ самой эстонской власти от каких-либо интеграционных идей.

(Этот памятник) Он символизировал их заслуги перед государством и эстонской общиной, означая само право на существование русского нацменьшинства в этой стране.

ного уже, срыва внутренней интеграции постсоветского сообщества. Ведь сама по себе ситуация с памятником озадачивает: русскоязычные в этой стране были лишены гражданских прав, у них практически

места и права свободного выезда за пределы страны. Но все это само по себе не приводило к массовым протестам. Однако решение о демонтаже памятника вызвало бунт. И произошло это оттого, что он был

Латвия: говорим «интеграция», подразумеваем «ассимиляция» или «депортация»

Виктор Гущин

В марте 1999 года кабинет министров утвердил концепцию государственной программы «Интеграция общества в Латвии». На целых пять лет, с 2002 по 2006 годы, эта программа должна была стать основой планирования и реализации задач по интеграции общества. Однако в 2007 году, когда срок действия программы подошел к концу и началась ее разработка на новый период, общество так и не узнало о том, какими оказались итоги первой программы. И это было не случайно, так как докладывать, собственно, было нечего. Более того, по данным социологов, политическое, идеологическое и этническое размежевание латвийского общества стало к этому времени намного более явным. Что же мешало политической и межнациональной интеграции латвийского общества в период с 1999 по 2006 годы?

На мой взгляд, главная причина в том, что в идеологии Латвийского государства стали четко проследиваться настроения радикальной части западных латышей к антидемократическим тенденциям. Интеграция с самого начала рассматривалась политиками не как объединение латышей и нелатышей в единое общество на основе единых для всех демократических ценностей, а как включение нелатышей в «Латышскую Латвию», т. е. как ассимиляция нелатышского населения, и как признание нелатышами идеологических ценностей радикально настроенной части западной латышской эмиграции, включая реабилитацию этнократического режима К. Ульманиса, пересмотр итогов Второй мировой войны и обеление деятельности Латышского добровольческого легиона СС.

Таким образом, задача действительной интеграции общества входила в явное

противоречие с принятой фактически всеми латышскими партиями целью строительства «Латышской Латвии», которая с неизбежностью выдвигала курс на насильственную ассимиляцию нелатышей. При этом курс этот многими политиками рассматривался еще как своеобразная уступка нелатышам, так как радикальные политические партии «Тевземей ун Бривибай» и ДННЛ призывали депортировать из страны ту часть нелатышского населения, которая не имеет латвийского гражданства.

«Неграждане должны уехать!»

Еще в 1998 году директор Центра исследований публичной политики университета Стратклайда (Глазго) профессор Ричард Роуз пришел к выводу, что «пока в странах Балтии остается большая часть жителей,

не имеющих гражданства, политики в этих странах не могут гарантировать политического мира на основе экономического процветания. Рано или поздно русскоязычное население может потребовать полной интеграции в странах проживания, т. е. предоставления права голоса и права избираться на государственные должности, а также всех социальных и экономических прав, которыми наделяются граждане этих стран. В Литве пусть и незначительному русскоговорящему меньшинству, но подобные права уже практически предоставлены. Поступить так в Эстонии и Латвии будет сложнее, т. к. это потребует введения во вновь образовавшихся государствах второго государственного языка».

Чтобы обезопасить себя от подобного развития событий, правящая элита Латвии после 1991 года сделала ставку на выдавливание из страны русскоязычного населения. До выборов 5-го парламента основным выразителем этой политической установки были Конгресс граждан и такое государственное учреждение, как Департамент гражданства и иммиграции. В августе 1992 года конгресс в очередной раз призвал русскоязычное население уехать из Латвии. В принятом им обращении говорилось: «Вы (т. е. нелатыши — В. Г.) живете на латвийской территории нелегально... Конгресс граждан Латвийской Республики... предлагает вам покинуть латвийскую землю. Вы все равно будете вынуждены сделать это раньше или позже. Задерживаясь с отъездом, вы провоцируете деятельность тех, кто готов разрешить проблему деколонизации Латвии силовым путем, что не в ваших и не в наших интересах». А в 1993 году

И это не были пустые угрозы. 160 тысячам жителей Латвии было отказано во внесении в регистр населения, и они не могли нормально жить: получать пособия, устраиваться на работу, заключать браки, крестить детей. Так что в конечном итоге им все равно пришлось уехать из Латвии. После выборов 5-го парламента «деколо-

тии «Латвияс цельш», в опубликованном 16 ноября 1993 года в газете «Диена» «открытом письме», уполномоченному ОБСЕ по вопросам национальных меньшинств Макс ван дер Стулу писал: «... Проживающие в крупных городах латыши ежедневно ощущают дискомфорт. Напряженность порождает выход на улицу, перемещение в общественном транспорте, покупки, а часто даже пребывание в собственной квартире. После проводившегося во время оккупации террора люди неохотно выражают вслух свои мысли по национальному вопросу, однако в бесчисленных беседах с латышами я выяснил, что, по крайней мере, девять из десяти, не ощущая ненависти к конкретным иммигрантам, все же считают своей заветной мечтой отъезд русских... из Латвии... Надо искать возможность способствовать добровольному возвращению колонистов на родину или их эмиграции в страны, которые могут позволить себе не в ущерб коренной нации принять этих людей и обеспечить им нормальные условия жизни... Если нужно выбирать между

160 тысячам жителей Латвии было отказано во внесении в регистр населения, и они не могли нормально жить: получать пособия, устраиваться на работу, заключать браки, крестить детей. Так что в конечном итоге им все равно пришлось уехать из Латвии.

пресс-секретарь Департамента гражданства и иммиграции заявил: «Департамент все время напоминает и подчеркивает, что всем этим 700.000 людей рано или поздно придется уехать из Латвии».

низационная» риторика продолжилась. Только теперь на отъезде из Латвии нелатвийского населения стали настаивать уже сами депутаты парламента. Так Карлис Лейшкалнс, депутат парламента от пар-

враждебным сосуществованием с чужим народом или сравнительно краткие неудобства переселения, то, по-моему, предпочтение следует отдать второму варианту...».

14 мая 2001 года семь депутатов парламента во главе с «тевземцем» Юрисом Видиньшем создали рабочую группу для оказания активной помощи инородцам, желающим быстро уехать на этническую родину. В состав группы вошли Юрис Видиньш, Роберт Юрджс и Петерис Табунс (ТБ/ДННЛ), Янис Лея (АСАРП) и Вайра Паэглс с Хеленой Демаковой («Народная партия»). По мнению Ю.Видиньша, деньги на репатриацию должны поступить из госбюджета Латвии и, например, Скандинавских стран, так как Швеция уже выделяла деньги на репатриацию российских военных, служивших в Скрунде.

Новый всплеск деколонизационной риторики был вызван началом в 2003 году массовых акций протеста против проводимой под видом школьной реформы политики насильственной ассимиляции национальных меньшинств. И вновь, как и в 1990-е или в 2000–2001 годы, зазвучали угрозы в адрес нелатышей и «предложения» к ним уехать из Латвии.

Накануне муниципальных выборов 12 марта 2005 года председатель комиссии по иностранным делам 8-го парламента

жать. 1905 год стал первым предупреждением. В 1939-м был заключен договор об отъезде балтийских немцев. Можно, конечно, предположить, что это было связано с войной, но чтобы избежать ассимиляции, рано или поздно все равно так случилось бы. И сегодня вновь подобная ситуация — народы двух культур претендуют на одну территорию... Мое предложение всегда было таким — нам надо найти «трех оккупантов», воплотить в жизнь записанное в

штейнса, — «войска, которые, слава богу, удалось выпроводить вон... Сами оккупанты, гражданские оккупанты, иностранцы или как их там называют. И потерянная территория» (имеется в виду территория Пыталово — В.Г.).

12 мая 2005 года сейм по инициативе того же Александра Кирштейнса принял «Декларацию об осуждении политики режима тоталитарной коммунистической оккупации, реализованной в Латвии Союзом Советских Социалистических Республик». В тексте этой декларации прямо говорится: «Кабинет министров должен заключить с Российской Федерацией специальное соглашение, которое установит взаимные обязательства в покрытии материальных расходов, а также в оказании помощи переселенцам и их семьям, переезжающим на историческую или этническую родину». Также «Парламент Латвии призывает Российскую Федерацию продолжить репатриацию военнослужащих российских вооруженных сил и членов их семей в соответствии с заключенными между Латвией и Россией договорами».

Школьная «реформа» и интеграция латвийского общества

Наиболее ярким примером, подтверждающим курс государства не на интеграцию,

Новый всплеск деколонизационной риторики был вызван началом в 2003 году массовых акций протеста против проводимой под видом школьной реформы политики насильственной ассимиляции национальных меньшинств.

А. Кирштейнс открыто заявил, что русские должны уехать из Латвии. «Я думаю, что один договор (с Россией — В.Г.) должен быть похожим на договор с балтийскими немцами. Нельзя вычеркнуть 700 лет совместного проживания, но выросло новое поколение латышей — люди с высшим образованием, философы, историки — возникли культуры двух народов, которым на одной территории тесно. И тогда один должен либо ассимилироваться, либо уез-

Декларации об оккупации Латвии, помочь репатрироваться всем нелатышам на этническую родину, поставить около поезда духовой оркестр, вручать почетные грамоты и удостоверения, подтверждающие, что они в Латвии не совершили больших преступлений; и вот так, с музыкой, проводить, чтобы юридически подвести черту под деокупацией...», — заявил А. Кирштейнс в интервью газете *Latvijas Avīze*. А «три оккупанта», согласно версии Кир-

а на насильственную ассимиляцию нелатышей и выталкивание из страны тех, кто ассимилироваться не желает, стала пресловутая «школьная реформа» — перевод русской средней школы на преимущественно латышский язык обучения.

Какую цель ставили идеологи реформы, когда формулировали ее основы? Поскольку «авторов» у этой, так называемой «школьной реформы» было трое, — редактор газеты *Nacionālā Neatkarība* («Национальная независимость»), Байба Петерсоне, чиновник МОН Байба Кинслере и профессор социолингвистики Ина

Так или иначе, национальное самознание 700.000 общины уже разрушено; это советские люди, у которых проблемы с духовными ценностями и структурой стабильности. И именно по отношению к этому слою деклассированных должна быть очень решительная государственная политика — это означает, во-первых, что следует прекратить его репродуцирование в будущем. А именно — тем семьям, которые погрязли в алкоголизме, не могут нормально жить, надо запретить воспитывать детей, и в дальнейшем брать их на государственное обеспечение в латышские

детской ассимиляции иммигрантов, языковому обучению подростков, определению требований к уровню знаний языка и его проверки». (*Ina Druviete. Latvijas valodas politika Eiropas Savienības kontekstā. — Rīga, 1998. — Lpp. 26, 30.*)

Из программы постепенного перехода к получению среднего образования на государственном языке и увеличению доли предметов, преподаваемых на государственном языке, в программах основного образования до 2005 года. Составители — Байба Петерсоне и Байба Кинслере: «Восстановленная после оккупации неза-

висимая Латвийская Республика (ЛР) унаследовала сложную демографическую ситуацию, особенностью которой является значительное число жителей, иммигрировавших в страну в годы Советской власти, не интегрированных в латвийское общество и не владеющих латышским языком, что является основой разногласий в обществе. Одним из источников и ярких проявлений раскола является система параллельного функционирования латышских и русских школ, отличающихся не только языком обучения, но и ценностной ориентацией, кадровым составом педагогов и иными показателями».

Как видим, основные цели, которые выдвигали идеологи так называемой реформы школ национальных меньшинств, не имели ничего общего с качеством образования и повышением конкурентоспособности выпускников русских школ. Главная цель реформы — это последовательная ассимиляция инородцев, относящихся, в первую очередь, к русскому лингвистическому меньшинству, или же выталкивание их из страны.

Псевдоинтеграция обречена на неудачу

Так каковы же перспективы псевдоинтеграции по-латышски? Ассоциированный профессор университета Страдыня (Рига) Сергей Крук отвечает на этот вопрос так: «Интеграция в нынешнем ее виде обречена на неудачу...».

Друвиете, приведем их обоснование необходимости и содержания реформы.

Байба Петерсоне: «Со стороны правительства необходима очень строгая национальная политика... и в этом вопросе не должно быть никаких уступок правам нахлынувших за годы советской оккупации колонистов, мигрантов.

По-моему, самое главное и самое существенное то, что русскоговорящие неоднородная масса, требующая различного подхода в государственной политике. С помощью Фонда добровольной репатриации из Латвии уедут лучшие, наиболее предприимчивые... Останутся деклассированные, те, кто свое положение устроить не хотят.

детские дома. Следующий и один из главных вопросов, касающихся ассимиляции и интеграции, это языковая политика. Естественно, что отношение к этим людям, остающимся в Латвии, должно быть более строгое и, фактически, их надо принудить к обучению... в школах на государственном языке, и чем раньше, тем лучше». (Из выступления на конференции «Латвия — чья она Родина?», состоявшейся 29 апреля и 1 мая 1994 года в Институте Гете в Риге. Цит. по: «Образование и карьера», 29 апреля — 12 мая 1998 года.)

Ина Друвиете: «Билингвизм общества является необходимым условием для смены языка... Для Латвии очень ценен опыт басков и каталонцев по лингвисти-

Лариса Семенова: мы уже оправились от «демократической девственности»

Лариса Семенова (справа)

БАЛТИЙСКИЙ МИР: Лариса Ивановна, согласны ли Вы с тем, что с проблемой интеграции столкнулись практически все постсоветские государства?

ЛАРИСА СЕМЕНОВА: Скорее всего да, судя по бесчисленным региональным конфликтам и, как следствие этих конфликтов, с большими потоками беженцев из стран Восточной Европы. Насколько мне известно, менее всего пострадали от межэтнических конфликтов Польша и Болгария. Из бывших советских республик отдельно можно говорить, пожалуй, только о Белоруссии. Я думаю, что одна из причин в том, что из тоталитарного сообщества эти страны, как по мановению волшебной палочки, сразу превратились в «демократические» государства — я принципно

ально беру слово «демократическое» в кавычки. К сожалению, и это скорее беда, а не вина — общества этих стран на протяжении полувекowego периода не имели никакого другого опыта правления, кроме авторитарного. Но их вина заключается в том, что, к сожалению, политические элиты этих стран, выдвинутые на волне независимости, не были способны осознать всю ответственность не только за установление новых, более прогрессивных и справедливых форм правления, но и взять на себя ответственность за прошлое, что особенно важно при его осмыслении. 50 лет советской власти в составе социалистического «содружества» — это всего лишь на 20 лет меньше срока существования самого тоталитарного режима, вовлекшего их в него. А для союзных республик это и вовсе

однозначно, те же 70 лет, что и для России. За это время два с лишним поколения впитывали в себя «плоды» — идеологию большевизма. Это и определило основные направления и методы так называемого «процесса интеграции общества», проходившего в постсоциалистических странах. Кстати, в этой связи не могу не отметить, что еще в 1996 г. сотрудница международного Красного Креста Кристина Туулен, возглавлявшая группу, проводившую аттестацию нашего центра, после общения с официальными лицами Эстонии заявила, что они «еще больше большевики, чем русские».

Интеграционные проблемы существуют не только в странах бывшего социалистического лагеря, но и в странах старой Европы. И всевозможные конфликты

в них, как показывает действительность, не столь уж редкие явления, не говоря уже о так и неразрешенном конфликте в Северной Ирландии.

БАЛТИЙСКИЙ МИР: Следует ли считать, что интеграция оказалась несостоятельной во всех постсоциалистических странах?

ЛАРИСА СЕМЕНОВА: Мне трудно ответить однозначно — специально я ситуацию не изучала. Я думаю, что очень трудно осуществить интеграцию в отдельно взятой стране, если окружающий ее мир не подвержен этому процессу. Вот, к примеру, Дания. Еще каких-то десять лет назад эта страна, по крайней мере для нас, сотрудников Центра информации по правам человека в Эстонии, была примером демократии и интеграции. У нас были совместные проекты с датскими НПО, и мы смогли ознакомиться со структурами и механизмами гражданского общества этой европейской страны. Что же происходит там сейчас?! Что происходит во всей Европе, которая по-прежнему продолжает считаться эталоном демократии? Откуда берутся нетерпимость, агрессивность, лицемерие и т. д.? Почему в основу общей европейской политики вместо следования общеевропейским ценностям легли двойные стандарты? А о свободе слова в Европе — и слов-то нет, извините за каламбур! После апрельских событий к нам в центр обращалось очень много журналистов из Европы. Они общались не только с нашими сотрудниками, но и с непосредственными свидетелями событий. Практически же только два-три из без малого двух десятков материалов были опубликованы в их странах. Позднее они присылали нам свои извинения. А в средствах массовой информации этих стран проходила официальная версия о «русских мародерах, погромщиках и варварах» и о «доблестных» эстонских полицейских, которые — не в пример французским — всего за три дня погасили русский бунт против эстонского правительства. Впервые мы столкнулись с подобным во время косовского конфликта на Балканах, когда стали замечать странную дубликацию материалов из Косова — особенно это касалось различных ужасных историй о злодеяниях сербов. Сюжеты, похожие как близнецы, с одними и теми же лицами повторялись

через какое-то время, но только... действия, якобы, происходили в другом месте, в другое время и с другими людьми. Теперь уже стали всплывать некоторые отдельные факты фальсификации информации, а тогда... Все европейское сообщество опереживало бедным косоарам, постепенно и независимо от самих себя плодя в своей душе ненависть к сербам. То же происходит уже многие годы и по отношению ко всему, что случается в России и на ее границах. Уже ни для кого не секрет, что многие ведущие европейские издания печатают за установленную плату любые материалы, подчас, очень далекие от достоверности, не говоря уже о научном или хотя бы непредвзятом подходе к освещению проблемы. Ну и, конечно же, незримая цензура и политический заказ. Поэтому в последние годы наряду с антисемитизмом очень остро встает вопрос развивающейся русофобии. Нам здесь, в Прибалтике, это уже давно и хорошо знакомо, а вот россияне по-прежнему думают, что в Европе к русским хорошо относятся, и если что не так, так мы, русские, сами виноваты. Может в чем и виноваты, как, впрочем, и представители любого народа, но по большому счету — это все-таки результат целенаправленной кампании.

БАЛТИЙСКИЙ МИР: Всеобщие и общеевропейские ценности могут быть названы ценностями только условно: реальные ценности, такие как дома, деньги, мебель, принято все-таки как-то держать при себе, а не навязывать окружающим. Однако если допустить, что демократия и права человека — это все-таки ценности,

то ставилось ли овладение ими как конечная цель в процессах интеграции?

ЛАРИСА СЕМЕНОВА: Я не сказала бы, что я большой знаток в вопросах ценностей. Но для меня, как для большинства людей доброй воли, принадлежащих или не принадлежащих к той или иной религии, наиболее важными и самодостаточными ценностями являются библейские заповеди. Все более или менее благополучные общественные формации, как мне кажется, смогут существовать лишь в том случае, если в основу кодекса общественного поведения будут заложены простые общечеловеческие ценности — общие представления о добре и зле, о добродетели и пороке. Ни для кого не секрет, что процесс создания и принятия Европейской конституции затянулся, и одна из причин в том, как уже известно, что в первой ее версии авторы забыли об общеевропейских ценностях, против чего и выступило общим фронтом христианское духовенство. В конечном итоге в проект были внесены соответствующие изменения. Но существует и явная подмена общепринятых понятий, и «демократический» подход в попытках найти решение тех или иных проблем играет здесь немаловажную, но далеко не лучшую роль вместе с организованными информационными кампаниями. На рубеже двадцатого века, к большому сожалению, мы, новоиспеченные демократы из стран бывшего социалистического лагеря, вдруг стали замечать, что помимо общеевропейских ценностей, таких как права человека, гражданские свободы, мир и согласие, защита

Лариса Семенова - исполнительный директор Центра информации по правам человека (Эстония), в последние годы перед восстановлением независимости Эстонской Республики работала экономистом в отделе статистики населения комитета статистики ЭССР, принимала активное участие в русской секции Народного фронта Эстонии и политическом клубе «Референдум», с конца августа 1991 года активно участвовала в создании русского демократического движения Эстонии, Представительной ассамблеи русскоговорящего населения Эстонии и Центра информации по правам человека; в 1994 и 1995 гг. занималась курсами по правам человека, организованными датским Центром по правам человека; участвовала более чем в 20 международных и региональных конференциях и семинарах по правам человека, в том числе была обозревателем на 52-й сессии Комиссии ООН по правам человека в Женеве в 1996 г.
с 1994 по 2004 - член Объединенной народной партии Эстонии
с 2001 по 2003 - участвовала в работе представительного собрания «круглого стола» недоходных объединений Эстонии.

и безопасность и т. д., оказывается есть и более сильные средства — корпоративные интересы, общественная необходимость и общественный заказ, политкорректность и толерантность, политическое мышление, европейское единство (без России, конечно). Естественно Эстония, как всегда в последнее время, постаралась оказаться в числе лидеров и в этих вопросах: у нас свой, именно корпоративный и этноцентристский подход и к правам человека, и к гражданским свободам, и к миру и согласию, с учетом «общественной» необходимости и политического заказа, использующего «политкорректность и толерантность» политического мышления европейского единства, вернее двойные стандарты.

БАЛТИЙСКИЙ МИР: В августе этого года был обнародован проект интеграционной программы 2008–2013 гг., и министром народонаселения всем заинтересованным лицам было предложено высказать свои соображения, претензии и предложения к концу сентября. Однако получилось как у Ричарда Баха: «Они объявили войну, а никто не пришел». В чем Вы видите причины отсутствия интереса к этой программе?

ЛАРИСА СЕМЕНОВА: В первые годы независимости мы, русскоязычное общество и его представители, то ли по неопытности, то ли по наивности, искренне верили в состоятельность интеграции эстонского общества и в желание эстонских властей ее осуществить. Но с каждым шагом властей по пути интеграции наша вера ослабевала. И, наконец, она исчезла совсем. И мы, именно русскоязычные представители нашего эстонского общества, стали искать причины почему так произошло. Нас это беспокоило уже многие годы, и мы пытались достучаться до эстоноязычной половины нашего общества, вызвать их на диалог. Но все попытки были тщетны, потому что другая половина — эстоноязычная — не сомневалась, что причина лишь в одном — в недостаточном знании эстонского языка и нежелании его наконец-то выучить. Все эти коллизии по поводу интеграции, озвученные средствами массовой информации, происходили в так называемых низших кругах нашего сообщества, которые в Европе принято называть «гражданским

обществом». А в верхах... Верхи, или политическая элита, целенаправленно и планомерно осуществляли не интеграционную политику, и даже не сегрегационную, а политику выдавливания как можно большего числа инородцев, и в первую очередь, русских из Эстонии. «Слишком много едоков вокруг маленького эстонского — в будущем европейского — пирога!» — как сказал мне один эстонский политический деятель. Здесь и оказалась очень кстати европейская наука о двойных стандартах! Некоторое время назад, когда мы уже оправившись от нашей наивности по отношению к «демократической девственности» и стали выражать беспокойство в связи с возможной фашизацией общества, один из ведущих эстонских общественных деятелей сказал, что эстонский фашизм никому не угрожает, потому что Эстония — маленькая страна! И всего лишь... Но то, что эстонский фашизм угрожает самому эстонскому обществу, извращая понятия и обесценивая те же самые европейские ценности, одной из которых является и антифашизм, к сожалению, наших «государственных мужей» не волнует по сей день. Я принципиально беру в кавычки «государственные мужи» в контексте эстонской правящей элиты, так как именно отсутствие государственно мыслящих людей в Эстонии является одной из причин, почему там не происходит интеграции общества, и на ее основе не создается государствообразующей нации, а значит и государство, как таковое, еще не состоялось. Я думаю, что до тех пор пока в общественном сознании не произойдет изменений в сторону осознания причастности и ответственности ко всему, что происходило в прошлом, эстонцы, как нация, образующая государство, не состоятся. У эстонцев свои двойные стандарты в оценке своей роли в истории. Когда в мире происходят глобальные конфликты, то мы маленький народ и мы не виноваты, так как нас окружают большие соседи. Когда дело касается, к примеру, прокладки газопровода по дну Балтийского моря, то тут, как говорится, «знай наших!». Эстония будет оставаться государством «в коротких штанишках» до тех пор, пока эстонцы будут изображать из себя жертв геополитического положения и не начнут осознавать свою сопричастность к происходящим в мире процессам, а не судить с позиции: «Моя хата с краю». До тех пор

пока эстонские посланцы не перестанут ходить по миру с протянутой рукой, а начнут всерьез заниматься развитием государственности — построением нации, экономики, культуры и образования, Эстония не будет независима от каких-либо решений извне. Вот для этого Эстонии необходимы проживающие в ней «инородцы» и, в первую очередь, русские как носители великой культуры и цивилизации. Как невозможно построить собственное счастье на несчастье ближнего, как нельзя восстановить справедливость в отношении одного, верша несправедливость в отношении других, так и нельзя создать смыслообразующее ядро в сознании и культуре одного народа за счет уничтожения этого ядра в сознании и культуре другого народа. Но только это смыслообразующее ядро позволит эстонскому народу стать нацией, имеющей свое национальное, и в то же время со всеми признаками, присущими справедливому обществу.

Возвращаясь к вопросу, возможна ли после апрельских событий интеграция в эстонском обществе, отвечу: «Нет, по крайней мере, в ближайшем десятилетии». И не потому, что русские затаили обиду, и не потому, что их дискриминируют и унижают, и уж, конечно, не потому, что они недостаточно владеют эстонским языком, а потому, что сами эстонцы не только не готовы к интеграции, но еще не созрели как нация ни с кем интегрироваться! Но это, конечно, не безнадежно — главное, чтобы обе части общества это поняли. Нужно наличие доброй воли, в первую очередь, со стороны эстонцев.

Что касается истории, особенно времен второй мировой войны, то есть вещи неприкосновенные — это отношение к фашизму. Показателен пример Венгрии и России. Президент Венгрии попросил прощения у российского народа за венгерских солдат, сражавшихся на стороне гитлеровской Германии, российский же президент — у венгерского народа за 1956 год. Россия и Эстония могли бы сделать такие же шаги к взаимопониманию: Эстония попросит прощения за эстонских солдат, воевавших в рядах войск гитлеровской Германии, а Россия — за депортации. И неважно, кто сделает этот первый шаг. Для нас, проживающих в Эстонии русских, главное, чтобы Эстония первой из прибалтийских стран стала инициатором этого процесса.

Пражский графоман

Левицкий Сергей Владимирович, президент Союза русскоязычных писателей в Чешской Республике. Родился 6 апреля 1946 года в Москве. В 1969-м окончил Московский авиационный институт. С 1981 по 1896 гг. работал представителем «Аэрофлота» в Праге, а затем до 1992 года преподавал в Московском институте инженеров гражданской авиации, параллельно закладывая первые краеугольные камни своего литературного творчества. Под влия-

нием «перестройки», не без успеха, начал заниматься бизнесом. В 1994 году перебрался с семьей в Прагу, где в связи с нехваткой интеллектуального общения начал регулярно писать.

Составитель и издатель литературного альманаха «Пражский графоман».

Литературный журнал «Пражский графоман» издается Союзом русскоязычных писателей Чешской Республики 6 раз в год. В журнале может опубликоваться каждый, пишущий на русском языке независимо от места жительства, национальности, гражданства и участия в каких-либо союзах. Постоянные авторы издания живут в России, Чехии, Латвии, Молдавии, Украине, Казахстане, США, Германии и других странах. Среди авторов известный российский журналист, писатель-сатирик Борис Бронштейн; Евгений Рейн — член Союза писателей Москвы и «ПЕН-клуба»; Виль Мустафин — член Союза российских писателей, председатель Союза писателей Татарстана; Андрей Васильев — профессиональный журналист из Москвы; Дмитрий Мизгулин — член Союза писателей России; чешский писатель Вацлав Ланда; народный артист Республики Татарстан Эдуард Трескин.

Союзом русскоязычных писателей в Чешской Республике выпущены 7 книг:

Е. Самарина. «Долгий путь домой». Автор из Соединенных Штатов Америки. Книга получила диплом на литературном конкурсе Veritas в Англии.

Д. Мизгулин. «Две реки». Автор из России, член Союза писателей России — стихи в переводе на чешский язык.

И. Савельев (член СРП в ЧР). «Убийство великого государя».

И. Савельев (член СРП в ЧР). «Синдром хронической усталости, порча, сглаз».

С. Левицкий (член СРП в ЧР). «Кому я благодарен».

С. Левицкий (член СРП в ЧР). «Вас это не касается?».

А. Панарис (член СРП в ЧР). «Тайна Дианы».

Мы – русские! Нас есть за что любить?

Сергей Левицкий

— Да не пил я никогда эти виски. И не люблю. Ну и что, что Ballantines?

Это друг мой, теперь уже покойный, приучал меня к виски с первых дней нашего знакомства в Чехословакии. Работал он в Швеции в конце 1970-х годов, там виски и полюбил.

А что я? Что я?

Впервые за границу попал в 1981 году в социалистическую Чехословакию.

Многие наши, работавшие в ЧССР, наивно писали в анкетах и заявлениях: Чехословацкая Советская Социалистическая Республика. Искренне так думали.

Люди наши вообще тогда думали по-особенному. Чувствовали, что власть в стране — наша. Советские танки стояли неподалеку от Праги в городишке Миловицы.

Мой знакомый соотечественник по пьянке угодил в полицию и, выломав дверь в КПЗ, громко

кричал: «Сейчас вызову танки из Миловиц!». Хороший вообще-то был парень. Но как выпьет, бывало, две кружки пива — становился агрессивным. Хотя в СССР нас отбирали для заграничной работы жестко: «Ну-ка! Что сказала Клара Цеткин в 1921 году?» — спрашивали в райкоме КПСС на комиссии старых большевиков.

«Эх, проглядели...» — сокрушались потом члены таких комиссий, узнав о диком поступке соотечественника за границей.

Думаете я выдумал? Нет! Все — правда!

Но! Происходило в Миловицах и хорошее. У советских воинов можно было заправиться по дешевке ворованным бензином, в магазине недорого купить красную икру. А с рук у наших соотечественников — советские электронные будильники, малогабаритный цветной телевизор «ШИЛЯЛИС» и электронную игру «Ну, погоди!». Это были новинки. Они только появились тогда в продаже в СССР, а в ЧССР подобного не производили.

Так что мы с чехами, объединенные ярмом строительства социализма, во многом понимали друг друга. Помню надпись в подъезде в центре Праги:

«Мы собирались вместе с СССР всерьез строить социализм, но никогда не думали, что это превратится в такой юмор!»

Чехи умеют шутить... и не только на политические темы.

«Уважаемые мужчины!

То, что вы сейчас держите в руке, не такой длины, как вам это кажется. А поэтому сделайте еще один шаг к писсуару».

Что мне еще нравилось в наших людях — понимали они, на чьей стороне сегодня сила.

Вот один довольно немолодой комсомолец с номером DD на служебной «Волге», будучи немного нетрезвым, мог встать в неподобающем месте на Вацлавской площади вечером и, в ответ на вежливое обращение полицейского: «Извините, господин дипломат, здесь стоять нельзя», ответить: «Нельзя, говоришь?! А знаешь своего главного начальника? Знаешь? И я его знаю! Так что стой и охраняй мою машину!». И уйти в ночной бар до четырех утра. Затем выйти, пошатываясь. Убедиться, что полицейский и машина на месте, сесть и уехать. Хороший был парень. Я думаю, он нашел свою нишу в современной России. Как звали? — сейчас неважно. Не об этом речь.

Может быть, этот полицейский до сих пор работает и помнит то состояние унижения?

Особая категория была — жены заграничников. Понравится ли им это читать сегодня? Но я, напомню, пишу о временах 25-летней давности. Естественно, теперь жены другие.

Некоторые уже были ранее за границей. Все разговоры они начинали с фразы: «Вот когда мы были в Англии...». А сами, из исключительной бе-

режливости, привозили из СССР пшено, мыло и воровали туалетную бумагу в чешских общественных туалетах.

Не нравится? Но так было!

А вообще нас «уважали». Синий номер моей автомашины начинался на ХХ. Это означало — машина заграничника какого-то представительства (не дипломата). Правда, начинались номера «советских» с «00», «01» или «02». Незначительная деталь. Но, разглядев номер поближе, дорожная полиция махала — проезжай!

Помню чех, работавший в нашем представительстве, попросил меня поставить в его паспорт штампик с надписью «Представительство «Аэрофлота». Этого, порой, оказывалось достаточно для решения многих проблем на дороге. В то время чеху иметь советского друга было даже выгодно. Это подчеркивало лояльность к власти и режиму.

И потом, после «бархатной» революции 1989 года нас еще любили... по инерции.

Но вскоре печать, радио и телевидение стали явно подсказывать народу другую любовную ориентацию... И вот мы с другом уже слышим от по-

жилой чешки комментарий в магазине: «У, русацы. Колбасу скупают. Русская мафия!».

Хорошо помню информацию, распространенную в 2002 году телевидением NOVA, а затем подхваченную другими средствами массовой информации, о наличии в Чехии 5000 русских «мафиан», занимающихся кражей людей и ограблением банков. Уже тогда для меня было неясно, где в Чехии взять столько банков, чтобы обеспечить работой такое количество «мафиан»?

К концу этого же года в популярном еженедельнике TYDEN (11/2002) говорилось лишь о десяти группировках, странно: если они известны как преступные, почему их не ликвидируют? А если их члены до сих пор не арестованы, значит, нет доказательств их преступной деятельности, и никто не может быть объявлен преступником, кроме как по решению суда.

Ограбили бензоколонку. Позже выяснилось: ограбили два чеха. А перед этим выучили несколько русских слов и громко кричали по-русски во время нападения. Но средства массовой информации уже успели сообщить населению: дело рук русских!

Нет в Чехии никакой русской мафии. Только бездоказательные и безответственные заявления на эту тему. «Гоп-стопники» на вокзале, требующие с соотечественников 100 долларов за въезд в Чехию, не в счет.

Да и попржиали их теперь. Хотя это можно было сделать и раньше... Видимо, кому-то они были нужны в то время.

Но эта тема — о русской мафии — так и не искоренилась из чешского сознания.

Ох уж эти чехи! Не любят они нас. И вообще, мы для них — «русская мафия».

А вот с любовью погодите.

Любили.

Верили.

Пропаганда достижений СССР работала!

Любят ли нас сегодня чехи?

Такой вопрос всегда задают российские туристы. «Как чехи к нам относятся?» — спрашивают они. И хотя ясное, односложного ответа.

Почему-то наши люди почти не спрашивают: «Любят ли нас в Турции. Египте, Испании, Германии...».

Мы что, здесь, в Чехии, что-то натворили?!

Подсознательно понимаем, что да. Но не хотим знать историю и прошлые события. Да и сегодня мы тоже хороши со своим газовым краном! Угроза закрыть газовый кран — это не сила. Это слабость!

Мы, русские, почему-то вообще особо озабочены вопросом любви к себе.

А любим ли мы чехов? Не задумывались?

Я скажу так: «Если ты нормально ведешь себя, понимаешь, что ты в гостях, уважаешь местные традиции, не кичишься величием своей страны или народа — то и относятся к тебе нормально. А когда докажешь эти свои качества, то со временем, может быть, тебя и полюбят. Хоть ты русский. Хоть китаец. Хоть немец. Любовь — она дама избирательная.

При социализме чехи к нам в массе искренне и неплохо относились. И не потому, что на главной площади светился неон огромный лозунг:

«С Советским Союзом на вечные времена и никогда иначе!».

Нас действительно многое связывало. Прежде всего, тесные экономические связи и культурные контакты.

Уместно напомнить, что экономика Чехословакии во многом была ориентирована на советский рынок, насчитывавший около 270 миллионов потребителей. Сегодня уже наступает некоторое прозрение и понимание, что даже 140 миллионов населения России вполне достаточно для обеспечения работой 10-миллионного населения Чехии... Потерять такой рынок было бы опрометчиво. Косвенно это подтверждает восстановление интереса среди чехов к изучению русского языка.

А тогда половина населения СССР ходила в чешской обуви «ЦЕБО» и гордилась чешскими хрустальными люстрами, вазами и рюмками. Огромной популярностью пользовались чешская мебель, пальто и костюмы из города Простеева. Эти товары действительно были

высокого качества. Многие члены правительства СССР носили шляпы чешской фирмы «ТОНАК». По Москве и сегодня бегают чешские трамваи, а в большинстве городов бывшего СССР троллейбусы «ШКОДА». В свое время в Москву приезжали и Карел Гот, и Гелена Вондрачкова, и Йитка Зеленкова. Мы — советские — знали и любили их! Знаем и любим до сих пор.

В пражском же метро и сегодня часть вагонов советского производства — Мытищинского машиностроительного завода.

Очень любили чехи летать на отдых к морю в СССР в «закрытую» зону Пицунда. Возвращались оттуда, обвешанные гирляндами пробок от шампанского. Дешевое оно у нас было: 3 рубля 17 копеек. И притом качественное. А уж чего стоили вечера дружбы, на которых водка и шампанское лились рекой! Красная икра — вволю! А какие раскованные и активные (когда выпьют) наши мужчины!

Мы действительно неформально общались. Представительство «Аэрофлота», например, дружило с горкомом Коммунистической партии одного городка под Прагой. Семьями выезжали на рыбалку, жарили шашлыки, конечно, запивали русской водкой, пели чешские и русские народные песни.

Разумеется, нас сближала не коммунистическая идеология, а хорошие человеческие отношения и взаимная симпатия.

Сегодня к нам уже другое отношение. И кто знает, какие посты занимают те чешские граждане, с которыми мы, советские, общались в то время. Ведь с той поры прошло 25 лет!

Хотя и сейчас чехи, услышав в загородной пивной русскую речь, нередко начинают петь русские песни, улыбаются нам.

А вообще мы — простые люди — нормальные. В период моей работы в пражском аэропорту (1981–1986 гг.), например, все авиакомпании решали общее дело: безопасность перевозок, техническое обслуживание самолетов, работа с пассажирами при нелетной погоде... И было совершенно неважно: капиталисты вы или социалисты, чехи, англичане, немцы или русские. Люди делали общее ДЕЛО! И не имело значения кто откуда.

А мы-то вначале думали, что капиталисты — это особые мерзавцы. Да еще норовящие всех нас завербовать в шпионы...

Правда и чехи почти всех нас считали агентами КГБ. Особенно тех, кто работал в «Аэрофлоте». Хочу успокоить читателей: я в этой организации никогда не состоял.

Да, нас любили. Но потом наступили другие времена.

В начале 1990-х годов пресса, радио и телевидение довольно ясно стали ориентировать чешское население: «Бей их! За ними нет государства! Они беззащитны!».

Старые обиды и унижения всплыли!

Нам уже не улыбались, как раньше, в полиции для иностранцев, в магазинах и госучреждениях. На вход-

ных дверях магазинов счистили таблички: «Здесь говорят по-русски».

И пик такого негативного отношения, пожалуй, пришелся на 1999–2000 годы, когда министром внутренних дел был господин Грулих. Тогда появился жесткий закон о пребывании иностранцев в Чешской Республике.

Для продления годовой визы сразу потребовалась масса справок.

Чтобы получить постоянный вид на жительство, надо было прожить в Чехии 10 лет, не меняя цели пребывания и без перерывов — иначе счет прожитых лет начинался с нуля. При этом учеба была не в счет.

Я понимаю желание небольшого государства защититься от наплыва иностранцев, сохранить свою культуру и традиции. Только сделано это бездарно. В частности, совершенно не учитывалось при выдаче годовых виз образование. Канавокопатель-пьяница, студент и ученый-академик находились в равных условиях при получении чешских годовых виз или ПМЖ. Европейское равенство и демократия!

А опасность пришла в Чехию совсем с другой стороны! Нет, не из бывшего СССР. А с другого географического направления.

«Русские скупают чешскую недвижимость!».

Хватит об этом!

Те, кто бывали в Карловых Варах лет пятнадцать тому назад, помнят крайне плачевное состояние этого курорта. Сегодня Карловы Вары фантастически красивый город, восстановленный, в основном, за счет «русских денег». Кроме того, по статистике, в городе практически нет преступности — люди, вложившие десятки миллионов долларов в восстановление санаториев и ожидающие клиентов, просто не могут этого допустить...

Жители Карловых Вар поняли, что вновь восстановленные санатории предоставляют им возможность работы, а кроме того, убедились, что здания, хоть и принадлежат русским, тем не менее, остаются стоять на своих местах и из Карловых Вар в Россию не переезжают.

Мне кажется, чехи начинают осознавать, что для рыночной экономики нормально, когда владельцем завода, ресторана, отеля — становится, в конечном счете, тот, кто лучше всех умеет организовать прибыльную работу этого предприятия: будь то немец, чех, француз или русский.

Я никем не уполномочен просить у чешского народа прощения за все свершившиеся исторические глупости. Люди, которые их совершали, уже в могиле. Но и будучи живыми, они не советовались с нами — нормальными, обычными людьми.

И если моя статья поможет чехам и русским лучше понять друг друга, я буду искренне рад. Ведь народная мудрость гласит:

«Понять — значит простить».

Прага
29 апреля 2007 г.

Нарвские реконструкторы провели «потешную баталию»

Реконструкция Нарвской битвы — первого сражения Северной войны состоялась в Нарве 19 ноября

Алексей Иванов

Идея создания клуба «Преображенский полк» возникла у жителя Нарвы Андреса Вальме в 2002 году, в результате подготовки проекта курсы гидов по маршруту «Северная война» на территории Северо-Восточной Эстонии. «Изначально я планировал назвать клуб «Лефортовским», но когда пошел по пути наименьшего сопротивления выяснил, что рядом, в Питере, при Суворовском музее есть клуб «Первая рота Преображенского полка». Тогда мы и приняли решение зарегистрировать НКО «Вторая рота Преображенского полка» — вспоминает Вальме. Сейчас в клубе 18 человек, 18 костюмов, 2 пушки.

Во дворе Нарвского замка звучит команда: «Скусить патрон!». Энтузиасты из Нарвского клуба «Лейб-гвардии Преображенский полк» по команде заряжают кремниевые мушкеты.

«Вперед, ступай!» — звучит очередная команда, и небольшой отряд русских пехотинцев, сбежавших... из 1700 года, «летит» по неглубокому снегу. Пока это только тренировка, а сам штурм Нарвской крепости начнется несколько позже. Сейчас же предстоит набор в рекруты и муштра.

Когда в конце октября 1700 года войска Петра I подошли к стенам Нарвы, принадлежавшей шведам, они насчитывали, по разным данным, от 29.000 до 37.000 человек и 200–300 орудий.

К сожалению, реконструкция получилась не столь масштабная — с де-

сятком преображенцев и восемь человек шведского гарнизона (три столетия назад Нарву обороняли полторы тысячи шведских солдат, а подошедшая на помощь армия короля Карла XII насчитывала около 12.000 ружей) при поддержке двух орудий разыграли баталию, в ходе которой ни одна из сторон не понесла потерь.

Импровизация

Назначенное на минувшую субботу мероприятие должно было начаться в 10.30 походом к «Кресту», воздвигнутому в 1900 году на берегу Наровы в том месте, где лейб-гвардии Преображенский и Семеновский полки прикрывали отступление русских войск после неудавшегося штурма Нарвских бастионов. Однако организационные трудности не позволили в полной мере осуществить задуманное.

«Мы во многом импровизировали, так как подобное зимнее мероприятие проводили впервые, — рассказал руководитель клуба «Лейб-гвардии Преображенский полк» Александр Станчик. — И очень помогли нам в

вонской войне, они прекрасно подготовились к баталиям и получили удовольствие сами, и повеселили зрителей».

На проверку вооружения ушло около двух часов. «Шведы» под пред-

поджигается тлеющим фитилем. Преображенцы же использовали кремневые ружья, которые дают больше осечек.

Изначально мероприятие планировалось провести в виде учения, но когда действие началось, стало ясно, что красочное зрелище не может ни привлечь зрителей. «Поэтому помимо членов наших двух клубов поучаствовать в реконструкции мы пригласили и зрителей, представших в роли рекрутов», — рассказал Александр Станчик.

Да и Виллу Йёзметс отметил, что рекруты на лету схватывали воинскую премудрость, и, как показал в дальнейшем штурм, прошедший без ошибок и травм, идея с привлечением зрителей себя оправдала.

«Крест» и «Лев»

В ходе «потешного штурма» шведский гарнизон успешно отбил атаку русских войск и даже сделал вылазку, после которой русские войска были смяты и отброшены назад.

А когда инсценировка «Нарвской конфузии», как назвал это поражение русского оружия Петр Великий, подошла к концу, организаторы, отдавая дань русским погибшим в этом сражении, возложили цветы к «Кресту» и «Шведскому льву» — памятнику, который был подарен Стокгольмом Нарве в 2000 году. Postimees

этом наши противники из ракверского «Шведского клуба», «сыгравшие» шведов. Несмотря на то, что члены этого клуба специализируются на Ли-

водительством Виллу Йёзметса были вооружены более надежными, но и более сложными в обращении фитильными мушкетами, порох в которых

памятник Ивану Федорову во Львове

Русь Литовская

Часть третья

Русская культура в истории средневековой Литвы

Андрей Фомин

доктор философских наук, Литва, г. Клайпеда

Большую роль в развитии православного просвещения в Литве во второй половине XVI века играл князь Константин Константинович Острожский — крупный магнат и государственный деятель, один из знатнейших и влиятельнейших панов Великого княжества Литовского. Время его правления совпало с периодом, когда подготавливалась церковная уния, происходило санкционированное правительством притеснение православной веры, когда многие русские вельможи и бояре в сложной межконфессиональной и политической борьбе не выдерживали и

переходили в католицизм, отказывались от языка и религии своих предков. Князя Острожского не без оснований считают просветителем, давшим толчок возрождению русских как нации, проживающей на территории Литвы и Польши. В 1572 году он основал несколько школ в польско-литовском государстве, самой знаменитой из которых стала школа в Остроге. Острожскую школу князь стремился превратить в академию: в ней впервые в русской истории и культуре стали преподавать «вольные науки»: грамматику, риторику, диалектику, арифметику, музыку и астрономию.

Острожское училище, по сути, стало родоначальником высших учебных заведений в русской истории.

Одновременно К. К. Острожский учредил типографии, издававшие богослужебные и религиозно-полюемические книги. К участию в издательском деле князь привлек выдающихся печатников того времени, бежавших из Москвы в Литовское княжество, — Ивана Федорова и Петра Мстиславца. После разгрома московской типографии, они в 1566 году прибыли в Вильнюс и, как писал Иван Федоров, «когда мы отсюда пришли сюда, то принял нас милостиво государь Жигимантас-Август, великий князь Литовский». Первоначально покровительство мастерам оказал другой литовский вельможа — Григорий Александрович Ходкевич — подскарбий княжества, а позднее — великий (наивысший) гетман литовский. Он приютил книгопечатников в своем имении Забудове, окружив их заботой и предоставив все необходимое для продолжения книгоиздательской деятельности. Здесь, в основанной Г. А. Ходкевичем типографии, в 1569 году было напечатано «Евангелие учительное», а затем — «Псалтирь» и «Часословец». «Псалтирь» широко использовался для обучения грамоте как в Литве, так и за ее пределами. Позднее, в имении князя К. Острожского Иван Федоров издал первую в русской истории «Азбуку» с грамматикой и «Букварь». Здесь же в 1580–1581 гг. вышла в свет пер-

вая полная печатная Библия на русском языке — «Острожская Библия». Это была самая крупная работа Ивана Федорова и Петра Мстиславца, в ней было 1256 страниц.

Так в XVI веке Литва и ее столица Вильнюс стали центром русского книгопечатания. Издание здесь книг на русском языке по количеству и разнообразию изданий, качеству печати выдерживает сравнение с издательской деятельностью в Германии, Франции, Италии, Чехии того времени. В типографиях Великого княжества Литовского было издано 385 наименований книг. Особенно славилась Вильнюсская типография братьев Кузьмы и Луки Мамоничей, которую они приобрели у Якова Бабича, и не только продолжили, но и значительно развили книгоиздательскую деятельность. Через короткое время типография Мамоничей стала крупнейшей в Вильнюсе. Одно

время в ней работал московский первопечатник Петр Мстиславец, издавший здесь в 1575–1576 гг. «Евангелие» и «Псалтирь». Типография Мамониной выполняла и официальные заказы: здесь был издан статут Великого княжества Литовского 1588 г., «Трибунал обывателям ВКЛ», а также конституции польско-литовских сеймов.

Острая религиозная полемика, борьба протестантов с католиками, нападки на пра-

типографией была издана «Грамматика славянская» («Грамматика славенска съвершеннаго искусства осми частей слова и иных нуждных»), написанная Лаврентием Зизанием, и являющаяся одной из первых попыток создания подобного учебного пособия. Необходимость издания славянской грамматики Лаврентий Зизаний объяснял в своей книге так: «...грамматика является первым шагом в познании всех наук, в том

монастыря были изданы его произведения «Антиграфы» и «Френос» — «Плач единой, кафедральной, апостольской восточной церкви с изъяснением догматов веры», прославившие имя автора во всем княжестве Литовском и за его пределами.

Русский язык в XIV–XVII вв. имел большой вес в истории Литовского государства, так как на протяжении столетий являлся официальным государственным языком. В своде законов Литовского государства — статуте Великого княжества Литовского 1588 г. утверждалось: «Земский писарь обязан все бумаги, выписи и позывы писать не на ином каком-либо языке и не иными словами, как только на русском и по-русски, буквами и словами русскими». Интеллектуальная дискуссия, развернувшаяся в княжестве, различные культурные влияния на жизнь общества, стремление русского православного населения сохранить свою самобытную православную культуру, растущее национальное сознание русского населения — все это вызывало общественную потребность в определении строгих грамматических форм русского языка, выработке лексических норм, закреплении его формального статуса. Это побудило Мелетия Смотрицкого к разработке грамматики русского языка. В 1619 году в типографии Вильнюсского братства, расположенной в 30 км от Вильнюса, была издана его книга «Грамматика славенския правильное синтагма». В этой книге декларировались возможности русского (славянского) языка, его культурная ценность. Впервые в русской истории давалась система его строгих норм, правил и законов. В основу разработки русской грамматики Мелетий Смотрицкий положил текст «Острожской Библии». «Грамматика» Смотрицкого на двести лет обеспечила образовательные и учебные потребности русского народа. По этой книге обучались поколения русских людей, в том

Русский язык в XIV–XVII вв. имел большой вес в истории Литовского государства, так как на протяжении столетий являлся официальным государственным языком.

вославную церковь, витавшие в воздухе идеи церковной унии под главенством Папского престола побудили православное население Речи Посполитой основывать братства для защиты своей веры и интересов. Православные жители Вильнюса в 1582 году основали братство и получили подтвердительную грамоту на его деятельность от Великого князя Литовского и короля Речи Посполитой Стефана Батория. Вильнюское братство учредило свою типографию, издавало печатные книги. В 1584 году оно открыло школу, в которой изучались русский (славянский) язык, арифметика, латинский, польский и греческий языки. Школа была доступной, в нее принимались дети разных сословий. Примечательно, что в братской школе преподавались те же дисциплины, что и в коллегии иезуитов, и уровень образования не уступал уровню высших учебных заведений того времени.

В 1597 году на деньги сестер Феодоры и Дороеи Воллович в Вильнюсе был основан Свято-Духов монастырь. В конце XVI — начале XVII вв. Виленский Свято-Духов монастырь и объединившееся вокруг него вильнюское православное братство становятся центром просветительской деятельности и православной жизни в Литве. В это время большую роль в культурной жизни играли учителя братской школы и проповедники братья Стефан и Лаврентий Зизаний (Тустановские). В 1595 году в братской типографии вышла написанная Стефаном и Лаврентием «Азбука» с изложением православной веры: «Наука ку читаню и розуменю писма словенского, тутыж о Святой Троицы и о Вочеловечении Господни». В 1596 году в Вильнюсской братской

числе философии, риторики, словесности. Она учит добре читати и разумети, ибо то, что читати, а не разумети — есть гордость и смех». Крупным трудом Лаврентия Зизания, написанным в Литве, стал подробный православный «Катехизис». Этот труд был привезен в Москву, где был внимательно изучен патриархом Московским и всея Руси Филаретом и специально созданной для этого комиссией московских богословов. Исправления в книгу Зизания вносил сам патриарх. В 1627 году «Катехизис Большой» Лаврентия Зизания был издан Московским печатным двором. Это был первый опыт издания подобного обширного толкования и объяснения догматов православной веры. Работа над книгой и ее издание помогли как литовским, так и московским православным богословам лучше уточнить тонкости догматики. Впоследствии, «Катехизис» на протяжении двух с половиной столетий пользовался немалым авторитетом и уважением верующих. В конце XVIII века его трижды переиздавали в Гродно старообрядцы. Книга также переиздавалась и в России даже в конце XIX века.

В начале XVII века в православном движении Литвы ярко заблистала звезда Мелетия Смотрицкого. Он получил хорошее образование в университетах Вильнюса, Лейпцига, Нюрнберга и Виттенберга. В 1608 г. Смотрицкий приехал в Вильнюс, где стал послушником Свято-Духова монастыря. В 1608–1610 гг. в типографии

«Земский писарь обязан все бумаги, выписи и позывы писать не на ином каком-либо языке и не иными словами, как только на русском и по-русски, буквами и словами русскими»

числе все выдающиеся фигуры русской истории и культуры XVII–XVIII вв. «Грамматика» Смотрицкого была распространена в Литве, России, Сербии, Болгарии.

фигурные стихотворения в форме креста и сердца, написанные поэтом русского барокко Симеоном Полоцким
памятник Симеону Полоцкому в городе Полоцк, Белоруссия

М. В. Ломоносов назвал «Грамматику» Смотрицкого «вратами учености». Книга стала образцом и основой для разработки сербской, болгарской, румынской грамматик, основой для дальнейшего развития русской словесности.

Наряду с богословской и социально-религиозной литературой того времени в Литве формировалась и развивалась русская поэзия. Одним из первых на русском языке стихи начал писать Франциск Скорина. Не чужды поэтического творчества были и братья Мамоничи, Мелетий Смотрицкий, видный вельможа, канцлер и гетман Великого княжества Литовского Лев Иванович Сапега. Эпиграммы, эпитафии и стихотворения, посвященные государственным деятелям Великого княжества Литовского, писал Андрей Рымша. В Вильнюсе и Полоцке трудился и творил первый русский поэт Самуил Емельянович Петровский-Ситнянович, прозванный Симеоном Полоцким (1629–1680 гг.), получивший образование в Вильнюсском университете. Он писал стихи на русском, латинском и польском языках. Творческий диапазон Симеона Полоцкого чрезвычайно широк: псалмы и божественные гимны, элегии, оды, панегирики, эпиграммы, сатиры, пьесы. Фактически он выступает как яркий профессиональный поэт. Его поэзия выражала широко распространенный в Литве в XVII веке стиль барокко. Симеоном Полоцким было написано более 50 тысяч стихотворений и пьес, хорошо известных в Литве и России. Без преувеличения можно

сказать, что Полоцкий заложил основы русской поэзии и драматургии, определил тенденции ее дальнейшего развития. В 1664 г. по приглашению российского царя Алексея Михайловича Симеон Полоцкий переехал в Москву, где открыл школу, воспитывал государственных детей, являясь своеобразным проводником идей Запада в московских верхах. Для русской культуры Литвы XVII век был знаменателен еще и тем, что происшедший в России церковный раскол побудил многих русских православных людей, не принявших реформу патриарха Никона, искать убежища в веротерпимой и многоконфессиональной Литве. Во многих районах современной Литвы (в Зарасайском, Рокишском, Утянском уездах) образовались устойчивые старообрядческие общины, сохранившие свою самобытность до сих пор. В таких старообрядческих селениях, как Гудишки, Казачина, Дегучай сформировались даже своеобразные русские духовно-культурные центры. В этой последней обители сохранился даже литературно-исторический памятник — «Дегучий летописец», содержащий сведения о первых переселенцах в Литву, например, о том, как в 1679 году из России в Литву пришел раскаявшийся стрелец Трофим Иванов, принимавший участие в экспедиции на Соловки для расправы с мятежными монахами-старообрядцами. Старообрядцы Литвы сохранили интересный русский фольклор, в том числе так называемые «духовные стихи».

Итак, можно утверждать, что именно русская культура во многом формировала

культурный облик Литвы на протяжении веков. С другой стороны, в географических и политических рамках Литовского государства сложилась и развивалась очень важная ветвь русской культуры, корнями уходящая в древнюю Русь, сохранявшая преемственность древней русской исторической традиции, и, одновременно, тесно соприкасающаяся с веяниями западноевропейской культуры. Эта ветвь не могла и ни может не иметь большого значения для русской культуры в целом. Эта ветвь знаменовала открытость русской культуры Западной Европе, диалог с ней. Она выражала собой своеобразный ответ самобытной русской культуры на духовно-творческие процессы, происходившие на западе. Она свидетельствует о причастности русской культуры к общеевропейскому культурному процессу, включенности и соучастии русской культуры в нем. Именно в Литве русская культура переживала влияние европейского Ренессанса и являлась его своеобразной составной частью.

Времена менялись. Литва в составе Речи Посполитой все больше подпадала под польское влияние. В 1697 году сейм польско-литовской Речи Посполитой принял постановление о переходе делопроизводства Литвы на польский язык и запретила типографиям издавать книги на русском языке. Это радикально изменило всю культурную ситуацию в стране. Рассмотрим этот новый исторический период мы постараемся в будущем.

ИНФОРМАЦИОННОЕ АГЕНТСТВО

РОСБАЛТ

ЛЕНТА НОВОСТЕЙ

Россия, СНГ, дальняя
зарубежье

СТАТЬИ, ИНТЕРВЬЮ, ОБЗОРЫ

Экономика, политика,
общественные проблемы

ПРЕСС-КЛУБЫ

Информационные площадки,
оснащенные новейшим
оборудованием

«ЛИЦА РОССИИ» —
уникальный
этнографический
проект

**МИРОВЫЕ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЫ**
в Санкт-Петербурге
2006-2007

цикл публичных лекций
зарубежных экспертов

**ДИСКУССИОННЫЙ КЛУБ
«РОССИЯ — УКРАИНА — БЕЛО-
РУССИЯ»** — регулярные встре-
чи политика, экспертов и жур-
налистов трех стран

- Мы создаем события и открыто обсуждаем проблемы современности
- Мы предлагаем, помимо факта, его интерпретацию, подоплеку, контекст
- Наши пресс-клубы работают по всей России и в ближнем зарубежье
- Мы поддерживаем интересные проекты, свободные дискуссии и мнения, идеи и инициативы — все, что связано с общественным интеллектуальным процессом

WWW.ROSBALT.RU

*С Новым годом
и Рождеством!*